

Кэтрин Коун
Амелия Брикс

*Мы так близко:
Противостояние*

Мы так близко. Противостояние

Амелия Брикс и Кэтрин Коин

Редактор: Екатерина Кочева

«Всё, что нас не убивает, делает нас сильнее»

Ницше

Аннотация

Возможно ли забыть предательство и вернуться к прежним отношениям? Они оба незадумываясь предали свою любовь, разбили и растоптали сердца друг друга, попытались закрыться от самих себя...но получится ли? Они были так близко, но стали так далеко.

Глава 1

7 ноября

Виктория

Что может быть лучше семьи? Когда тебя окружают по-настоящему любящие и заботливые люди — любая боль и обида проходят совершенно незаметно. Я только второй день в Испании и уже тоскую по дому. Когда решила улететь подальше от Яна, я думала, что это поможет мне избавиться от боли, которую чувствовала. В каком-то смысле у меня это получилось: боль прошла. Но теперь она сменилась невыносимой тоской. Мне так сильно хочется оказаться рядом с ним, ощутить его тепло и коснуться нежных губ. Я очень по нему скучаю. Но как бы я не хотела все забыть и вернуться — нам все еще нужно время. Возможно, оно поможет нам двоим понять, что мы значим друг для друга.

Сердце щемит от боли, а на глаза наворачиваются слёзы, когда я вспоминаю наше прощание с Яном. Как он просил меня не уезжать, остаться и не бросать его. Если бы он рассказал мне всё сразу, всё было бы совсем по-другому.

— Викуля! Дорогая, спустись вниз, пожалуйста! — кричит мама из гостиной.

Смахиваю одинокую слезинку и закрываю книгу, которую читала, прежде чем погрузиться в свои мысли. Кладу ее на стол и поднимаюсь с кровати.

Мама была приятно удивлена, когда два дня назад я позвонила в дверь ее дома. Но затем последовал выговор: почему я не предупредила ее о приезде — меня обязательно кто-нибудь встретил бы. Я рада тому, что приехала сюда, потому что пока не увидела маму, даже не подозревала, насколько сильно по ней соскучилась.

Спускаюсь по ступенькам со второго этажа на первый и вижу человека, которого меньше всего хотела увидеть. Миша стоит посреди гостиной и мило общается с моей мамой. Я всё еще не рассказала ей о причине своего приезда, иначе она и на порог его не пустила бы.

— Посмотри, кто приехал, — радостно сообщает мама.

— Привет, — одаряет меня своей фирменной улыбкой Миша.

Будто ничего не случилось! Будто он не торговался жизнью Марины! Будто не разлучил нас с Яном!

— Зачем ты приехал? — возможно, прозвучало грубо, но мне всё равно.

Смотрю на него без тени улыбки. Мама непонимающе переводит взгляд с меня на Мишу и обратно и произносит:

— Я буду на кухне. Мишенька, останешься на обед?

— Миша не задержится, — отвечаю за него, по-прежнему не отводя взгляда.

Не понимаю, как еще летом я могла влюбиться в этого человека. Да, он красив и умен, но как я не рассмотрела, что скрывается под маской красавца? Неужели я настолько сильно ошиблась в человеке?

— Давай поговорим, — начинает Миша и делает шаг ко мне.

— Я всё знаю. Как ты мог так поступить? Я попросила тебя о помощи, а ты решил поторговаться с Яном?

— Позволь мне всё объяснить... — опускает взгляд вниз и трёт затылок, — может прогуляемся?

Мне неприятно находиться рядом с Мишей. Во мне бушует злость, обида и разочарование, но нам действительно нужно поговорить, чтобы наконец расставить все точки над «і». Хватаю с вешалки кожаную куртку и, крикнув маме, что скоро вернусь, выхожу из дома.

На улице тепло. Климат в Испании значительно отличается от того, что дома. Там сейчас холодно, сыро, идут дожди; а здесь — светит солнце, и осень даже не думает вступать в свои права.

Мы прошли уже достаточно большое расстояние от дома, и никто до сих пор не нарушил тишину. Летом мы каждый день проходили по этой улице в направлении самого большого парка — «Каса-де-Кампо». Считаю, что моей маме посчастливилось жить на окраине столицы, прямо рядом с этим парком. Как бы я хотела побывать здесь с Яном, показать ему кристально чистое озеро, а затем прокатиться на колесе обозрения. Это и есть моё любимое место в Испании, и думаю, что Яну тоже понравилось бы здесь. Невольно тяжело вздыхаю и перевожу взгляд на Мишу. Если бы не он, мы с Яном сейчас были бы вместе. Смотрю вдаль и решаю заговорить первой:

— Зачем ты приехал?

— Ты не отвечала на мои звонки и сообщения. Поэтому у меня не было другого выхода.

— Наверное, у меня были на то причины. Я не просто так улетела в другую страну и отключила телефон, — даже не думаю смягчать тон.

Только сейчас начинаю осознавать, насколько сильно Миша меня раздражает. Да, он всегда был мил со мной, но его поступок вмиг перечеркнул всё хорошее.

— Позволь мне все объяснить, — Миша берет меня за руку.

Останавливаюсь и отдергиваю руку. Скрещиваю руки на груди, как будто мне холодно, и нехотя поднимаю взгляд на Мишу. На его лице читается сожаление, но чувствует ли он это на самом деле?

— Не буду врать: мне не жаль ваших отношений. Не знаю, насколько у вас все серьезно, но судя по тому, как он быстро согласился на моё условие, — ты для него ничего не значишь. Мне только жаль, что тебе это причинило боль, — смотрит на меня с жалостью и тянется ладонью к моей щеке.

Делаю шаг в сторону, не давая ему возможности коснуться меня.

— Зачем ты это говоришь? Думаешь, мне станет от этого лучше? Легче?!

— Я не хотел делать тебе хуже. Я только хочу, чтобы ты поняла, что выбрала не того. Ты для него только красивая игрушка, а я без тебя не могу! Я тебя люблю, и ты мне нужна!

Из моих лёгких будто выбили воздух. Внутри бушуют смешанные эмоции. Я не могу смотреть Мише в глаза. Это всё слишком для меня. Почему он просто не оставит меня в покое? Зачем он вставляет нож в еще не затянувшиеся раны? Медленно делаю шаг в сторону,

разворачиваюсь и продолжаю идти по тропинке через парк. Миша идет следом. Проходим мимо озера, и в голове пролетают воспоминания о наших с Яном прогулках вдоль берега. Тогда наши отношения только начинались. Я была счастлива и ощущала трепет, а сейчас — пустота. Только воспоминания и тоска по прошлому. Смотрю на сияющую водную гладь и постепенно успокаиваюсь.

— Прости, — наконец произносит Миша.

Наверное, я слишком быстро прощаю и забываю обиды. Мне просто не хочется дальше переживать случившееся и тратить на это силы и нервы. Да, случилось то, что случилось, но всё ещё можно исправить. Всё зависит только от нас. Можно вечно обижаться, злиться и ненавидеть человека, а можно простить и продолжить радоваться жизни, насколько это возможно.

Поворачиваю голову в сторону Миши, и мы встречаемся взглядами. Улыбаюсь уголками губ и получаю такую же улыбку в ответ.

— Ты надолго приехал?

— Пока не решил, — смотрит на озеро и прячет руки в карманах куртки.

— А как же работа?

— Я думаю, без меня справятся, — переводит на меня взгляд и улыбается, — а ты? Надолго приехала?

— Пока не решила, — повторяю его ответ и так же смотрю на озеро.

Достаю из кармана телефон и смотрю на время. Прошло уже почти два часа.

— Пора возвращаться, — говорю я и собираюсь сделать шаг, но Миша задерживает меня, взяв за руку.

— Мы можем начать всё сначала? — смотрит на меня с надеждой.

Как будто это так просто сделать.

— Миш... — делаю паузу и ищу подходящие слова, — я не смогу тебя полюбить, пойми. Возможно, со временем мы сможем снова стать друзьями, но не больше.

Он ничего не отвечает, только опускает взгляд и кивает. Возвращаемся к моему дому в полной тишине.

— Как насчет прогуляться завтра вечером? — предлагает Миша, перед тем как попрощаться.

Задумываюсь, стоит ли мне соглашаться, и не успеваю ответить, как Миша продолжает:

— Зайду за тобой в шесть. До завтра.

Разворачивается и уходит быстрым шагом. Наблюдаю за его отдаляющейся фигурой.

— Вообще-то, я хотела бы провести вечер с семьей, — тихо отвечаю... сама себе.

Ян

Если до сегодняшнего дня я думал, что моя жизнь превратилась в кошмар, то глубоко ошибался. Череда неприятностей сменяют друг друга. Вика уехала. Маришка отправилась на операцию. Но самое ужасное случилось сегодня утром: отец впал в кому. Мама на грани истерики, и я не знаю, как все это исправить. Бессилие — вот что я чувствую сейчас. Наверное, в жизни каждого человека наступает период, когда чувствуешь свою никчемность и просто надеешься на чудо. Прижимаю маму к себе. Несколько дней, проведенных в больнице, изменили ее до неузнаваемости: бледная, худая, с черными кругами под глазами. Мне больно на это смотреть, но я держусь только ради неё. Маме нужна поддержка, а, кроме меня, никого рядом нет. Глеб сейчас на пути в Израиль. Он не мог оставить

Маришку одну. Не знаю, как сообщу ему о том, что отец в коме.

Мама что-то несвязно бормочет. Закрываю глаза и стискиваю зубы. Я не переспрашиваю, потому что знаю: это обращено не ко мне. Перед глазами возникает образ Вики. Как бы мне хотелось, чтобы она оказалась рядом. Мне не хватает ее. Очень. Я никогда не испытывал подобной тоски по другому человеку. Она забрала мою душу вместе с собой.

Вспоминаю, что разнес мебель в своей комнате. Понимаю, что не стоило этого делать, но в тот момент мне нужно было выплеснуть свою боль хоть как-то. Я не нашел ничего лучше, как ломать все, что попадает под руку. Это помогло, но всего лишь на несколько минут. Боль не исчезла. Она растет с каждой минутой, и я не знаю, сколько это будет длиться.

— Ян.

Открываю глаза и вижу перед собой Рому и Ксюшу.

— Привет, — робко произносит сокурсница.

Рома тянет руку для рукопожатия. Приходится выпустить маму из объятий и поздороваться с ним.

— Привет, — обращаюсь к Ксюше.

— Как твой отец? — спрашивает она.

Мама подносит платок к глазам.

— Ма, познакомься, это мои сокурсники Рома и Ксюша.

Она кивает им и пытается улыбнуться.

— Я принесу тебе кофе, — говорю маме.

Ксюша остается с ней, а мы с Ромой идем в кафетерий.

— Как вы узнали, что я здесь? — спрашиваю его.

— Весь универ гудит.

— Утром отец впал в кому.

— Мне жаль. Если нужна какая-то помощь — обращайся, — кладет руку на мое плечо.

Киваю в ответ.

На телефон приходит сообщение от Гриши. Мне нужно ехать в тренажерный зал. Я не могу потерять эту работу.

— Черт! — закидываю телефон в карман.

— Что случилось? — спрашивает Мина.

— Надо ехать на работу. Придется оставить маму одну. Домой я ее не уговорю вернуться.

— Мы посидим с ней.

— Я работаю до девяти.

— В семь я отвезу ее домой.

Смотрю на своего друга и не понимаю, почему он это делает. Все перевернулось вверх дном. Или я уже смотрю на мир другими глазами?

— Спасибо.

Он лишь подмигивает мне.

Берем кофе и возвращаемся в реанимационное отделение. Мама и Ксюша о чем-то беседуют. Меня накрывает волна благодарности по отношению к этой девушке. И в тоже время испытываю чувство стыда за то, что я использовал ее тогда, чтобы вызвать ненависть со стороны Вики. Глупость, о которой я буду жалеть всю жизнь.

Протягиваю им кофе.

— Ма, мне надо на работу.

— Конечно, поезжай, Янчи.

— Рома отвезет тебя домой, хорошо?

— Я останусь здесь, — в ее глазах боль и испуг.

— Мам, он отвезет тебя, когда закончится прием.

— Хорошо, — взгляд становится мягче.

Целую ее в щеку, прощаюсь с сокурсниками и отправляюсь на работу.

Гриша устраивает мне нагоняй за пропуски.

— Мне не нужны безответственные работники. Извини, но ты уволен.

— Мне нужна эта работа, — признаюсь я.

Никогда прежде мне не приходилось никого ни о чем просить. Только сейчас я понимаю, что это целиком и полностью заслуга моего отца. И снова чувство стыда.

— Непохоже, что ты заинтересован в ней.

Наступив на гордость, выкладываю ему все как есть. Гриша молчит, выслушав меня. Мне остается надеяться, что он не уволит меня.

— Да, старик, не завидую тебе. Ладно, дам тебе еще один шанс, но учти — без прогулов.

— Договорились, — дышу полной грудью. Одной проблемой меньше, — спасибо.

— Иди работай, — смеется.

Поднимаюсь и иду к двери. Останавливаюсь. Мне необходимо хоть что-то узнать о Вике. Разворачиваюсь.

— Кира не разговаривала с Викой?

— Она в Испании, у своей мамы.

— Как она?

— Так же как и ты. Ей нелегко.

— Спасибо.

— Обращайся.

Покидаю его кабинет.

Выкладываюсь по полной, тренируя клиентов. Это отвлекает от всех проблем, что свалились на мою голову. В перерыве звоню Роме узнать как там мама. Успокоившись, продолжаю работать. Прощаюсь с последним клиентом и бегу в душ. Через двадцать минут я уже дома. Мои сокурсники и мама ждут меня, чтобы поужинать вместе.

— Есть новости из больницы? — спрашиваю маму.

— Нет, — ее глаза вмиг наполняются слезами, и я тут же жалею о своем вопросе.

— Светлана Ивановна чудесно готовит, — вставляет Ксюша.

— Спасибо, милая, но сегодня ты колдовала у плиты.

Мама переключает свое внимание на Ксюшу.

— Мне уже не терпится попробовать, — говорит Рома.

Им это удалось! Они смогли отвлечь маму от кошмара, связанного с отцом. Я в долгу перед Ромой и Ксюшей.

За ужином мама обсуждает с сокурсницей рецепты. Рома рассказывает о том, что творится в университете. Через месяц сессия. У меня не получится посещать занятия. Еще одна проблема, которую мне предстоит решить. Жуткое чувство — разочарование, особенно в себе. Раньше меня абсолютно не волновало, как сдам сессию. Я просто знал, что отец решит этот вопрос. Теперь я смотрю под другим углом на его нотации. Жаль, что это происходит при таких обстоятельствах. Надеюсь, мне удастся объясниться с отцом. Он

должен знать, что я все осознал.

Рома задает вопрос, привлекая к себе внимание, и я отстраняюсь от своих мыслей. После ужина мама идет к себе. Хочется верить, что она поспит хотя бы несколько часов.

— Мы завтра зайдём к заведующему кафедрой и объясним твою ситуацию. Хотя, думаю, она и так все знает и понимает, — говорит Ксюша.

Мы все еще сидим на кухне.

— Спасибо.

— Мне пора домой, — поднимается со стула.

— Я отвезу.

— Оставайся с мамой. Я сам отвезу ее, — Рома снова приходит на выручку.

— Мы завтра приедем после пар в больницу. Я так понимаю, ты снова будешь на работе, — утверждает Ксюша.

— Да.

— Тогда до завтра.

— Ксюш.

— Да? — внимательно смотрит на меня.

— Извини за тот поцелуй.

— Все хорошо, но больше не смей меня целовать, Немов!

Рома смеется.

— Никогда, — улыбаюсь.

— Давай, держись. Ты нужен своей маме, — целует меня в щеку и выходит из квартиры.

— Пока, ребят, — кричу им вслед.

Иду в комнату родителей. Мама спит. Прикрываю дверь и прислоняюсь к ней спиной.

«Отец, ты нужен нам», — мысленно обращаюсь к нему.

Не знаю, что будет с мамой, если отец не придет в себя. Гоню прочь мрачные мысли. Убираю со стола грязную посуду и иду в свою комнату. Последствия погрома снова возвращают к мыслям о Вике. Ложусь и просматриваю фото на телефоне. Это все, что осталось от нее.

«Если бы ты только знала, как я скучаю по тебе», — шепчу я, глядя на фото.

Глава 2

14 ноября

Ян

Дни стали однообразными. Иногда я даже забываю, какое число на календаре. Мои действия стали автоматическими: подъем, завтрак с мамой, дежурство в палате отца, работа, ужин с мамой и сокурсниками. Я не задумываюсь, что мне нужно сделать. Все известно наперед. Прошла неделя с момента, как отец впал в кому, — никаких изменений нет. Моя надежда на его выздоровление тает с каждым днем. Мы не обсуждаем это с мамой. Любое упоминание о состоянии отца вызывает у нее слезы. Без снотворного она не засыпает. Сегодняшний день не стал исключением. Поправляю одеяло. Лицо мамы спокойное и безмятежное. Теперь так она выглядит только во сне. Оставляю ночник включенным и иду в свою комнату. Падаю на кровать.

Снова и снова прокручиваю в голове последние события. Радует только одно: операция Маришки прошла успешно. Скоро они с Глебом будут дома. Думаю, рядом с ними будет легче через это проходить. Хотя единственный человек, который действительно может меня

успокоить и дать силы бороться, находится за тысячи километров от меня. Беру телефон и просматриваю фото Вики. Немного колеблюсь, но захожу на страницу ВКонтакте и пишу ей сообщение:

Я: Привет!

Мне надо с ней поговорить. Я должен знать, как она. Она должна знать, что я по-прежнему ее люблю и жду. Проходит десять минут, пятнадцать, двадцать, но ответа нет. Я убеждаю себя, что она просто спит и поэтому не отвечает. Мысль о том, что не хочет говорить со мной, напрочь отталкиваю от себя. Двадцать девять минут... Кладу телефон на прикроватную тумбочку и расправляю постель. Раздается сигнал о входящем сообщении. Сердце бешено стучит. Руки дрожат. Хватаю телефон. Он падает на пол. Поднимаю. Мне не терпится прочитать ее ответ. Я знаю, что это она написала. Так и есть.

Вика: Привет... неожиданно)

Неужели думает, что я так быстро вычеркнул ее из своей жизни?

Я: Уже забыла обо мне?

Вика: Это невозможно.

Выдыхаю с облегчением. Улыбаюсь. С момента ее отъезда впервые чувствую себя живым человеком, а не роботом.

Я: Это вселяет надежду....

Вика: Как ты?

Слишком много всего, о чем я хочу поговорить с ней, но я не знаю, с чего начать.

Я: Сложно ответить на этот вопрос. Лучше расскажи, как ты.

Вика: А ты всё так же уходишь от ответа....:)

Я: Мне плохо без тебя. Скучаю.

Смотрю на текст сообщения. Она должна знать, что я сейчас чувствую без нее. Нажимаю «отправить». Ответ приходит не сразу, и это вызывает волнение.

Вика: Я тоже очень скучаю по тебе.

Ком подкатывает к горлу. Сглатываю. Единственный выход из сложившейся ситуации — это возвращение Вики домой.

Я: Может, стоит вернуться и не мучить нас обоих...

Вика: Я не знаю... тяжело.

Я: Тяжело вернуться? Тяжело быть со мной? Что именно?

Закидываю ее вопросами. Просто потому что не понимаю ее действий.

Вика: Тяжело забыть.

Черт! Черт! Черт! Как же мне все исправить? Откидываю голову на подушку. Не знаю, что на это ответить, и поэтому пишу первое, что приходит в голову:

Я: Не нужно меня забывать.

Из спальни мамы доносится какой-то странный звук. Прислушиваюсь. Снова повторяется.

Я: Я скоро вернусь. Не убегай.

Вика: Хорошо.

Слух меня не подвел. Мама всхлипывает во сне. Ложусь рядом и обнимаю. Нежный аромат жасмина окутывает меня и возвращает в детство. Этот запах всегда будет ассоциироваться с мамой. Спустя пару минут ее дыхание выравнивается. Убедившись, что она в порядке, возвращаюсь в комнату.

Я: Я вернулся.

Вика: Я ждала:) Куда уходил?

Я: Пенелопа дождалась своего Одиссея:) Хотя сложно сказать, кто из нас Пенелопа, а кто Одиссей...

Я: Проверил, как мама.

Вика: Что с мамой?

Немного подумав, пишу как есть:

Я: Отец впал в кому неделю назад. Думаю, объяснять что-то дальше нет смысла.

Вика: Мне очень жаль... всё будет хорошо.

Вика: Я люблю тебя...

Всего три слова, но как они действуют! Я знаю, что должен сделать. Мне необходимо убедить Вику вернуться. Теперь каждый день будет наполнен смыслом.

Я: Я люблю тебя!

Я: Скинь фото. Хочу увидеть тебя.

Интересно, какая у нее прическа сейчас? Что на ней надето? Как она сидит или лежит?

Вика: У меня сейчас не лучший вид для фото:)

Я: Да ладно, ты всегда красивая, даже утром)

Вика: Ты мне явно льстишь))

Я: Немного)

Вика: Вот так, значит!)

Мне нравятся наши веселые перепалки. Вспоминаю, как мы переписывались в таком духе в начале наших отношений.

Я: Я жду фото)

Вика: У тебя не осталось моих фотографий?

Я: Полно, но мне хочется знать, как ты выглядишь в эту самую минуту.

Вика: Ты потом плохо спать будешь. Ужасы на ночь тебе ни к чему.

Я: Я справлюсь)

Вика: Я переживаю за твое душевное состояние, поэтому лучше просмотри свою коллекцию))

Понимаю, что не дожусь от нее фото. Жаль.

Я: Жадина.

Ответ приходит через пять минут:

Вика: Женственная, Аккуратная, Добрая, Искренняя, Наивная... Абсолютно непредсказуема.

Смеюсь, получив ответ. А теперь пусть почитает, какой я вижу ее:

Я: Желанная, Аппетитная, Дерзкая, Идеальная, Невинная, Абсолютно моя девушка.

Через минуту получаю не тот ответ, который ожидал:

Вика: Прости, меня зовут. Сладких снов:)

Но я рад и этому. Мы наконец-то сдвинулись с мертвой точки.

Я: Сегодня они точно будут сладкие)) Спокойной ночи. Люблю тебя.

Вика: Я тоже тебя люблю!

Не сказать, что я чувствую себя абсолютно счастливым человеком, но определенно человеком, у которого появилась надежда на будущее... счастливое будущее.

Виктория

Не знаю, сколько прошло времени с того момента, как я написала Яну, что меня зовут.

Я всё так же сижу в своей комнате и не могу остановить поток слёз. Мне так его не хватает. Решение уехать подальше уже не кажется хорошим. Хотя если бы я не уехала, возможно, мы бы не поняли, насколько сильно нужны друг другу.

Мое внимание привлекает тихий стук в дверь, затем она приоткрывается, и в комнату заглядывает мама.

— Ещё не спишь? — спрашивает шепотом.

— Нет, — поспешно вытираю слёзы и тянусь к выключателю настольной лампы.

Мама тихонько заходит в комнату и прикрывает за собой дверь. Мягко опускается рядом со мной на кровать и внимательно вглядывается в мое лицо. Стараюсь не подавать виду, что плакала, и натягиваю улыбку.

— Что-то случилось? — маму не обманешь.

— Всё хорошо, — улыбаюсь и мотаю головой.

— Признавайся, — нежно берет меня за руку, — я же твоя мама, можешь мне всё рассказать. Между тобой и Мишей что-то произошло.

Это прозвучало как утверждение, а не вопрос. За всё время моего пребывания здесь я так и не рассказала маме о причине своего спонтанного прилёта.

— Мы расстались. Уже давно. Я встретила другого.

Опускаю взгляд. Не знаю, как рассказать всё маме. Я знаю, что она меня поймёт и поддержит, но всё равно чувствую себя какой-то школьницей. Смотрю на нее исподлобья — она улыбается.

— Расскажи мне о нём.

— Он очень заботливый, внимательный, добрый, веселый, — не могу сдержать улыбку.

— Как вы познакомились? — мама так же по-доброму улыбается.

— В университете, — делаю паузу, — он был моим студентом.

Глаза мамы расширяются: она удивлена. Она в шоке.

— Ух ты, — только и произносит она, — и сколько же ему лет?

— Двадцать, — закусываю губу.

Мама кивает, как будто принимает ответ и не перестает улыбаться.

— Не такая уж и большая разница, — пожимает плечами, а у меня словно камень с души упал. Наверное, неосознанно я переживала и боялась осуждения со стороны родных.

— Так что заставило тебя прилететь? — мама становится серьезной. Её давно волновал этот вопрос, а я отмахивалась и убеждала её, что просто соскучилась.

Я рассказываю ей всё. Про Марину и её болезнь, про обращение к Мише за помощью про то, как после этого Ян пропал на несколько дней, про бал и наше прощание. Когда заканчиваю рассказывать, мама с нежностью проводит ладонью по моей щеке, вытирая слёзы. Я даже не заметила, как снова начала плакать.

— Вы еще такие молодые, у вас всё впереди. Но нужно бороться друг за друга, за свою любовь, — она делает паузу, а я пользуюсь возможностью, чтобы лечь к ней на колени, — жаль, что я поздно осознала это.

Поднимаю на нее взгляд.

— У всех бывает несчастная любовь, — говорит так, словно оправдывается, — в университете встречалась с парнем, а потом разругались из-за ерунды. Только сейчас я понимаю, что это была ерунда, а тогда мне гордость не позволила простить и вернуться к отношениям. Потом я вышла замуж за твоего отца, и мы уехали в другой город.

— Ты жалеешь о том, что так и не помирились?

— Жалела, пока не встретила Дамиана.

Я рада, что спустя столько лет мама смогла обрести свое счастье. Но я не хочу потерять столько же лет и всю жизнь жалеть, что совершила глупость. Я никого не смогу полюбить так же, как Яна.

— Вы нужны друг другу, — проводит ладонью по моим волосам, — расстояние и время притупляют боль, но переживать всё лучше вместе.

— Он меня ждёт, — говорю это больше себе, чем маме.

Еще некоторое время я лежу, положив голову маме на колени, а она нежно гладит меня по волосам. Это успокаивает, и я начинаю засыпать. Наверное, мне не хватало именно этого: родного материнского тепла и поддержки. Приподнимаюсь, давая маме возможность встать, и ложусь под одеяло.

— Спокойной ночи, — желаю маме.

— Спокойной ночи, дорогая, — задерживается в дверях, — не заставляй его слишком долго ждать. Ему тоже очень нелегко.

Мама выходит из комнаты и прикрывает за собой дверь. Прежде чем выключить свет, я встаю с кровати и подхожу к шкафу. Достая оттуда свитер Яна и надеваю на себя. Хоть немного, но мне удастся погрузиться в ту атмосферу, которой мне не хватает. Его запах, его тепло — мне всё это нужно. Ложусь в постель и сильнее заворачиваюсь в свитер, представляя, что Ян рядом.

Глава 3

15 ноября

Ян

Еще пару часов — и я свалю домой. Даю указания клиенту и иду к другому. Взгляд падает на грушу. Я сейчас с большим удовольствием выпустил бы пар.

— Немов, где ты пропадаешь? — дорогу преграждает Лена.

— Работаю, как видишь.

Обхожу ее. Вслед доносится:

— Это правда, что ты спутался с предподшей, а она тебя бросила?

Смех. Едкий, язвительный смех. Пульс учащается. Разворачиваюсь и подхожу к ней. Хватаю ее рукой за подбородок.

— Закрой свой рот, сука!

Зрачки расширяются. Страх. Правильно. Никто не смеет обсуждать мои отношения с Викой!

— Ян, полегче, — Гриша оттаскивает меня от этой шлюхи.

— Ты придурок, Немов! — кричит она, потирая подбородок.

Прожигаю ее взглядом.

— Идем, — цедит сквозь зубы Гриша.

Знаю, эта выходка может стоить мне работы. Плевать. Никому не позволю что-либо говорить о Вике.

— Ты совсем сбрендил? — орет начальник, как только мы оказываемся в кабинете, — какая муха тебя укусила? Она же наш клиент.

— Впредь будет держать свой поганый язык за зубами.

Гриша закрывает глаза. Шумно выдыхает.

— Слушай меня внимательно, Ян. Не путай работу с личным! И самое главное — держи

себя в руках. Это клиент, твою мать, а не девушка с улицы. Уяснил?

Смотрю на него в упор.

— Ты не расслышал вопрос?

— Да.

— Она наш клиент...

— Да понял я все, — прерываю его и поднимаюсь со стула.

— Второго подобного случая я не потерплю. Иди работай.

Выхожу из кабинета и, прежде чем вернуться в зал, захожу в туалет. Умываюсь холодной водой. Смотрю в зеркало. По лицу стекают капли воды.

— Ну и рожа у меня, — снова умываюсь.

Возвращаюсь к своим клиентам. Эта сука по-прежнему здесь. Раздражает одним своим присутствием. Напоминаю себе, как важна для меня эта работа, и переключаю внимание на клиента. Поясняю ему очередность упражнений. Взгляд скользит по двери. Мираж! Закрываю глаза.

— Черт! У меня уже глюки начались! — бормочу я.

Открываю глаза. Это не мираж! Тысячи мурашек за секунду пробегают по телу. Пробегаюсь глазами по стройной фигуре, поднимаясь выше. И вот наши взгляды встречаются. Прошло всего десять гребаных дней, а такое ощущение, что я не видел ее вечность. Медленно, шаг за шагом, приближаюсь к ней. Цветочный аромат заполняет все вокруг.

— Привет, — мой голос тихий.

— Привет...

Смотрим друг на друга.

— Ущипни меня... — улыбаюсь.

Делает шаг навстречу, крепко обнимает и шепчет: «Любимый мой...»

Закрываю глаза, чтобы не расплакаться при всех как баба. Черт! Как же хорошо держать ее в своих объятиях.

— Не отпущу, слышишь, больше никогда тебя не отпущу, — шепчу ей на ухо.

— Не отпускай меня...

Нахожу ее губы и впииваюсь в них. Я помню этот вкус. Черт! Как же приятно снова их почувствовать. Наши языки сплетаются. Земля уходит из-под ног от одного прикосновения к ее губам, и всё вокруг уже не имеет никакого значения. Собственный стон возвращает меня к реальности. Мне стоит немалых усилий оторваться от этих губ. Прислоняюсь к ее лбу и тяжело дышу.

— Вау! Горячий прием! — Вика издает смешок.

— Не верю своим глазам, — отстраняюсь, — ты вернулась!

— Вернулась. Решила, что лучше тебе меня вживую увидеть, чем на фото, — улыбается и рассматривает моё лицо, — тебе пора побриться, — смеется.

— Только после этого.

Снова целую ее. Она охотно отвечает на мой поцелуй. Сильнее прижимаю ее к себе. Если бы мы были одни, то все закончилось бы в койке. От одной мысли, что я сотворю с ней сегодня, кровь бежит по венам, и мой член в полной боевой готовности. Не могу дождаться момента, когда мы останемся наедине.

Виктория

Я счастлива, что вернулась. Все мои сомнения улетучились в тот момент, когда я увидела Яна. Прошло чуть больше недели, но кажется, что мы не виделись целую вечность. События последних двух недель сделали своё дело с каждым из нас. По виду Яна можно понять, что всё это время он не ел и не спал. Круги под глазами, слегка впалые щёки и щетина тому прямое доказательство.

— Когда ты прилетела? — спрашивает Ян, проводя большим пальцем по моей щеке.

— Пару часов назад, — отвечаю с улыбкой.

Не могу отвести от него глаз, как будто всё это время я ничего не видела и жила в кромешной тьме.

— Кажется, мой работник теперь будет в нерабочем состоянии, — к нам подходят Гриша с Киной. — Привет, Вика, с приездом. Рад, что ты вернулась, а то на Яна невозможно было смотреть без слез, — смеется Гриша.

— Вика теперь за него возьмётся, — встречается Кира и одаряет Яна испепеляющим взглядом.

— Я не сомневаюсь, — Гриша переводит взгляд на свою девушку и улыбается. — Ладно, вижу, вам двоим есть что обсудить. Ты на сегодня свободен, Ян.

— Спасибо, — парни обмениваются рукопожатиями, после чего Ян кладет руку мне на талию, — идем.

Прощаемся с друзьями и направляемся в сторону раздевалки. Ян открывает дверь в небольшой кабинет и пропускает меня вперед.

— До сих пор не верю, что ты здесь, — обнимает меня сзади и вдыхает запах волос.

— Я тоже. Как будто прошло не десять дней, а десять лет, — разворачиваюсь лицом к нему.

— Никогда больше не уезжай, — проводит ладонью по щеке, — я думал, что сойду с ума без тебя.

— Не уеду. Только обещай, что ничего не будешь скрывать от меня, — смотрю ему в глаза.

— Обещаю.

Обхватываю рукой шею Яна и притягиваю к себе для поцелуя. Никогда не устану его целовать. Как же я скучала по этим губам со вкусом мяты и никотина. Отстраняюсь и отпускаю Яна, иначе мы отсюда не уйдем.

— Переодевайся, — шепчу возле его губ и дарю быстрый поцелуй, прежде чем отойти на шаг.

Сажусь в кресло, стоящее возле стола, и наблюдаю за тем, как Ян переодевается. Ничего не могу с собой поделать: я ужасно соскучилась по нему. Замечает мой взгляд, и на его губах играет коварная улыбка.

— Наслаждаешься видом? — приподнимает бровь.

— Ты бы так же поступил на моем месте.

— Я голоден, как волк, но тебя спасает одно: нам нужно ехать.

— Куда поедем?

— Мне нужно в больницу. Поедешь со мной?

— Конечно, — улыбаюсь.

Не спрашиваю у него про родителей, потому что и так знаю, в каком они состоянии. Не хочется портить Яну настроение.

Натягивает свитер, затем снимает с вешалки куртку и хватает со стола ключи. Выходим

из кабинета и направляемся к выходу из тренажерного зала. Еще раз машу Кире на прощание и ловлю на себе несколько завистливых взглядов со стороны девушек. Ян кладет руку мне на талию, словно показывает всем: мы вместе. Сейчас, когда я могу не опасаться за свою работу, мне нравится, что он не скрывает наши отношения.

Садимся в машину. Ян сразу же заводит двигатель и включает музыку. Из колонок начинает играть приятная мелодия, а затем звучат слова:

Стать бы ветром на мгновенье,

За тобой по небу летать.

Стать бы солнце, твоей тенью,

Чтобы ты не смогла убежать...

Ян берет меня за руку и переплетает наши пальцы. Мне так не хватало его нежных прикосновений, теплых объятий и страстных поцелуев.

Вспоминаю, что не поинтересовалась состоянием еще одного человека.

— Как Марина? Есть новости?

— Хорошо, сделали операцию. Ждёт не дожждётся выписки, — тихо произносит.

Это болезненная для нас тема. По тону Яна я понимаю, что он тоже вспомнил события, которые навсегда оставили шрамы на наших сердцах.

— Отлично, — стараюсь улыбаться и не подавать виду, что поддалась плохим воспоминаниям.

— Давай мы эту тему обсудим позже, хорошо?

— Ладно, — мне совершенно не хочется возвращаться к этой теме, но нам нужно поговорить о случившемся.

До самой больницы он не выпускает мою руку из своей. Припарковав машину на стоянке, Ян глушит двигатель и переводит на меня взгляд полный нежности.

— Ну что, готова к знакомству с мамой?

— Боюсь, — признаюсь ему.

— Не стоит. У меня хорошая мама. Я уверен: ты ей понравишься.

Тяжело вздыхаю.

— Ладно, будем считать, что ты меня успокоил.

— Я серьезно. Даже не парься по этому поводу.

— Я постараюсь, — целую его в щеку, — идём?

Кивает и всего на пару секунд отпускает мою руку, только для того чтобы выйти из машины. Заходим в здание больницы и сразу направляемся к лифту. Поднимаемся на четвертый этаж и идём по коридору в направлении палаты, в которой лежит отец Яна. Чем ближе мы подходим, тем отчётливее вижу два силуэта — парня и девушки.

— Мне кажется, или это Рома и Ксения? — шепотом спрашиваю Яна.

— Забыл тебе сказать. Они сидят с мамой, пока я на работе. Не парься, — целует меня в висок.

Подходим к сокурсникам Яна. Парни обмениваются рукопожатиями.

— Здравствуйте, Виктория Валерьевна, — говорят они в один голос, — с возвращением, — добавляет Рома.

— Здравствуйте. Спасибо, — смотрю на него несколько секунд и отвожу взгляд. Рома всё знает. Неловко.

— Светлана Ивановна в палате, — тихим голосом произносит Ксения.

В голове пролетает картина, как Ян целует её после бала. Отметаю ненужные

воспоминания.

— Я на минуту, — говорит мне Ян и заходит в палату.

Остаюсь наедине с его друзьями. Повисает неловкая тишина. Даже не знаю, как вести себя с ними. Я привыкла, что они мои студенты, а я их преподаватель. Теперь придется привыкать, что они друзья моего парня.

— Планируете вернуться в университет? — спрашивает меня Ксения.

— Нет, — натягиваю улыбку, — буду искать другую работу.

— Жаль, Вы очень хороший преподаватель, — искренне улыбается.

— Спасибо. Видимо, не везет университету с преподавателями маркетинга, — отшучиваюсь, пытаюсь разрядить обстановку.

Ребята сдержанно смеются. В этот момент дверь палаты открывается, и выходит женщина средних лет. Понимаю, что это мама Яна: между ними прослеживается едва уловимая схожесть. У нее усталый и измученный вид. Вспоминаю фотографии у них на даче. Время и стрессовые ситуации никого не щадят.

— Мам, познакомься, это моя Вика, — представляет меня Ян, и я не могу сдержать улыбку.

— Здравствуйте, Светлана Ивановна. Очень рада, наконец, познакомиться с Вами.

— Виктория, здравствуйте, — улыбается и с нежностью берет меня за руки, — какая Вы красавица. Неудивительно, что Янчи без ума от Вас, — переводит взгляд на сына.

— Спасибо, мне очень приятно, — краснею от смущения и так же перевожу взгляд на Яна.

— Ну что, едем домой? — Ян обводит присутствующих взглядом.

— Мы сегодня пас, — отвечает Рома, — тем более, наверное, будем лишними, — улыбается мне.

— Ок, — коротко отвечает Ян, и мы все вместе направляемся к лифту.

Все время, пока идём по больнице и выходим на парковку, Светлана Ивановна держит меня под руку. Прощаемся с ребятами и подходим к машине. Несмотря на протесты мамы Яна, мне всё-таки удастся уговорить её сесть на переднее сиденье. Сама же сажусь сзади.

— Янчи, тебя сегодня раньше отпустили с работы? — спрашивает Светлана Ивановна, пока Ян выезжает с парковки на трассу.

— Да.

Встречаемся взглядом в зеркале заднего вида. Улыбаемся друг другу уголками губ, и Ян переводит взгляд обратно на дорогу. В салоне тихо играет легкая музыка. Вспоминаю, что не написала маме об удачном приземлении. Достāju телефон. Как только я его включаю, на меня сразу же обрушивается огромное количество сообщений. Среди них несколько от мамы, остальные — от Миши. Всю неделю он усердно старался наладить наши отношения. У него внезапно появилось на меня время, которого раньше не было. Становится немного неловко оттого, что я умолчала о своем возвращении домой. Просматриваю сообщения: «Заеду за тобой через полчаса», «Я возле твоего дома», «Где ты?», «Почему ты не сказала, что летишь домой?!». Чувствую себя ужасно виноватой перед Мишей, но сейчас для меня существует только Ян. Быстро пишу смс маме о том, что со мной всё в порядке и я уже с Яном. Когда отрываю взгляд от телефона, вижу, как Ян пристально смотрит на меня в зеркало заднего вида. Поспешно улыбаюсь ему, чтобы показать: всё хорошо. Отключаю телефон и убираю его в карман.

Спустя минут двадцать подъезжаем к дому Яна. Только сейчас понимаю, что ни разу не

была у него в квартире. Заходим в подъезд и, не дожидаясь лифта, поднимаемся по ступенькам на второй этаж. Ян открывает дверь в квартиру, пропускает вперед маму, затем меня. Неуверенно переступаю с ноги на ногу.

— Виктория, проходите, не стесняйтесь, — с теплой улыбкой произносит Светлана Ивановна.

Отвечаю ей улыбкой и прошу называть меня на «ты». Согласно кивает и снимает верхнюю одежду. Ян помогает мне снять куртку и вешает её на вешалку.

— Поскольку у нас сегодня особая гостья, я сама приготовлю ужин, — говорит Светлана Ивановна, проходя на кухню.

— Мне очень приятно, но не стоит утруждать себя. Не хочу, чтобы Вы после тяжелого дня еще и у плиты стояли.

— Мне это будет только на пользу, — улыбается.

— Тогда позвольте помочь.

— С радостью приму твою помощь. Ты любишь готовить?

— Обожаю.

— Не представляю свою жизнь без кулинарии.

— Я уже в курсе Вашего кулинарного мастерства, — перевожу взгляд на Яна и улыбаюсь, — Вы замечательно готовите.

— Не буду вам мешать, позовете, как будет готово. Я в душ, — сообщает Ян и оставляет меня наедине со своей мамой, — и не перемывайте мне косточки! — кричит из ванной.

Светлана Ивановна по-доброму смеется над своим сыном, а моё напряжение постепенно начинает проходить.

— Вика, спасибо что вернулась. Не знаю, что конкретно между вами произошло, но уверена: нечто серьезное. Иначе ты не уехала бы. Мой сын сложный человек, закрытый, но ты нашла ключ к его сердцу. Это непросто сделать. Он любит тебя. По-настоящему. Берегите свои отношения. Трудно найти своего человека, но сложнее всего остаться вместе, несмотря ни на что.

— Мы будем стараться. Надеюсь, что у нас получится сблизить наши отношения. Мне бы этого очень хотелось. Я тоже по-настоящему люблю Яна. Он удивительный. Спасибо, что воспитали его таким.

— С виду кажется, что Янчи грубый, но я знаю: это лишь маска. На самом деле, он очень добрый и нежный, но только с теми, кого любит.

Какой-либо ответ здесь будет лишним, поэтому мы только улыбаемся друг другу и приступаем к готовке. Светлана Ивановна решает приготовить куриное филе в кляре, а мне дает задание нарезать овощной салат.

— Это одно из любимых блюд Яна. Однажды, еще будучи пятилетним мальчиком, он узнал, из чего оно готовится. Как же он переживал по этому поводу. Ему искренне было жаль бедных кур.

— Вас нельзя оставить одних, — наш смех прерывает реплика Яна.

Поворачиваюсь к нему лицом.

— Нельзя, — улыбаюсь.

— Я смотрю, ты присоединилась к обществу мясников.

— Присоединяйся и ты. Тут хорошо кормят, — подмигиваю Яну.

— Я, пожалуй, не откажусь от твоего приглашения, — садится за стол.

Дорезаю салат, а Светлана Ивановна заканчивает с приготовлением мяса. Накрываю на

стол, раскладываю по тарелкам еду и сажусь рядом с Яном. Как я и ожидала, мясо просто восхитительно приготовлено. Мама Яна настоящий мастер своего дела.

— Вика, чем планируешь заниматься? — внезапно спрашивает Светлана Ивановна.

— Мам, Вика только приехала, — встречает Ян.

— Буду искать новую работу, — отвечаю с улыбкой.

— Не хочешь вернуться в университет? — продолжает расспрос Светлана Ивановна.

— В университет — точно нет.

— Жаль. Ян говорил, ты прекрасный педагог.

— Мам!

— Неожиданно слышать такое от Яна, — намекаю на его вечные опоздания и неготовность к предмету.

В ответ получаю прищуренный взгляд и коварную улыбку. Сдерживаю смех. Мне нравится находиться здесь, с Яном и его мамой, в приятной домашней обстановке. Чувствую себя в семейном кругу, как будто так всё и должно быть.

Ян

— Устала я сегодня, пойду прилягу. Спокойной ночи, дети, — говорит мама.

— Спокойной ночи, — произносим одновременно с Викой.

Мама загадочно улыбается и оставляет нас одних.

Мой взгляд устремлен на Вику, а она в свою очередь смотрит на часы.

— Уже поздно... я, наверное, поеду, — неуверенно произносит и поднимается с дивана.

— Подожди, ты хочешь сказать, что сейчас свалишь домой? — я действительно удивлен. Как такое ей могло прийти в голову?!

— А ты предлагаешь мне остаться? — ехидничает.

— Конечно, а как же наши «голодные игры»? — улыбаюсь, а на щеках Вики появляется румянец.

— Мы не помешаем твоей маме? — в ее голосе сквозит неуверенность.

— Сложно ответить. Все зависит от того, насколько сильно ты по мне соскучилась, — притягиваю ее к себе. Мыслями я уже в спальне.

— Очень сильно.

— Идем, я достаточно сдерживался сегодня. Пришло время насладиться моей девочкой, — тяну ее за руку в спальню.

Закрываю за собой дверь и наблюдаю за тем, как Вика осматривает мою комнату. Все это потом.

— Иди ко мне, — надвигаюсь на нее, — я слишком долго ждал, — обнимаю ее за талию.

Ее руки обвивают мою шею, а губы жадно целуют. Отвечаю ей тем же. Самый долгий поцелуй заканчивается. Спускаюсь к шее, оставляя легкие поцелуи. Вика запрокидывает голову.

— Как же я скучала по тебе, Ян!

— Я — сильнее, — подталкиваю ее к кровати.

Стягиваю покрывало и кидаю на пол. Медленно снимаю с нее одежду, наслаждаясь красотой ее тела. Вика не отстает от меня. На нас остается только нижнее белье. Провожу пальцем по груди, уделяя особое внимание соску, а затем захватываю его губами. Из ее ротика вырывается стон. Аккуратно кладу ее на кровать и нависаю над ней.

— Ты сегодня моя пленница! — улыбаюсь.

— Не заставляй упрашивать тебя, — хриплый голос выдает ее желание.

— Ни в коем случае, детка, — целую в губы, возбуждаясь от этого еще больше.

Одной рукой стягиваю ее трусики. Вика приподнимается, чтобы помочь мне. Мы все это проделываем не разрывая поцелуя. Отстраняюсь от ее губ и целую сосок. Мой палец касается клитора, и я чувствую, как она возбуждена.

— Ян, — задыхаясь, произносит Вика.

— Да?

— Хочу тебя.

— Сейчас, милая.

Избавляюсь от своих боксеров. Касаюсь головкой члена ее киски. Да я кончу, как только войду в нее. Слишком долго я не был внутри. Вика прерывает мои мысли, хватая член. И вот я внутри нее. Черт! Если в раю так же хорошо, как мне сейчас, то я готов умереть не раздумывая. Выхожу из нее только для того, чтобы снова войти и погрузиться полностью. Вика обхватывает мою талию ногами.

— Не останавливайся, Ян!

И я повинуюсь ей как раб. Каждое мое движение приближает нас к оргазму. Еще немного — и она кончит. Накрываю ее губы, чтобы заглушить стоны. Впивается зубами в нижнюю губу, и мы кончаем одновременно. Несколько секунд тишину в комнате разрывает наше тяжелое и частое дыхание. Скатываюсь на бок, прижимаю Вику к себе и утыкаюсь подбородком в ее шею.

— Я люблю тебя, — произносим мы одновременно.

Глава 4

16 ноября

Виктория

Несмотря на поговорку о том, что утро добрым не бывает, у меня оно просто замечательное. Впервые за долгий промежуток времени я просыпаюсь в прекрасном настроении и чувствую себя по-настоящему счастливой. Просто не передать словами, насколько приятно быть в крепких объятиях Яна. Он так сильно прижимает меня к себе, как будто боится, что я могу уйти. Но я этого не сделаю. Я больше не хочу расставаться с ним ни на день, ни тем более на неделю, месяц, год или навсегда. Только с ним я ощущаю себя по-настоящему живой, нужной, желанной и любимой.

Я давно проснулась, но мне не хочется открывать глаза. Прислушиваюсь к своим ощущениям. Я лежу на боку. За моей спиной, крепко прижимая меня к себе, спит Ян. Наверное, мы проспали так всю ночь, потому что у меня болит всё тело. Аккуратно переворачиваюсь на другой бок, чтобы оказаться к Яну лицом. Он настолько спокоен и умиротворен во сне, что ужасно хочется его поцеловать. Легонько касаюсь губами его подбородка, щеки, губ. Ян издает тихий стон и приоткрывает один глаз.

— Доброе утро, любимый, — улыбаюсь и сильнее прижимаюсь к его телу, — прости, что разбудила. Я не сдержалась.

— Утро действительно доброе рядом с тобой, — вдыхает запах моих волос.

— Как спалось?

— Отлично. Смело могу заявить: я выспался. А ты? — его рука опускается с моей спины на попу и сжимает ягодицу.

— Я давно так хорошо не спала.

Провожу рукой по его груди, и Ян сильнее прижимает меня к себе. Чувствую его возбуждение. Переворачивается на спину и тянет меня за собой. Таким образом, я оказываюсь сверху. Оставляю нежные поцелуи на его шее, слегка прикусываю мочку уха. Ян одной рукой сжимает мою грудь, а другой проводит по спине, от чего по всему телу вмиг пробегают тысячи мурашек. Схожу с ума от его прикосновений и ласк.

С кухни слышится звук бьющейся посуды, и мы резко отстраняемся друг от друга. Тяжело дышим, но возбуждение как рукой сняло.

— Твоя мама проснулась, — констатирую факт.

— Пойду посмотрю, что там происходит.

Опускаюсь обратно на постель, давая Яну возможность встать. Поднявшись с кровати, он быстро натягивает боксеры. Целует меня в лоб и выходит из комнаты. Сейчас, при свете дня, я могу рассмотреть комнату Яна. Поломанная мебель, разбросанные вещи — в общем, полная разруха. Из целого — только кровать... ну, и полосатый ковер на стене. Если бы не поломанная мебель, то здесь было бы довольно уютно.

Встаю с кровати и поднимаю с пола свое нижнее белье. Стоит пойти на кухню и предложить свою помощь. Вчера, при нашем знакомстве, Светлана Ивановна показалась очень добродушной. Она мне понравилась. Надеюсь, ее дружелюбие не временно, и дальше наши отношения будут складываться лучшим образом.

Быстро одевшись, застилаю постель и завязываю волосы в хвост. Выхожу из комнаты, и мне в нос ударяет восхитительный запах ванили и корицы. Видимо, Светлана Ивановна с утра пораньше решила заняться выпечкой.

— Доброе утро, — произношу с улыбкой, зайдя на кухню.

Ян замечает осколки разбитой посуды, а его мама увлечена приготовлением завтрака.

— Доброе утро, дорогая, — Светлана Ивановна разворачивается ко мне лицом и так же одаряет меня улыбкой, — я вас разбудила? Прости. Хотела приготовить завтрак до того, как вы проснетесь, — виновато произносит она.

— Ничего страшного, мы раньше проснулись, не переживайте. Вам чем-нибудь помочь?

— Нет-нет, уже почти всё готово, — ставит на стол тарелку с сырниками.

— Пойду оденусь, — говорит Ян, закончив убирать осколки.

Проходя мимо, Ян целует меня в висок и хлопает по заднице. Я знаю, что Светлана Ивановна этого не видела, но явно слышала, поэтому я заливаюсь краской от смущения.

— Я давно не видела его таким, — тихонько произносит мама Яна, — спасибо тебе. С твоим приездом в доме посветлело. На минуту я даже забыла, что Пашенька... — её голос дрогнул, и по щеке скатилась слеза.

— Всё будет хорошо.

Не нахожу, что еще сказать в такой ситуации, поэтому подхожу к ней и обнимаю, показывая тем самым свою поддержку. В таком положении нас застаёт Ян. Встречаемся с ним взглядом, и я вижу на его лице благодарную улыбку. Их семья отчаянно нуждается в чуде.

— Садитесь за стол, — говорит Светлана Ивановна.

В этот момент в дверь звонят. Ян переглядывается с мамой и уходит проверить, кто пришел. Меньше чем через минуту из прихожей слышится шум и радостные голоса Яна и какой-то девушки.

— Неужели приехали! — радостно произносит Светлана Ивановна и, вытерев руки с

фартук, бежит встречать гостей.

Выхожу следом за ней и останавливаюсь в дверном проеме, дожидаясь пока меня представят. Сразу узнаю парня, снимающего куртку, и девушку, обнимающую Светлану Ивановну. Она тут же замечает меня и быстро переводит взгляд на Яна, как будто ища подтверждения своей догадке. Ян подходит ко мне и кладет руку на талию.

— Познакомьтесь, это Вика, — произносит он, — а это Марина и мой брат — Глеб.

Глеб просто кивает мне, улыбается уголками губ и обнимает мать. Для Светланы Ивановны это лучший подарок: ей просто необходима теплая, семейная обстановка.

— Приятно познакомиться, — говорю я и моментально оказываюсь в объятиях Марины, от чего на мгновение теряюсь.

— Ты не представляешь, насколько я рада наконец-то с тобой познакомиться! — визжит девушка. — Ян так много о тебе рассказывал, но ты еще лучше, чем я себе представляла!

— Спасибо, — смущенно улыбаюсь и перевожу взгляд на Яна.

— Так, ладно, хватит смущать мою девушку, — спасает положение Ян.

— Раздевайтесь, мойте руки и садитесь за стол, — улыбаясь, командует Светлана Ивановна и возвращается на кухню.

Там Марина сразу же занимает место рядом со мной.

— Я хотела поблагодарить тебя, — пользуется случаем Марина, пока наши парни говорят о своем, — я знаю, что это ты договорилась о помощи для меня. Я не знаю, как тебя благодарить.

— Перестань, — улыбаюсь ей, — у меня просто оказались нужные знакомства, так что моей особой заслуги здесь нет. Я рада, что с тобой всё хорошо.

— А ты ещё и скромница у нас, — смеясь, говорит Марина и переводит взгляд на Яна. — Янчи, она мне нравится.

— Мне тоже, — улыбается во все тридцать два зуба и подмигивает мне.

Ян

Давно мне не было так хорошо. Если бы ещё отец сидел с нами за столом, я мог бы с уверенностью заявить, что абсолютно счастлив. Но он в больнице. Сейчас, когда он прикован к постели, мне его не хватает. Я хочу познакомить его с Викой. Хочу рассказать ему, как счастлив. Мне интересно знать его мнение. Я нуждаюсь в его советах. Я нуждаюсь в своем отце. Странно, но это понимаешь только в таких ситуациях. Жизнь ставит тебя на колени, и ты начинаешь все переосмысливать и смотришь на всё другими глазами. Сейчас я чаще задумываюсь о том, почему не мог найти с ним общий язык. Я злюсь на себя из-за того, что столько времени потрачено зря на бессмысленные споры и обиды. Надеюсь, у меня будет шанс всё исправить.

— А когда отец вернется из командировки? — спрашивает Глеб. — Куда, вы сказали, он уехал?

За столом повисает тишина. Брат смотрит то на меня, то на маму.

— Да что с вами такое? — улыбается, а затем улыбка гаснет. — Где отец? Что с ним?

— Сынок... — мама замолкает.

— Отец в больнице, — отвечаю я.

— В больнице? — переспрашивает Маришка, медленно пережевывает еду и сглатывает.

— Что с ним? Почему вы молчите? — Глеб срывается на крик.

Мама не сдерживает слез.

— Он в коме... уже неделю, — говорю я.

Когда брат, наконец, прекращает орать и успокаивается, за столом царит другая атмосфера. Счастье сменилось болью и печалью. И это отчетливо можно прочесть на наших лицах.

— Я поехал в больницу, — Глеб встает из-за стола.

— Я с тобой, — вслед за ним поднимается его девушка.

— Нет, тебе нужно отдохнуть.

— Но...

— Марина!

Когда брат так обращается к Маришке, ему лучше не перечить.

— Хорошо, я буду ждать тебя у родителей.

Глеб кивает.

— Сынок, подожди меня, — просит мама.

Я выхожу на балкон. Нервы на пределе. Надо покурить.

— Почему ты не сказал об отце? — компанию мне составляет брат.

— Зачем? Ты мог сорваться домой. А как же Маришка? — вопросительно смотрю на него.

Он ничего не отвечает. Возможно, понимает, что я просто не хотел ставить его перед выбором и решил всё за него.

— Не знал, что у тебя есть девушка, — после минутной паузы заявляет Глеб.

— Теперь знаешь.

— Ладно, я поехал, — разворачивается, чтобы зайти в квартиру.

— Глеб?

— Да? — оборачивается.

— Побудешь с мамой пару дней. У нас планы с Викой.

Улыбается.

— Без проблем, братишка, — заходит обратно в квартиру, и я не успеваю его поблагодарить.

Маришка уходит к своим родителям. Провожаем маму с Глебом. Мы с Викторией идем к ней домой. Она настояла на этом. Можно было воспользоваться возможностью и побыть вдвоем, но она начала жаловаться, что ей нужно переодеться. Девчонки так заморачиваются насчет одежды. Не понимаю этого. Вика может спокойно ходить в моих вещах. Так она выглядит еще сексуальнее.

Мы подходим к дому, и на меня накатывают воспоминания. На Викторию, по-видимому, тоже, потому что мы смотрим друг на друга.

— Это был самый ужасный день в моей жизни, — признаюсь я.

— Для меня это был второй ужасный день.

— Я так счастлив, что, несмотря на мои косяки, ты вернулась, — сжимаю ее в объятиях.

— Я не могла не вернуться, — произносит с грустью и обнимает меня за талию.

Звонок от Гриши прерывает наш разговор. Разрываем объятия. Он сообщает о том, что на работе прорвало трубы, и поэтому у меня два выходных. Это лучшее, что начальник мог мне сказать.

— Хорошие новости, — говорю Вике, убирая телефон в карман.

— Какие?

— Я твой на целых два дня. Сегодня не в счет.

— Это отличные новости, — расплывается в улыбке, — но тебе разве не нужно в университет?

— Универ подождет. Чем займемся в ближайшие дни? — подмигиваю.

— Я хотела съездить к родным. Бабушка ужасно расстроилась, когда я сообщила о своем отъезде. Но я могу и по телефону сказать ей о своем возвращении.

— Значит, ты решила познакомить меня со своей семьей, — утверждаю я.

Неуверенно кивает.

— Я не против, хотя жутко волнуюсь, — касаюсь ее губ.

Вике не стоит знать, что у меня кишки стягивает от страха. Знакомство с ее семьей — ответственный шаг. Не налажать бы.

— Я за два дня познакомилась с твоей мамой, братом и подругой, — говорит она отстраняясь, — так что, думаю, ты тоже переживешь знакомство с моими бабушкой и дедушкой, — улыбается.

— Переживу, — говорю ей, — надеюсь, — произношу мысленно.

— Идем, ты замерзла.

Дверь нам открывает Кира.

— Нарисовалась сладкая парочка, — обнимает и целует Вику, — я уж думала, вы еще не скоро из берлоги выйдете.

— И тебе привет, сварливая.

Прищурено смотрит на меня, затем переводит взгляд на Вику.

— Можно я сделаю с ним то, что давно надо было сделать?

Вика смеется.

— Он мне еще нужен.

— Еще? — переспрашиваю я.

Улыбается, целует меня в щеку и шепчет на ухо:

— Всегда.

— Начинается, — Кира закатывает глаза, — я буду у себя.

Провожаем ее дружным смехом. Пока Вика переодевается, я решаю поговорить с Кирой. Мне нравится её злить. Без стука захожу в комнату.

— Стучать не учили? — смотрит на меня насупившись.

— Да ладно, все свои, — ложусь поперек кровати и закидываю руки за голову.

Кира тянет тетрадь, на которую я лег.

— Сколько ты весишь, тушка?

— 80, а что? — приподнимаюсь.

— Сломаешь мне кровать — будешь покупать новую, — злится.

— Гриша купит, — осматриваю комнату и замечаю фотографии на полке.

— Не боишься Гришиной реакции?

— А стоит? — подхожу к полке и беру рамку.

— Если инстинкт самосохранения есть, то да, стоит.

Ее слова остаются без ответа, потому что все мое внимание приковано к фотографии, на которой Вика и Кира еще школьницы. Невинное и красивое лицо Вики вызывает улыбку. Она практически не изменилась, не считая прически.

— Сколько вам здесь лет? — показываю фото Кире.

— 17.

Ставлю рамку на место и беру другую. На этом фото девчонкам лет двадцать. В глаза бросается татушка на предплечье Киры. Трискеле — древний символ кельтов смотрится оригинально. Лет пять назад я хотел сделать тату, но так и не нашел для себя что-то подходящее.

— Тату?! Ай-яй, товарищ преподаватель! — дразню я.

— Поставь на место! — злится Кира, вызывая у меня смех.

Бросает в меня декоративную подушку. Ловко уворачиваюсь, но содержимое полки с грохотом падает на стол.

— Собирай! — еще немного — и цвет лица Киры будет того же оттенка, что и волосы.

— Слушай, как давно вы виделись с Гришей? Ты сегодня жутко злая, — ставлю ее побрякушки на полку.

Кира делает вид, что не слышит мой вопрос, проверяя тетради студентов.

Усмехаюсь и ставлю безделушки на полку. Когда очередь доходит до губной гармошки, не могу сдержать смех.

— Подудишь? — спрашиваю у Киры.

— Положи на место, — багровая от злости, цедит Кира.

— Значит, вот под какой инструмент пляшет Гриша, — ничего не могу с собой поделать. Ее злость забавляет меня.

— Выметайся из моей комнаты, мне пора собираться.

— Гармошку не забудь, если ты собираешься к своему парню, — я едва успеваю прикрыть за собой дверь, как что-то с грохот ударяется в нее.

Смеюсь.

— Что у вас происходит? — Вика появляется в коридоре.

На ней лосины и футболка. Ее ножки заставляют забыть обо всем.

— Ничего, идем, — хватаю ее за руку и тяну в комнату.

Как только оказываемся вдвоем, впиваюсь в ее губы, а мои руки блуждают по стройному телу. После разлуки я чувствую острую потребность прикоснуться к своей девушке. Может, это страх иллюзии? Смешно, но иногда происходящее кажется мне сном.

— Мы не одни, — напоминает Вика, разрывая поцелуй.

— Кира уходит, — провожу языком по ее шее.

— Давай сегодня останемся у меня, — говорит Вика, наклоня голову вправо, тем самым открывая доступ к самой чувствительной части своего тела.

— Хорошо, детка.

Запускает пальцы в мои волосы и притягивает для поцелуя. Теперь все наши дни будут наполнены безумной страстью и любовью.

Глава 5

17 ноября

Виктория

— Доброе утро. Куда вы собрались в такую рань? — зевая, спрашивает Кира.

Мы с Яном уже давно проснулись, но подняться с кровати стоило больших усилий.

— Доброе. Съездим к бабушке и дедушке, — отвечаю ей, наливая кофе себе и Яну.

— Ян, неужели свататься едешь? — подруга не упускает возможности подшутить.

— Нет, тебе дедулю еду искать, — сдерживает улыбку.

— Очень смешно, — закатывает глаза и подходит к холодильнику.

— Старый конь борозды не портит, — подмигивает и уже не может сдержать смех.

— Я что-то пропустила? — смотрю то на смеющегося Яна, то на злую Киру. Не знаю, как реагировать.

— У кого-то с утра настроение хорошее, — Кира прищурено смотри на Яна. — Вик, его пора прекращать кормить сладким.

— Мой десерт неприкосновенен, — притягивает меня к себе и целует.

— Фу, — фыркает, достает из холодильника йогурт и выходит с кухни.

— Кажется, у твоей подруги идет война роз.

— Не обижай её, — запускаю пальцы в его волосы и дарю быстрый поцелуй в губы.

— Она сама кого угодно обидит.

После завтрака убираю со стола. Иду в комнату и собираю вещи для поездки. Поскольку мы вернемся завтра, беру с собой только самое необходимое и складываю в небольшой рюкзак. В коридоре сталкиваюсь с Кирой.

— Ты сегодня спала вообще? У тебя усталый вид, — говорю подруге, пока она обувается.

— Два часа. Вернулась под утро. Ждала, когда вы закончите свои скачки.

— Места в первом ряду — только для тебя, — вклинивается в разговор Ян.

Толкаю его в бок.

— Вы невыносимы, — говорю им и прикрываю глаза ладонью.

Кира заканчивает завязывать шнурки на ботильонах и надевает пальто.

— Бабуле с дедулей — привет, — целует меня в щеку, перед тем как выйти из квартиры.

— Я тоже пошел, — говорит Ян и целует меня в другую щеку, — возьму машину и заеду за тобой. Скоро вернусь.

Закрываю за ними дверь и возвращаюсь на кухню. Подхожу к окну и вижу, как Кира выходит из подъезда, а следом за ней — Ян. Уверена, что он и сейчас не упустит возможность позлить мою подругу. Не могу сдержать улыбку при воспоминании о том, как Кира еще совсем недавно флиртowała с Яном в тренажерном зале. Мог ли тогда кто-нибудь хотя бы предположить, что в итоге с Яном буду я? Кажется, что всё это было так давно, а на самом деле прошло всего два с половиной месяца. Сколько всего произошло за это время...

Где-то вдалеке раздается звонок мобильного телефона, и это отвлекает меня от воспоминаний. Неужели Кира звонит пожаловаться на Яна. Смеюсь от этой мысли. Нахожу свой телефон в комнате, под подушкой. На экране высвечивается «Миша». Я не настроена разговаривать с ним, но он не оставит меня в покое — надо ответить. Не хочу, чтобы Миша позвонил в тот момент, когда Ян будет рядом. Он только начал возвращаться к нормальному состоянию.

— Алло? — отвечаю на звонок.

— Привет. Я уже и не надеялся, что ты ответишь. Я звонил и писал тебе, но ответа так и не получил.

— Я была занята, — не нахожу, что еще ответить.

— Ты с ним? — слышится злость в голосе Миши.

Мне не нравится, каким тоном он говорит о Яне.

— Какая разница, Миш? Ты что, теперь будешь контролировать каждое мое движение?

— Я не собираюсь тебя контролировать. Я просто не хочу, чтобы ты была с ним.

— Я это уже слышала, но тебе не кажется, что решать мне, а не тебе? Я думала, мы уже это обсудили. Пожалуйста, оставь меня в покое. Если мы не можем быть просто друзьями, то

нам лучше вообще не общаться.

Завершаю звонок, не давая ему возможности еще что-либо сказать. Я больше не хочу позволять Мише вмешиваться в наши с Яном отношения. Достаточно того, что нам уже пришлось пережить из-за него.

Провожу руками по голове, пропуская волосы между пальцев. Удивительно, как от одного короткого разговора эмоции меняются с космической скоростью. От бывшего прекрасного настроения практически ничего не осталось. Зато на смену ему пришла грусть. Появился неприятный осадок на душе. Не хочу, чтобы Ян заметил перемену в моем поведении, — нужно выбросить этот разговор из головы.

Пока жду возвращения Яна, включаю на проигрывателе одну из песен группы One Republic. Ритмичная мелодия миг отвлекает от ненужных мыслей и напоминает о том, что совсем скоро я увижу своих любимых бабушку и дедушку. Надеюсь, что им понравится Ян. Он не может не понравиться.

Только я беру в руки телефон, чтобы посмотреть время, — звонит Ян. Сообщает, что подъехал. Выключаю музыку, беру рюкзак и выхожу из квартиры. Перед подъездом вижу чёрную Audi. Прислонившись к ней спиной, стоит Ян.

— Ты что, угнал машину? — смеясь, подхожу к нему.

— Это машина отца, — объясняет он и, зажав зубами сигарету, открывает передо мной пассажирскую дверь.

Выбросив окуроч, Ян садится на водительское место и заводит машину.

— Куда путь держим? — спрашивает, заводя двигатель.

— Выезжай на трассу. Дальше буду говорить, где повернуть.

Успешно избежав пробки в час пик — когда все едут на работу, — мы выезжаем на трассу. В салоне гремит музыка. Голоса исполнителей и песни кажутся мне знакомым, но я никак не могу вспомнить название группы.

— Бас низкий в тачке рвёт, и малышку это прёт, — Ян начинает подпевать.

— Господи, что ты слушаешь? — не сдерживаю смех.

— Чаян Фамали. Тебе не нравится?

— В твоём исполнении — безумно нравится, — наклоняюсь ближе и целую его в щеку.

Начинает играть следующая песня этой группы:

Ты мой кайф, и я видимо зависим

От твоих звонков и сотен электронных писем,

Среди истин символов

Я попал на её Love.

Ян кладет руку мне на ногу, и по телу моментально пробегает стая мурашек.

— Смотри, как мы разворошили постель — кайф! Капельки пота по твоей спине стекают.

— Если ты не перестанешь это делать, то мы не доедем до бабушки с дедушкой, — предупреждаю его, хотя мне совсем не хочется, чтобы он прекращал.

— Включить аварийку? — подмигивает.

Закусываю губу и смотрю Яну в глаза. Видимо, по моему взгляду все становится понятно. Ян съезжает с трассы на обочину и включает аварийку. Отодвигает кресло немного назад, освобождая больше пространства перед собой.

— Иди сюда, — протягивает руку ко мне.

Перебираюсь к нему на колени и сразу же впиваюсь в губы. С силой сжимает мою попу,

от чего еще больше пробуждает во мне желание. Расстегиваю свою куртку, снимаю и отбрасываю ее на заднее сиденье. Жадно целую Яна, кусаю его за нижнюю губу, и у нас одновременно вырывается стон. Запускаю руки под его свитер и провожу ими по груди и животу. Прижимаюсь к Яну всем телом и неосознанно начинаю тереться об него. Чувствую его готовность и сама больше не могу ждать. Тянусь к молнии на джинсах Яна и пугаюсь, когда в окно кто-то начинает стучать. Мы мигом отрываемся друг от друга, но Ян удерживает меня за талию, не позволяя вернуться на свое место. Опускает окно. На нас смотрит какой-то мужчина, а мне становится неловко.

— У вас аварийка работает, — говорит мужчина, — нужна помощь?

— Спасибо, мы сами, — отвечает Ян, еле сдерживая смех.

Мужчина, видимо, понял, что помешал нам, — извиняется и уходит. Встречаемся с Яном взглядами и начинаем смеяться. Возбуждение как рукой сняло. Нежно провожу ладонью по щеке Яна, целую в губы и возвращаюсь на свое место.

Весь оставшийся путь Ян не переставал меня смешить. Меня радует его приподнятое настроение. Надеюсь, что таким оно и останется после встречи с моими родными.

— Приехали, — говорю Яну, указывая на зеленый забор.

Подъезжает вплоты и глушит двигатель.

— Готов? — беру его за руку и дарю улыбку.

— У меня нет выбора.

— Это мои бабушка и дедушка. Мне страшно подумать, что с тобой будет, когда я решу познакомить тебя с родителями, — смеюсь.

— Ну что же, пойдем посмотрим на них.

Выходим из машины. Подхожу к калитке и стучу. Видимо, нас заметили, как только мы подъехали, поэтому калитку открыли быстро.

— Кого это к нам принесло? — улыбаясь, говорит дед. Он удивлен моим появлением.

— Привет, дедушка, — обнимаю его за шею и целую в щеку.

Из дома сразу же показывается не менее удивленная бабушка и спешит ко мне навстречу.

— Ты вернулась! — радостно произносит и крепко сжимает меня в своих объятиях.

— Да. Я не одна. Познакомьтесь, это Ян, — перевожу на него взгляд и подхожу, чтобы взять за руку, — мой молодой человек. А это мой дедушка — Андрей Олегович и бабушка — Елизавета Захаровна.

— Здравствуйте, — сдержанно приветствует Ян и пожимает деду руку.

— Я надеюсь, его ты не из Испании притащила? — смеясь, спрашивает дедушка.

Смотрю на него предупреждающе, прежде чем ответить:

— Нет. С Яном мы здесь познакомились.

Чувствую, как Ян напрягается. Сильнее сжимаю его руку.

— Это в корне меняет дело. Эти испанцы мне никогда не нравились.

— Андрей, — встречает бабушка, — ты дрова уже принес? Дети, заходите в дом, не стойте на холоде, — обращается к нам.

— Вот бабка... не дает уже поговорить, — бурчит дедушка.

— Поможешь деду? — шепотом прошу Яна, когда все расходятся.

Кивает и идет следом за ним. Захожу в дом, и бабушка тут же начинает расспрос.

— Ты из-за Миши уезжала? Что он натворил? — бабушка искренне переживает за меня.

— Не могу всего рассказать, но с Мишей мы уже давно не вместе. Хотя уезжала я,

можно сказать, из-за него.

— Он мне сразу показался подозрительным и неискренним. И ты не была счастлива рядом с ним. А вот с Яном сразу видно, что все по-другому, — хитро улыбается.

— С Яном действительно все по-другому, — чувствую, что щеки горят от смущения.

Бабушка берет мои руки в свои и с нежностью потирает.

— Я так рада, что ты вернулась. Напугала меня тогда своим звонком.

— Прости, — обнимаю ее, — тогда я не видела другого выхода, как только уехать. Мне нужно было время разобраться в себе.

— Разобралась?

Киваю и улыбаюсь.

— А теперь пойдём на кухню. Надо вас чем-то покормить, а то совсем худенькие.

Ян

Плетусь за дедом. Он молчит, а я не знаю, о чем с ним говорить. У меня абсолютно нет опыта общения с людьми пожилого возраста. Мы с Глебом так и не узнали, каково это — иметь бабушку с дедушкой. Интересно, а какие были мои старики? Мама плохо помнит своих родителей. Она была маленькой, когда попала в детский дом. Что касается родственников отца, то я узнал семейную тайну полмесяца назад. Наверное, они были жестокими людьми, если поставили своего ребенка перед выбором.

— Знаешь анекдот про бабку и дрова?

Прерывает мои мысли Андрей Олегович.

— Нет.

— Я вчера бабушке дрова наколол! — Что, тимуровец? — Нет, татуировщик!

Улыбаюсь. У деда своеобразное чувство юмора.

— У тебя, кстати, татуировки есть?

— Нет.

— Вот это хорошо, а то сейчас молодежь любит рисовать на своем теле, как на тетради.

Дед кивает на поленицу. Набираю охапку и несу в дом.

— Потом вернись, — кричит вслед.

Веселые выходные мне предстоят. Может, стоило подождать со знакомством с будущими родственниками? Захожу в дом и смотрю на счастливое лицо Вики. Не зря приехали!

— Ян, ты напомни деду, чтобы солений из кладовки принес, — говорит Елизавета Захаровна.

— Хорошо, — подмигиваю Вике.

Во дворе деда не нахожу. Оглядываюсь. Куда он пропал?

— Пойди сюда, — разворачиваюсь на голос деда. Он выглядывает из какой-то избушки.

Захожу внутрь. Видимо, это и есть кладовка. На полках стоят банки с вареньем и соленьем.

— Садись, — командует Андрей Олегович.

Устраиваюсь на сундуке и продолжаю осматривать помещение.

— Держи, попробуем наливку этого года.

Предложение деда застаёт меня врасплох.

— Не мнись как баба, или Куську боишься?

Вопросительно смотрю на него.

— Внучку мою, — трясет граненым стаканом, который наполовину наполнен темно-бордовой жидкостью.

Беру стакан из его рук.

— Ты с ней постороже, — выпивает, немного морщится. На табурете, что служит столом, лежит сало и соленые огурцы. Закусывает.

— Я свою бабуку всю жизнь держу в ежовых рукавицах, — наливает себе еще наливки. — Ты пей, не стесняйся.

Залпом выпиваю содержимое. Передергивает от кисло-сладкого вкуса. Закусываю огурцом. Мой стакан тут же наполняется волшебным напитком деда.

— Вроде здоровый, а куксишься как девка.

Давлюсь от слов. Откашливаюсь.

— Ты в армии служил?

— Нет, — впервые становится неловко, потому что не горю желанием идти в армию.

— А собираешься?

Отрицательно качаю головой, закусывая салом.

Дед читает мне мораль о том, что каждый уважающий себя парень обязан служить. Молча выслушиваю его, но остаюсь при своем мнении. Затем начинаются расспросы о моих родителях. Мой рассказ, видимо, нравится Андрею Олеговичу, потому что он улыбается (или мне кажется). Вообще по выражению его лица очень сложно определить, о чем он думает.

За разговорами я не замечаю, сколько мы выпили. Периодически дед дает мне советы, как строить отношения с Викой. Если бы она послушала его, то была очень удивлена. Ее дедушка определенно сторонник патриархата.

Дверь со скрипом открывается.

— Нет, вы только посмотрите на них! — Елизавета Захаровна смотрит исподлобья.

— А мы тут наливку пробуем, Лизонька! Кстати, отличная получилась, — меня распирает от смеха при виде Андрея Олеговича.

Куда делся сторонник домостроя?

— Идите в дом и соленья прихватите, — бабуля оставляет нас одних.

— Ух, разошлась старая! — бурчит дед. — Нет, ты видел, внучок?

— Видел, дед, идем, — поднимаюсь на ноги и только сейчас понимаю степень своего опьянения.

Провожая деда до крыльца и возвращаясь за банками. Надо покурить. Устраиваюсь на скамейке. Мне нравится здесь. Я испытываю подобное чувство, находясь на даче. Цивилизация иногда напрягает. Устаешь от городской суеты и беготни. А в таких местах происходит некое единение с природой. Выкидываю окурок и достаю из кармана телефон. Набираю номер мамы. Голос грустный, но она пытается казаться сильной. Мечтаю, чтобы мои родители, так же как Андрей Олегович и Елизавета Захаровна, состарились вместе, а потом принимали у себя в гостях внуков.

Мама рассказывает о том, как прошел ее день, о самочувствии отца. Глеб и Маришка рядом. Я спокоен за маму. Прощаюсь с ней. Выкуриваю еще одну сигарету и поднимаюсь на ноги, которые стали ватными после наливки. Легкое головокружение. Дед однозначно мастер по наливкам. Надо бы Рому угостить. Он заценит способности Андрея Олеговича.

Сначала загоняю машину во двор, а потом хватаю банки и иду в дом. Стол накрыт. Дед во главе. Подмигивает мне.

— Я смотрю, знакомство с дедушкой можно считать удачным, — шепчет мне на ухо

Вика.

— Кажется, мы нашли общий язык, — улыбаюсь.

— Это ощущается за милю.

— Наливка отличная, а можно с собой прихватить? Хочу угостить Рому.

— Спрашивай у дедушки, вы же нашли общий язык. Думаю, он тебе не откажет.

— Спасибо за помощь.

— Всегда пожалуйста, — подмигивает и целует меня в щеку.

Рядом с супругой Андрей Олегович почти не пьет. Говорим мы на общие темы: политика, экономика, культура. Дедушка и бабушка Вики — люди советской закалки, труженики и простые рабочие. Мне нравится ее семья. Может это покажется неправильным, но я рад, что именно такие люди воспитали ее. Наверное, благодаря этому она и отличается от большинства девушек. Перевожу взгляд на Вику и просто радуюсь этому моменту. К концу ужина меня клонит ко сну то ли от наливки, то ли от усталости.

Пока Вика помогает бабушке на кухне, иду на улицу. Подкуриваю.

— Подложи под мягкое место, — дед бросает мне коврик, — а то простатит заработаешь.

Благодарю и кидаю коврик на крыльцо. Дед садится рядом со мной.

— И зачем травить себя этой гадостью? — возмущается.

— Нервы успокаивает. А вы никогда не курили?

— Нет, ни разу в своей жизни, — гордо произносит он.

Выкидываю окурок, и мы еще несколько минут стоим на крыльце.

— Хорошо у вас здесь, — говорю я.

— А ты почаще приезжай — мы с тобой еще наливки попьем, — хлопает меня по плечу.

Мы оба смеемся.

— Обязательно приедем.

— Иди в дом, я закрою ворота.

Нам выделяют отдельную комнату. Сиреневые шторы и обои в тон свидетельствуют о том, что она принадлежала Вике. Скромно и уютно. Представляю, как Вика сидела за письменным столом и рисовала в альбоме или читала книгу.

— Почему ты улыбаешься? — спрашивает она.

— Мне нравится твоя комната, — мои руки в карманах спортивных штанов.

Вика подходит ко мне и едва касается губ. Трется своим аккуратненьким носиком о мой нос.

— Не дразни меня, детка! Сегодня я не настроен на секс.

Хихикает и обвивает мою шею руками. Пытаюсь поймать ее губу, но она уклоняется.

— Не стоит этого делать, — повторяю попытку.

— Ложись, я скоро вернусь, — с этими словами оставляет меня одного.

Недолго думая, запрыгиваю под одеяло. Смотрю на потолок. Перед глазами все плывет. Закрываю глаза. Проваливаюсь в сон, но руки Вики на моей талии возвращают в реальность. Поворачиваюсь к ней лицом и обнимаю.

— Спокойной ночи, Куська.

— Спокойной ночи, Янчи, — не остается в долгу.

Смеемся, а затем, прижавшись друг к другу, засыпаем.

18 ноября

Виктория

После сна в деревне чувствую себя более отдохнувшей, чем после возвращения из Испании. Возможно, это влияние свежего воздуха и родной обстановки; а может, нахождение Яна рядом со мной. Каждый раз, когда просыпаюсь с ним в одной постели, я чувствую себя прекрасно. Еще никогда мне не было так хорошо по утрам.

Интересно, который сейчас час. Тянусь к телефону, лежащему на тумбочке. Не успеваю взять его, как Ян с силой прижимает меня к себе. У меня вырывается смех. Ян недовольно стонет и зарывается носом в мои волосы. Разворачиваюсь к нему лицом и не могу сдержать улыбку. Смотрю, как он хмурит брови, а затем с большим трудом приоткрывает один глаз.

— Доброе утро, милый, — нежно касаюсь губами его подбородка.

— Не могу сказать того же, — переворачивается на спину и кладет руку на голову, — башка раскалывается.

— Наверное, побочный эффект от дедушкиной настойки, — не могу сдержать смех.

— Тебе смешно? — переводит на меня взгляд.

— Самую малость.

Резко переворачивается на бок и начинает меня щекотать. Пытаюсь вырваться из его хватки, потому что ужасно боюсь щекотки.

— Ян, перестань, — задыхаюсь от смеха.

— Тебе повезло, что мы не одни, — нежно проводит руками по тем местам, где только что щекотал.

— Когда тебя это останавливало? — спрашиваю томным голосом.

— Не дразни меня, — кладет палец мне на губы.

За дверью слышится шум — значит, бабушка с дедушкой уже проснулись.

— Давай вставать, — провожу ладонью по его щеке.

Поднимаюсь с кровати и переодеваюсь в одежду, в которой приехала. Все время, пока я одеваюсь, Ян наблюдает за мной лежа в постели. Беру его джинсы и кидаю в него.

— Вставай, лежебока, — смеюсь, отдаю команду, прежде чем выйти из комнаты.

На кухне встречаюсь с бабушкой, которая готовит завтрак.

— Доброе утро, бабуль, — целую ее в щеку.

— Доброе утро, моя дорогая. Как спалось?

— Отлично. А где дедушка?

— Пошел за консервацией, точнее, за рассолом от консервации, — смеется.

— Яну тоже не помещало бы. Что ты готовишь? Давай помогу.

Через несколько минут на кухню заходит дедушка, и мы с бабушкой не можем сдержать смех при виде двух трехлитровых банок.

— Хорошая наливка, да, дед? — не упускаю случая подколоть его.

Дедушка только отмахивается и принимается открывать банки.

Из комнаты показывается Ян. Здоровается со всеми, и дед тут же протягивает ему стакан с рассолом. Прежде чем выпить, нюхает содержимое стакана. Этим действием вызывает у меня очередной приступ смеха.

— Пей, внучок, не стесняйся, — говорит ему дедушка.

— Вчера Вы тоже так говорили.

Не перестаю смеяться над дорогими мне людьми. Я рада, что не возникло неловких разговоров, и бабушка с дедушкой хорошо восприняли Яна. Особенно дедушка. Кажется, что

ему давно не хватало компании.

После завтрака мы начинаем собираться домой. Бабушка собрала целый пакет гостинцев. Что-то для Киры, а что-то нам с Яном.

— Приезжайте к нам еще, — говорит бабушка и обнимает меня на прощание.

— Не забывай стариков, — говорит напутственное слово дедушка, — а с тобой, — обращается к Яну, — мы еще на рыбалку ходим. Весной тут такая красота! Рыба сама выпрыгивает. Только успевай с крючка снимать.

— Договорились, дед, — жмут друг другу руки.

Еще раз обнимаю бабушку с дедушкой и сажусь в машину. Выезжаем со двора, и я чувствую легкую тоску. Всегда грустно расставаться с родными людьми: хочется проводить больше времени с ними. Я рада, что мы вместе с Яном навестили моих родственников. Думаю, эти два дня пошли нам на пользу. Чувствуется, что после моего возвращения мы стали намного больше, чем просто «парень и девушка». Мы как две половинки единого целого. Мы уже семья, пускай и не официально.

— Ну что, когда еще рванем к твоим старикам? — вырывает меня из мыслей Ян.

— Я смотрю, тебе понравилось. Можем хоть каждые выходные ездить, — улыбаюсь.

— Как только отец поправится — опять поедем, — голос серьезен.

— Всё будет хорошо, — накрываю ладонью его руку в знак поддержки.

Мне очень хочется, чтобы в семье Яна всё было хорошо, и горе обошло их стороной. Его отец просто обязан поправиться.

— Ты понравился бабушке с дедушкой, — улыбаюсь, — зря переживал.

— Они у тебя классные, особенно дед, — смеемся.

— Я не видел своих бабушек и дедушек, — говорит после недолгой паузы, — потом расскажу о скелетах в шкафу, — подмигивает.

— Ловлю на слове, — дарю ему улыбку и делаю погромче музыку.

А мне бы проснуться сейчас,

Губами коснуться на час,

Почувствовать вновь как это

Просто молчать.

Ян

Вика сидит прикрыв глаза и наслаждается музыкой. Я веду машину и изредка поглядываю на свою девушку. На ее губах играет легкая улыбка. Она счастлива — а это самое главное для меня. Выходные прошли классно. Обязательно вернусь сюда снова. Слушая песню Тофа, вспоминаю о предстоящем концерте.

— У меня для тебя сюрприз, — обращаюсь к Вике.

Поворачивает ко мне голову с загадочной улыбкой на лице.

— Какой?

— Через месяц, по случаю выхода нового альбома Тофа, будет концерт Стольного Града в нашем городе. Давай ходим?

Блеск в ее глазах говорит за себя. Визг и объятия.

— Ты меня задушишь, — смеюсь я.

Хаотичные поцелуи на моем лице.

— Боже! Не могу поверить, что увижу Тофа, — откидываясь на кресло, говорит Вика.

— Поверь, детка, — подмигиваю ей.

— Ты уже купил билеты?

— Нет, на днях займусь этим.

Оставшуюся часть дороги обсуждаем концерт. Это особенное событие для нас. Именно благодаря песне Тофа мы впервые разговаривали не как студент и преподаватель. Иногда мне не верится, что Вика моя девушка. Если бы кто-то сказал об этом в первый день занятий, я послал бы этого человека. Бросаю беглый взгляд на свою девушку и прибавляю скорость.

Подъехав к черте города, спрашиваю у Вики, нужны ли ей вещи.

— Мы ночуем у тебя?

— Ты против?

— Нет.

— Тогда за вещами и домой. Может, заодно переедешь уже ко мне?

— Давай не будем торопиться?

— Окей.

Надеюсь, в скором времени ей надоест мотаться к себе в квартиру за вещами, и, наконец, она переберется ко мне. Подъезжаем к дому. Беру презент для Киры от Елизаветы Захаровны, и мы поднимаемся на восьмой этаж. Вика пытается открыть ключом замок, но бесполезно. Кажется, ее подруга дома. Звоним. Нам не спешат открыть. Наверное, спит. Но увидев Гришу, на котором штаны задом наперед, и раскрасневшееся лицо Киры, понимаю: мы пришли не вовремя.

— Мы вас не ждали так рано, — Кира заправляет за ухо прядь волос.

— Это заметно, — чешу затылок и глазами указываю Грише на штаны.

— Мы ненадолго, — подает голос Вика, — только вещи возьму.

Гриша опускает глаза и со словами «вот черт!» скрывается в комнате Киры. Я не могу сдержать смех.

— Что? Не одним вам устраивать скачки, — Кира разводит руки в стороны.

— Кто-то должен и на гармошке играть.

Вика прыскает от смеха и протягивает Кире пакет.

— Держи, бабушка тебе передала.

— О! Спасибо!

— Ян, — кричит Гриша из комнаты, — не забудь: завтра на работу.

— Спасибо, что напомнил, — кричу в ответ.

Проходим с Викторией в ее комнату. Как только я закрываю дверь за собой, мы начинаем смеяться. Вика прикладывает указательный палец к губам, прося меня быть потише, но это сложно сделать.

— Поторопись, иначе я лишусь работы, — прошу ее.

Она закидывает свои тряпки в сумку, и мы выходим из комнаты. Гриша и Кира сидят на кухне. Нахожу в себе силы пожать руку начальнику, но напоследок не упускаю случая пошутить над рыжей.

— Простите, что прервали вашу игру.

— Когда-нибудь ты меня доведешь, Ян, — кричит она вслед.

Вика качает головой, глядя на меня. Пора бы ей привыкнуть к нашим словесным перепалкам.

Добираемся до дома. Только сейчас я начинаю чувствовать усталость. Оставляю Вика в компании мамы, Глеба и Маришки, а сам иду в душ. Горячая вода обжигает тело. Вот что мне действительно было нужно.

Присоединяюсь ко всем в гостиной. Устраиваюсь рядом с Викой на диване. Шутки по поводу наливки не заставляют себя долго ждать. Надо не забыть о припрятанной бутылочке в машине. Все-таки отличный у Вики дедушка!

Мама оставляет нас, сказав, что устала.

— Мы завтра с Маришкой идем на прием к ее врачу, — говорит Глеб, — побудешь с мамой в больнице?

— Я собирался в универ. Ладно, схожу послезавтра.

— У меня нет на завтра никаких планов, — вставляет Вика.

Все трое переводим на нее взгляд.

— Если тебе не сложно, побудь с мамой, пока мы в больнице, — просит Глеб.

— Мне не сложно, — улыбается ему в ответ.

Что тут скажешь? У меня самая лучшая девушка! Притягиваю ее к себе и шепчу на ухо «спасибо».

— О, кстати, скажите, как мне найти Мишу? — спрашивает Маришка. — Хочу поблагодарить его за помощь. Я обещала, что сделаю это лично.

Черт! Одно имя — и настроение на нуле.

— Не нужно его благодарить, — огрызаюсь я.

— Почему? — девушка брата удивленно смотрит на меня.

— Марина, он уже получил слова благодарности. Этого будет достаточно.

Брат и подруга переглядываются.

— Ну, если вы так считаете, то хорошо, я не буду настаивать, — неуверенно произносит Маришка.

Она явно поняла, что что-то в этой истории не чисто. Но ей не стоит об этом знать.

— Пора спать, — поднимаюсь на ноги.

Пожелав спокойной ночи, оставляем их одних. В полном молчании переодеваемся и ложимся в кровать.

— Злишься? — спрашивает Вика и проводит ладонью по моей щеке.

— Одно упоминание имени этого урода выводит меня из себя, — признаюсь я.

— Забудь о нем. Это все в прошлом. Главное — мы вместе.

— Да, — нахожу ее губы и жадно целую.

Мне просто необходимо напомнить себе, что это не сон.

Глава 7

19 ноября

Ян

Захожу в университет и оглядываюсь по сторонам. Вокруг столько людей. Все суетятся, спешат на пары. Раньше меня с трудом можно было назвать ответственным студентом, а сейчас тем более. Толпа начинает напрягаться. Скорее бы все разбежались по аудиториям. Поднимаюсь на третий этаж. Черт! Где находится кафедра? Хорошо, что этаж помню. Читаю таблички возле каждого кабинета.

— А кто это к нам пожаловал? — знакомый голос заставляет меня обернуться.

Улыбаюсь, заметив Киру.

— Привет.

— Привет. Какими судьбами? — спрашивает она.

— Я здесь учусь, если ты не забыла.

— Это сильно сказано.

— Лучше напомни, где находится кафедра, — прошу ее.

— 320 кабинет, — смеется.

— Спасибо.

— Будешь должен. Ладно, я опаздываю на пару, — перекладывает журнал в другую руку.

— Не смею Вас задерживать, товарищ преподаватель.

Показывает мне язык и заходит в аудиторию.

Продолжаю свой путь в поисках кафедры и натываюсь на целующуюся парочку. Откашливаюсь. Первой реагирует Ксюша. Смотрит на меня, а затем на ее лице появляется румянец.

— Немой! Здорово! — Рома жмет мне руку. — Хотя бы позвонил, что придешь.

— Зачем? Я бы пропустил такое шоу, — смеюсь.

Ксюша закатывает глаза.

— Ксюша, разве хорошие девочки целуются в коридорах университета? — подкальываю ее.

— Кто бы говорил! В отличие от некоторых, я не встречаюсь с преподавателем, — приподнимает подбородок.

— Значит, вы встречаетесь? Ясно. Спасибо, что сообщили об этом своему другу.

— Мы бы сказали... когда-нибудь, — оправдывается Рома.

С Ксюшей смеемся над ним.

Рассказываю друзьям последние новости. Договариваемся встретиться на выходных, и я иду на кафедру. Заведующая кафедрой горячо приветствует меня. Расспрашивает о состоянии здоровья отца. И самое главное: вопрос с сессией решен. Единственное — мне нужно будет присутствовать на экзаменах. В хорошем настроении отправляюсь на работу. Но у входа в тренажерный зал меня ждет сюрприз. Какого черта этот мудака приехал ко мне на работу? Ставлю машину на сигнализацию и подхожу к Мише.

— Чего тебе?

Ехидно улыбается. Гаденыш. Придушил бы его.

— Кажется, ты мне кое-что должен.

Может съездить ему по морде?

— У нас был договор. Забыл?

— Да пошел ты!

— Как нехорошо забывать о помощи, — качает головой. — Если бы не я, твоя подружка уже лежала в гробу.

Теряю контроль над собой. Мой кулак врезается в его челюсть. Хватаю его за ворот пальто и прижимаю к стене.

— Вали отсюда, урод, и забудь о Вике, — рычу я.

Кто-то оттаскивает меня от него. Краем глаза замечаю Гришу. Злится на меня. Позже с этим разберусь.

Миша сплевывает сгусток крови.

— Ты пожалеешь об этом, — идет к своей машине.

— В мой кабинет. Немедленно, — говорит начальник.

Следую за ним. Прежде чем он начнет читать мораль, рассказываю ему о Мише.

— Надо было раньше сказать мне, я не стал бы тебе мешать, — вместо нотации говорит

Гриша.

— Пойду выпущу пар, — выхожу из его кабинета.

— У тебя полчаса, — кричит вслед.

Этого достаточно, чтобы прийти в себя после встречи с пижоном.

Виктория

Пока врач проверяет состояние Павла Алексеевича, мы со Светланой Ивановной сидим возле палаты.

— Вика, я тебя не задерживаю. Вдруг у тебя есть свои дела.

— Не переживайте. Сегодня у меня нет никаких дел, так что я с вами, — улыбаюсь ей.

— Спасибо, милая, — берет мои руки в свои ладони и легонько сжимает.

Светлана Ивановна нуждается в поддержке, поэтому я просто не могла не пойти с ней сегодня в больницу. Мне самой давно нужно было сходить на прием к гинекологу. Решаю дождаться, когда Светлану Ивановну пустят к мужу.

Дверь палаты открывается, и выходит доктор. Сообщает, что мы можем проходить.

— Светлана Ивановна, я отойду ненадолго, хорошо?

— Да-да, конечно, — дарит мне легкую улыбку и заходит в палату.

Я давно не была у гинеколога, к тому же мне нужно снова начать прием таблеток. Проходя по коридору больницы, спрашиваю у первой встречной медсестры, где найти кабинет гинеколога. Спускаюсь по ступенькам на второй этаж: это быстрее, чем ждать лифт. Ищу 56 кабинет. Перед кабинетом — несколько девушек. Занимаю очередь. Надеюсь, врач быстро принимает, и мне не придется здесь надолго задержаться.

Напротив меня сидит девушка примерно моего возраста. Ей в соседний кабинет. На руках держит девочку, которой около года (может, чуть больше). Надув щеки, она сосредоточено крутит что-то в своих маленьких ручках. На этого ребенка просто невозможно смотреть без умиления.

Встречаюсь со взглядом больших голубых глаз, когда она отвлекается от игрушки. На её лице мгновенно появляется радостная улыбка. Она начинает крутиться, как будто ей надоело сидеть на одном месте. Девушка с тяжелым вздохом ставит ребенка на пол и поправляет комбинезон. Девочка тут же мелкими шажочками пробегает по коридору и останавливается возле меня. Внимательно на меня смотрит и тянет ручку.

— Привет, — тихонько произношу, улыбаясь в ответ этому милому созданию.

Не могу удержаться и легонько беру ее за протянутую ручку. Она сразу же с силой сжимает мой палец и расплывается в довольной улыбке.

— Извините, — виновато произносит мама этого чуда и подхватывает ребенка на руки.

— Ничего, — улыбаюсь ей в ответ и машу девочке на прощание.

Они заходят в кабинет, а меня накрывают теплые чувства. Конечно, мне, как и почти всем девушкам, хочется иметь детей. Но я не стремлюсь к этому. Всею свое время. Интересно, хочет ли Ян детей? Мы никогда это не обсуждали. Да и рано об этом говорить, ведь мы встречаемся всего ничего. Но я думаю, что он мог бы стать прекрасным отцом.

За своими мыслями и фантазиями о счастливой семейной жизни я не замечаю, как до меня доходит очередь. Захожу в кабинет. За столом напротив двери сидит женщина средних лет. Рядом, за соседним столом, — скорее всего, медсестра. Она выглядит намного моложе и даже не поднимает на меня взгляд, когда я прохожу в кабинет.

— Здравствуйте.

— Здравствуйте, присаживайтесь, — врач указывает мне на стул напротив ее стола, — что у вас?

— Я принимала противозачаточный таблетки, но потом перестала. Нужно снова начать прием.

— Имя и возраст? — поправляет очки и готовится печатать на компьютере.

— Белозерская Виктория Валерьевна. 23 года. Почти 24.

— Боткина, венерические болезни?

— Нет, ничего.

— Первые месячные?

— В 12.

— Аборты, выкидыши были?

— Нет.

— Хорошо. Проходите к креслу, — указывает в сторону ширмы.

После осмотра она возвращается за свой стол, а медсестра что-то пишет, пока я одеваюсь. Обратно сажусь напротив врача, и медсестра протягивает мне листок с рецептом на таблетки.

— Принимать начнете с нового менструального цикла, а пока что вашему молодому человеку нужно позаботиться о защите, — информирует врач.

— Ясно. Большое спасибо, — улыбаюсь и встаю со стула.

— Всего хорошего.

— До свидания.

Выхожу из кабинета. Решаю спуститься на первый этаж и сразу купить таблетки в больничной аптеке.

Когда я возвращаюсь к палате, в которой лежит Павел Алексеевич, то слышу громкие всхлипывания. Они явно принадлежат Светлане Ивановне. Сердце мгновенно сжимается в груди. Меня пронизывают страх и предчувствие плохого. Мигом влетаю в палату. Мама Яна прижимается к мужу и громко рыдает. Рядом стоят врач и медсестра. У обоих печальный вид, и я понимаю: это конец. Чудо, которое мы так ждали, не произойдет. Случилось то, чего все так боялись и даже не озвучивали.

Подхожу к Светлане Ивановне и кладу руку ей на спину. Даже представить не могу, что она сейчас чувствует. Через секунду она разворачивается, и я утешающе обнимаю ее. Понимаю, что ей не помогут никакие слова или действия. Смерть любимого человека — это, пожалуй, самое ужасное, что может произойти. Что будет с Яном? Глебом? Бедная Светлана Ивановна...

Не замечаю, как тоже начинаю плакать. Мы не были знакомы с Павлом Алексеевичем, но я не могу остаться равнодушной. У его семьи не было даже возможности попрощаться с ним. Услышать последние слова и сказать, как они его любят.

Покинув палату, садимся со Светланой Ивановной в кресла. Она не прекращает плакать, и это можно понять.

— Нужно сообщить мальчикам, — с трудом произносит она, захлебываясь от слез.

— Я сообщу, — успокаивающе глажу ее по спине.

Одна из медсестер приносит для нас успокоительное в виде валерьянки. Выпиваю и отхожу в сторону, чтобы позвонить Яну. Мне страшно представить, что с ним будет; и сердце разрывается оттого, что любимого человеку будет больно.

Достаю телефон и набираю номер Яна.

— Детка, еще час, и я еду, — его бодрый и веселый голос заставляет меня снова заплакать, — что случилось? — он становится серьезным.

Мне тяжело выговорить эти ужасные слова.

— Вик, что случилось? Что-то с отцом? — он обеспокоен.

— Да... он умер.

Глава 8

21 ноября

Ян

Уже несколько ночей я не могу уснуть. Как только закрываю глаза — вижу образ отца. В тот момент, когда Вика сообщила о его смерти, мое тело будто что-то сковало; и хотелось орать до одури от боли. Что я и сделал, вылетев из тренажерного зала. Я орал как сумасшедший, пугая прохожих. Орал и разбивал руки в кровь о стены, чтобы стало легче. Бесплезно. До сих пор не верю, что он... умер. Сглатываю.

Больше не будет нравоучений, сравнений с братом, обиды и прочей ерунды, которая теперь не имеет значения. Абсолютно никакого значения, потому что отца больше нет с нами рядом. Я так надеялся наладить с ним отношения. Мы уже сделали шаг навстречу друг другу, но оказалось слишком поздно. Это самое ужасное. Планы на будущее, мечты — всё рухнуло в один момент. И ничего уже не изменить. Никогда. Сжимаю руки в кулаки так, что слышится хруст. Безысходность душит невидимой петлей, заставляя все органы внутри сжиматься от боли.

Сажусь на кровать и смотрю на Вику. Спит. Провожу пальцем по щеке. Если бы не она, не знаю, что со мной стало. Одно ее присутствие дает мне силы продолжать жить и просто не утонуть в горе. Поднимаюсь и иду на балкон. Подкуриваю сигарету. Открываю окно, и в лицо бьет ноябрьский ветер.

Прошло три дня с момента смерти отца, но я до сих пор не проронил ни одной слезы. Я просто не могу раскисать, когда мама на грани нервного срыва, когда брат не может принять факт смерти отца и впадает в депрессию. Я должен быть сильным и поддержать их. Но это непросто сделать. Днем я забываюсь, занимаясь вопросами похорон, но ночью становится невыносимо. Ненавижу ночь. Часы тикают, отсчитывая секунды. А мозг лихорадочно работает, вытаскивая из памяти воспоминания о счастливых и не очень моментах. Меня злит, что плохих моментов больше. Хочется вспоминать только хорошее, но его было так мало в наших отношениях.

Чувство сожаления съедает меня изнутри. Почему я был таким законченным эгоистом? Почему нельзя было хотя бы раз сесть и послушать отца? По сути, он желал только добра для меня. А я, как баран, упирался и не хотел ничего знать, кроме собственного мнения.

— Теперь никто не будет поучать! Наслаждайся, Ян! Ты же этого хотел, — мысленно говорю себе и усмехаюсь.

— Хотел, только это уже не имеет значения. Теперь я хочу другого. Хочу прийти за советом к отцу и выслушать его мнение. Хочу, чтобы он гордился мной.

В памяти всплывает наш последний разговор и его слова «я горжусь тобой, сынок». Глаза щиплет от навернувшихся слез. Втягиваю морозный воздух. Не сейчас. Я не имею права на слабость! Выкидываю окурок и захожу в комнату. Пару шагов — и квартиру наполняет истошный вопль. Мама! Вика подскакивает на кровати. Не дожидаясь ее и бегу в комнату матери. Опять истерика. Как только уколы перестают действовать и она

возвращается к реальности, начинаются ее страдания. Это невыносимо слышать и видеть. До ломоты костей больно за родного человека, но я не знаю, как ей помочь. Я лишь прошу Бога — или кто там управляет нашими жизнями, как марионетками, — не забирать ее у меня.

Мама, скорченная от боли, лежит на кровати, вцепившись зубами в подушку.

— Пашенька, забери меня с собой...

По спине проходит холодок.

С трудом удается взять ее на руки. Марина уже со шприцем ждет моей команды. Киваю. Еще один укол — и несколько часов сна для мамы. Укачиваю ее на своих руках, как ребенка. Слезы переходят на всхлипы. Прижимается к моей груди, стискивая в руках футболку. Тишина. Несколько минут — и снова тихий вой. Только теперь брата. Сжимаю челюсти от злости.

Мама выпускает футболку из своих рук. Я не тороплюсь укладывать ее в кровать. Уже знаю: как только выпущу из своих рук — начнет метаться. Минимум полчаса нужно подождать. Снова тиканье часов. Раздражает, но я терплю ради матери. Руки затекли и начинают покалывать.

— Ян, Светлана Ивановна спит, — возвращает к реальности Вика.

Укладываю маму. Всматриваюсь в ее лицо. Осунулась. Напоминает маленькую девочку, а не взрослую женщину. «Что же ты сделал, отец...»

Выходим с Викой из комнаты. Брат сидит на полу, обхватив голову руками. Маришка прижимает его к себе.

— Идите спать, — говорю им.

— Глеб, поднимайся, мой хороший, — просит Маришка.

Убирает руки от лица. Взгляд пустой и потерянный.

— Неужели тебе не больно, — выплевывает он в мой адрес, — как можно быть таким черствым? — его лицо кривится от ненависти ко мне.

Хватаю его за футболку и одним рывком поднимаю на ноги.

— Спать, я сказал.

Истеричный смех.

— Ты всегда ненавидел отца!

Злость накрывает меня с такой силой, что я не сразу осознаю, что трясу его и прижимаю к стене.

— Заткнись и иди спать, — цежу сквозь зубы.

Встряска немного приводит брата в себя. Отпускаю его. Девчонки смотрят на меня в ужасе. Ничего никому не хочу объяснять. Беру Вику за руку, и уходим в комнату.

— Ложись, я на балкон.

Одна сигарета. Две. Руки до сих пор трясутся. Третья сигарета. Тошнит. Выкидываю так и не докурив. Скоро рассвет. Прощание с отцом. Только бы мама все это пережила, а остальное — ерунда.

Захожу в комнату. Вика свернулась калачиком. Ложусь рядом, привлекая ее к себе. Она — моя надежда на будущее. На счастливую жизнь.

Разворачивается ко мне лицом. Проводит ладонью по щеке.

— Спи, впереди трудный день, — говорю ей.

— Я рядом. Знай это, — шепчет она.

— Знаю, — прижимаю ее к себе и закрываю глаза.

Виктория

Панихида проводится в большом зале, и люди не прекращают приходить, чтобы попрощаться с Павлом Алексеевичем. Очень жаль, что я не успела познакомиться с ним. Судя по количеству собравшихся людей, он был хорошим человеком.

Один за другим коллеги и друзья умершего подходят к открытому гробу, чтобы проститься, после чего выражают соболезнования членам семьи. До сегодняшнего дня я никогда не была на похоронах. Именно такие ситуации заставляют полностью пересмотреть всю свою жизнь и задуматься о смысле существования.

Я вижу, как тяжело Яну сдерживаться, поэтому только сильнее сжимаю его руку и шепчу на ухо: «Я с тобой». В ответ он выдавливает едва заметную улыбку. За эти три дня я ни на шаг не отходила от него, потому что боялась оставить Яна один на один с болью утраты. Я могу только представить, что он чувствует... что чувствует Светлана Ивановна и Глеб с Мариной. Кроме Яна, никто из близких не сдерживает слёз. Да и ни к чему их сдерживать, ведь это показатель не слабости, а скорби и сожаления о человеке, которого уже не вернуть. Как оказалось, у Яна были натянутые отношения с отцом, поэтому помимо боли он чувствует еще и вину за то, что не успел наладить с ним отношения.

Кто-то подходит сзади и кладет руку мне на плечо. Повернувшись, вижу Киру с Гришей. — Прими мои соболезнования, — шепчет Кира, обнимая Яна.

В ответ он лишь кивает и пожимает руку Грише. После того, как я сообщила Яну о смерти отца, он стал молчаливым. Ради матери и брата он старается быть сильным, но я знаю, с каким трудом ему это дается. Как бы я хотела облегчить его боль, но никакие утешения здесь не помогут.

Следом за Кирой и Гришей подходят Рома с Ксюшей. Оба обнимают Яна и выражают соболезнования, после чего идут к Светлане Ивановне. В очередной раз убеждаюсь, что у Яна замечательные друзья, с которыми ему очень повезло. Страшно представить, как Ян пережил бы всё без чьей-либо поддержки.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Спустя примерно полчаса гроб закрывают, и шестеро мужчин медленно выносят его из зала. Некоторые из присутствующих извиняются перед семьей и уезжают, а остальные садятся в автобус, который отвезет на кладбище.

Прежде чем сесть в автобус, замечаю, что начинает идти снег. Небо затянуло темными тучами, которые не пропускают ни одного солнечного луча. Такая погода еще больше угнетает.

Автобус останавливается недалеко от участка, на котором рабочие уже выкапывают яму. Так как неизвестно, где похоронены родители Павла Алексеевича, Яну с Глебом пришлось искать другое место для захоронения отца. Было очень сложно найти пустой участок на кладбищах в черте города.

Пока батюшка произносит речь и читает молитву, вокруг то и дело слышится плач. Светлана Ивановна обливается слезами, стоя возле гроба мужа, и шепчет ему какие-то слова. Глядя на то, каким спокойным кажется лицо Павла Алексеевича, становится ужасно грустно. Он долго мучился и так тихо ушел. Не могу представить, что будет со мной, когда умрет мой отец. Для детей нет ничего ужаснее, чем хоронить своих родителей. Так же как и для родителей — хоронить детей.

Мне необходимо написать родителям, как сильно я их люблю, потому что никто не знает, что может случиться в любую минуту. Смахнув слёзы, я отхожу в сторону от толпы и

поочерёдно набираю сообщения сначала для мамы, затем для папы.

Наблюдая за страданиями Светланы Ивановны, очень тяжело сдерживать слёзы. Глеб с Яном держат мать под руки, и сейчас еще больше заметно, насколько братья отличаются. Глеб обливается слезами и не скрывает своих страданий, в то время как Ян держит все в себе. Я поражаюсь его крепости и стойкости. Слова Глеба о том, что Ян ненавидел отца, — полная чушь. Если бы это было так, он не стоял сейчас здесь и не навещал его в больнице, когда еще была надежда на выздоровление. Я знаю, что для него значил отец. Да, у них были разногласия, и Ян держал обиду на отца, но это не означает, что он его не любил. Тяжело найти человека, который не любил бы своих родителей. Я не знала Павла Алексеевича, но видя боль небезразличных мне людей, я не могу оставаться спокойной. Я скорблю вместе с ними и соболезную их утрате.

Поминки будут проходить в кафе, поэтому после возложения цветов все идут обратно к автобусу. Это странная традиция — есть и пить после того, как похоронили человека. Также я никогда не понимала людей, которые едят на кладбище.

По дороге к кафе каждый думает о своем. Только с задних сидений автобуса слышны разговоры друзей Павла Алексеевича. Хорошо, что кафе находится совсем близко, поэтому мы быстро доезжаем. Иначе, боюсь, Ян не выдержал бы эти разговоры. Скорей бы закончился этот день.

В кафе, сидя за большим столом, присутствующие не перестают вспоминать и рассказывать истории, связанные с Павлом Алексеевичем. Терпения Яна надолго не хватает. Встаёт из-за стола и уходит на улицу. Следом за ним выходит Рома. Реакция Яна понятна всем. Тяжело воспринимать разговоры об отце, которого только что похоронили. Не знаю, сколько должно пройти времени, чтобы утихли душевные страдания.

Встретившись взглядом со Светланой Ивановной, вижу в ее глазах застывшие слезы. Поднимаюсь со стула и, обняв ее со спины, иду к выходу из кафе. Ян стоит на холоде в одном костюме и выпускает кольца дыма. На мгновение я залюбовалась им. Никогда не видела его в костюме, и тяжело не признать, что он ему очень идет. Подхожу сзади и обнимаю Яна за талию. Его руки сразу же накрывают мои.

— Пойду внутрь, — говорит Рома и выбрасывает окурок.

Проходя мимо, он на секунду кладет руку на мое плечо и сочувственно смотрит мне в глаза. Подарив ему легкую улыбку, встаю рядом с Яном. Никто из нас не произносит ни слова, пока Рома не заходит обратно в кафе.

— Устала? — спрашивает Ян.

— Немного. Ты как?

— Да устал слушать об отце в прошедшем времени, — затягивается сигаретой.

— Надо как-то пережить этот день...

— Этот и последующие...

— Я с тобой, — сжимаю его руку и сильнее прижимаюсь к нему.

Несколько минут стоим в тишине.

Удивительно, как поворачивается жизнь. Еще на этих выходных все было прекрасно — и в один момент все изменилось. Но благодаря таким жизненным ситуациям я понимаю, что никогда не оставлю Яна. Я всегда буду рядом, когда он будет во мне нуждаться.

Глава 9

29 ноября

Виктория

Вчера прошло девять дней со смерти Павла Алексеевича, но в квартире все еще присутствует эта атмосфера траура и пустоты. Можно только представить, что чувствуют Светлана Ивановна с сыновьями, когда всё в этом доме напоминает им о родном человеке. Я знаю, что это не пройдет. Никакая смена обстановки не поможет забыть или хотя бы притупить боль утраты. Светлана Ивановна каждый раз глядя на сыновей будет вспоминать мужа, так же как и Глеб с Яном, глядя друг на друга, будут вспоминать отца. Поэтому им нужно время, чтобы смириться с этой болью и найти в себе силы жить дальше.

Вчера был тяжелый день. На поминки собрались самые близкие друзья семьи. Трудно было не заметить, как Светлане Ивановне тяжело сдерживаться в их обществе. Но она сильная женщина. Днем она уже практически не плачет, но ночью еще слышны ее тихие всхлипы. Ян ужасно переживает за нее, а я — за него. Он стал плохо спать по ночам, и отношения с братом оставляют желать лучшего.

Сегодня с самого утра Светлана Ивановна решила заняться разбором вещей мужа. Поэтому, пока Ян был на работе, я решила помочь ей с этим делом. Как бы ни было ей тяжело расставаться с вещами любимого человека, но, наверное, она понимает, что от постоянного напоминания о нем ей не станет легче. Поэтому одежду мы сложили в коробки, которые позже отвезут на дачу. Личные вещи: телефон, документы, часы и прочие мелочи — Светлана Ивановна бережно сложила в шкатулку. Естественно, ей сложно отказаться от всего, что связано с мужем.

Ближе к вечеру приехали Глеб с Мариной. Наверное, это странно, но в их присутствии я начинаю чувствовать себя лишней. Хотя мне очень нравится Марина: она открытая и добрая. А вот с Глебом... не могу сказать, что у нас сложились хоть какие-то отношения.

— Мам, что с машиной отца решили? — спрашивает Глеб, пока мы со Светланой Ивановной и Мариной готовим ужин.

— Пускай Яну будет, — тихо отвечает она.

Вижу недовольную гримасу на лице Глеба. Не понимаю, почему у него такое отношение к родному брату. Особенно после того, как он помог Марине. Возможно, это смерть отца так повлияла на него, хотя я не знаю, какие у них были до этого отношения.

Слышу щелчок открывающегося замка входной двери и выхожу из кухни, чтобы встретить Яна.

— Привет, — подхожу к нему и целую в губы.

От него еще веет холодным воздухом с улицы.

— Привет, — обнимает за талию, — как вы тут?

— Нормально. Глеб с Мариной приехали.

— Ясно. Чем занимались весь день?

Наблюдаю за тем, как Ян снимает куртку и вешает ее на вешалку.

— Уборкой, — пожимаю плечами. Не хочу говорить про вещи отца, чтобы в очередной раз не напоминать Яну о нем, — устал?

— Немного, — целует меня в губы.

— Мой руки и приходи на кухню, — говорю с трудом разорвав поцелуй.

Мне не хочется расставаться с Яном ни на секунду. Одного его присутствия достаточно, чтобы я забыла обо всем на свете.

Зайдя на кухню, он пожимает Глебу руку, после чего Ян поочередно целует в щеку сначала маму, затем Марину. К последнему его действию я отношусь совершенно спокойно,

хотя если бы он сделал это несколько недель назад, я метала бы молнии. Сейчас же я не переживаю на этот счет, потому что полностью доверяю Яну.

За столом некоторое время царит тишина. Ян с Глебом молча едят и даже не поднимают взгляды. Марина пытается разрядить обстановку разговорами и новостями о том, что после Нового года сможет уже вернуться к учебе. Судя по ее восторженным рассказам, она любит университетскую жизнь и довольна направлением, которое для себя выбрала.

— Ян, когда у тебя сессия? — спрашивает Марина.

— С пятнадцатого декабря.

Только сейчас понимаю, что после осеннего бала Ян всего несколько раз появлялся в университете. Он очень много пропустил. Тяжело будет за такой короткий срок подготовиться и хорошо сдать экзамены.

— Готов? Ты много пропустил, — словно озвучивает мои мысли Марина.

— Нет, — коротко отвечает Ян.

— Я помогу, — встречаемся с ним взглядами и обмениваемся улыбками.

Могу только представить себе, как будут проходить наши занятия.

— Вика, а как у тебя с работой? Нашла что-нибудь подходящее?

— Пока ничего. Или зарплата маленькая, или неприемлемые условия.

— Лучше еще поискать, чем работать там, где не хочется.

— Согласна, — дарю ей улыбку.

За столом снова повисает неловкая тишина.

— Мариночка, а как твои походы к врачу? Что говорят? — прерывает тишину Светлана Ивановна.

— Все хорошо, — с улыбкой отвечает Марина, — врач говорит, что можно вздохнуть с облегчением.

Она светится от счастья. Слава Богу, что все обошлось и удалось вовремя предотвратить еще более серьезные проблемы.

— Кстати, Марине предложили путевку в санаторий, — вступает в разговор Глеб, — может, вместе поедете? — обращается к матери.

На лице Светланы Ивановны читается растерянность и замешательство.

— А как же Янчи? Я не могу его оставить.

— Мам, я же не маленький. Тем более Вика со мной будет, — кладет ладонь мне на колено.

— Светлана Ивановна, поезжайте, и можете не переживать, — говорю я.

— Ну, раз ты останешься с ним, то я могу быть спокойна за сына.

— Ура! — радуется Марина и вызывает своей реакцией у всех улыбки.

Поездка в санаторий — это лучшее предложение для Светланы Ивановны. Там она сможет хоть немного отойти от горя, да и смена обстановки пойдет ей на пользу.

Ян

Вика отправляется в душ, а я иду к маме. Сейчас она обходится без уколов, но все равно плачет по ночам. А днем не подает виду, как ей плохо. Удивляюсь ее стойкости и в тоже время восхищаюсь.

— Мам, ты не спишь? — заглядываю в комнату.

Подносит ладони к лицу. Она сидит ко мне спиной, но несложно догадаться, что вытирает слезы.

— Заходи, сынок, — оборачивается.

Глаза красные от слез.

— Чем занимаешься? — подхожу и сажусь рядом на кровать.

— Перебираю личные вещи отца, — протягивает мне шкатулку.

Дрожь проходит по телу. Аккуратно беру в руки часы.

— Они остановились, когда умер папа.

— Не думал, что такое бывает.

Беру бумажник. Провожу пальцем по коже потертой временем. Открываю. Семейное фото. Мне тогда было лет десять. Родители водили нас в зоопарк.

— В тот день я впервые увидел слона, — улыбаюсь.

— А потом месяц всем об этом рассказывал, — смеется мама.

— Впечатлил своими габаритами.

Мама берет шкатулку с моих колен. Что-то ищет, а затем вынимает со дна золотую цепочку с крестиком. Отец никогда ее не снимал.

— Это тебе, — мама протягивает мне цепочку.

Не решаюсь взять в руки.

— Папа всегда хотел оставить это тебе. Жаль, не успел сам сделать, — мама вкладывает цепочку в мои ладони.

— Мам.

Накрывает мои руки своими.

— Ты думаешь, отец больше любил Глеба, но это не так. Папа очень за тебя переживал, поэтому срывался и начинал поучать. А потом корил себя за это.

— Знаю. Теперь понимаю...

Разжимаю ладони.

— Этот крестик является семейной реликвией. Когда-нибудь и ты передашь его своему сыну или дочери, — улыбается.

Дети! Странно, но я только сейчас стал понимать, что когда-нибудь у меня появится ребенок. Не представляю себя в роли отца. Или то, что рядом будут бегать маленькие Яны и Вики. Черт! Да я даже не знаю, как вести себя рядом с детьми, не то что быть папашей.

— О детях задумался? — врывается в мои мысли мама.

— Да.

— Я тоже хочу увидеть внуков.

— Кажется, пора намекнуть Глебу с Маришкой, — перевожу разговор в шутку.

— Ладно, хитрец, иди, не заставляй Вику ждать.

Желаю маме спокойной ночи и, дойдя до двери, оборачиваюсь.

— Мам, я хочу, чтобы Вика переехала к нам.

Улыбается.

— Давно пора.

— Спасибо за понимание.

— Я твоя мама. Не забывай об этом.

Выхожу из комнаты. Надеваю цепочку и провожу кончиком указательного пальца по крестику.

— Спасибо, отец, — шепчу я.

Выдыхаю. Осталось самое сложное — поговорить с Викторией. Быстрым шагом направляюсь в комнату. Увидев меня, Вика сразу убирает телефон в сторону.

— С кем общаешься? — настораживаюсь.

— С Кирой, — улыбается, и мои сомнения тут же исчезают.

Ложусь с ней рядом и притягиваю к себе. Упирается подбородком в мою грудь.

— Что ты скажешь насчет того, чтобы переехать ко мне? — не хочу ходить вокруг да около.

— Я, можно сказать, и так к тебе уже перебралась, — смеется. — А если серьезно, то твоя мама не будет против?

— Мама, только «за».

Делает вид, что размышляет, устремив взгляд на потолок.

— Ну, раз мама «за», тогда я согласна, — наконец произносит она.

— Черт! Даже не предполагал, что ты вот так сразу согласишься, — приподнимаюсь на локтях.

— Сразу? Ты мне уже как минимум два раза предлагал переехать, — смеется.

— Правда? — делаю вид, будто не помню. — Не важно. Главное — ты согласна, — улыбаюсь.

— Главное, что ты рад.

Рад? Да, я готов станцевать ламбаду от счастья.

Вика подползает ко мне и целует. Ее губы! Они сводят меня с ума и заставляют забыть обо всем плохом. Даже не хочу думать, что бы со мной было, если бы Вика не вернулась из Испании. Гоню прочь воспоминания и углубляю поцелуй. Сейчас есть только она и я.

Глава 10

2 декабря

Виктория

— Может, мне всё-таки остаться... — раздумывает Светлана Ивановна.

С того дня, как Глеб предложил ей поехать в санаторий, она не переставала сомневаться в своем решении. Даже сейчас, когда Глеб с Мариной приедут за ней с минуты на минуту, продолжает переживать, что оставляет Яна. Светлана Ивановна всю свою жизнь посвятила семье и дому, поэтому ее можно понять. Она никогда не жила для себя, а теперь ей это просто необходимо.

— Мам, ну все нормально будет, — в очередной раз убеждает её Ян.

— Хорошо, но если что, сразу звоните мне.

— Светлана Ивановна, не переживайте, — успокаиваю ее.

Раздается звонок мобильного телефона. Ян отвечает, пока его мама проверяет, всё ли она взяла.

— Глеб с Мариной уже подъехали, — говорит Ян и берет сумку с вещами.

— Вика, когда ты переедешь? — надевая пальто, спрашивает Светлана Ивановна.

— Даже не знаю, — перевожу взгляд на Яна, — может, сегодня, если у Яна нет никаких планов.

— Мы сейчас же займемся переездом, — подмигивает мне.

— Вот и славно. Мне спокойнее, когда ты рядом с Яном, — сжимает мои ладони в своих руках.

— Можете не беспокоиться, я о нем позабочусь.

— Я в этом не сомневаюсь, — дарит мне улыбку и обнимает на прощание, — следи, чтобы он не ходил голодным. И сама ешь!

— Хорошо, — смеюсь, — счастливого пути.

Прощаемся, и пока Ян провожает Светлану Ивановну до машины Глеба, я иду переодеваться. Обвожу комнату взглядом. Сколько времени я здесь провела, но мы до сих пор не привели мебель в порядок. Возможно, придется заехать в мебельный магазин, потому что многое починить не удастся.

Глядя на все это, страшно представить, в каком состоянии пребывал Ян. Хотя в тот день мы оба пережили неприятные моменты. Казалось, что все кончено; неизвестно, как это пережить и справиться с раздирающей болью. А сейчас события того дня для нас как страшный сон, который мы изо всех сил пытаемся забыть. Было бы намного проще это сделать, если бы Миша постоянно не напоминал о себе. Он не перестает писать мне сообщения и просить о встрече. Слава Богу, не решил приехать за мной прямо сюда. Мне совсем не хочется, чтобы он снова вмешивался в наши с Яном отношения. Поэтому мне приходится игнорировать Мишу и скрывать от Яна, кто на самом деле пишет мне сообщения.

Поспешно натягиваю на себя джинсы и теплый свитер. К моменту возвращения Яна я уже готова ехать за вещами. Получается, у меня теперь два дома.

— О чем задумалась? — вздрагиваю от внезапного вопроса Яна.

— Думаю, что не помешает заехать в мебельный.

— Значит, заедем, — подмигивает.

— Только то, что мы купим, оплачу я.

— Что? — выгибает бровь.

— Родители перечисляют мне на карту деньги, а я их особо не трачу. У тебя и так много затрат было. Тем более раз я переезжаю, то хочу сделать вклад.

— У меня есть деньги, если ты из-за этого переживаешь.

— Я не хочу, чтобы ты их сейчас тратил.

— А я хочу их потратить именно сейчас.

Решаю не злить его и предложить компромисс.

— Тогда заплатим пополам.

— Это так важно для тебя? — устало вздыхает.

— Да.

— Ладно, — неохотно соглашается.

Улыбаюсь победной улыбкой и целую Яна в губы.

По дороге ко мне домой пишу сообщение Кире, чтобы не задерживалась нигде после работы. Интересно, как она отреагирует на мой переезд к Яну? Почему-то мне всегда казалось, что она первой съедет, но получилось наоборот. Хотя я никогда не думала, что покину «родное гнездо», в котором прожила всю жизнь.

Такое ощущение, будто я давно не была в своей комнате, несмотря на то, что мы совсем недавно приезжали за некоторыми вещами. Пока я складываю одежду в чемодан, Ян лежит поперек кровати и наблюдает за моими действиями.

— Помнишь, как я первый раз остался у тебя ночевать? Ты пыталась сбежать от меня в другую комнату, — смеется.

— Помню, — смеюсь вместе с ним, — ты был пьян.

— А ты была упряма, — поднимается и подходит ко мне.

Я вынуждена отбросить кофту, потому что Ян обнимает меня за талию и притягивает к себе.

— Я рада, что ты был настойчив, — улыбаюсь и обвиваю его шею руками.

И это правда. Мне трудно представить свою жизнь без Яна. Даже не знаю, каким был бы скучным, серым и безликим мое существование. Только рядом с ним я по-настоящему начала жить.

Спустя примерно час домой приехала Кира. Признаться честно, я думала, что она расстроится, узнав, что я окончательно решила переехать к Яну. Но она визжала как подросток, которому подарили то, что он давно хотел.

— Я смотрю, ты и рада избавиться от Вики, — естественно, Ян не упускает случая поиздеваться над Кирой.

— О, поверь, ты еще сам будешь думать, как от нее избавиться.

— Эй! Я вообще-то здесь и все слышу, — делаю обиженный вид и сразу оказываюсь в объятиях Яна.

— Не шалите тут с Гришей, а то будут проблемы с соседями, — сдерживает улыбку.

Кира закатывает глаза.

— Я за вас рада, но только попробуй обидеть Вику. Я уже знаю, где тебя найти.

— Приходи в гости, — подмигивает ей и берет чемодан с моими вещами.

— Ты меня пригласил, — указывает на него пальцем, — так что теперь не отвертись.

Прежде чем выйти из квартиры, протягиваю Кире ключи.

— Не надо, — качает головой, — пускай будут у тебя.

— Хорошо. Ждем тебя в гости, — обнимаю подругу и сдерживаю подступившие слёзы.

— Всё, уходите, пока я не расплакалась, а то Ян всю жизнь мне это вспоминать будет.

Мы так долго жили вместе, даже не верится, что я переезжаю. Мне будет не хватать моей жизнерадостной и взбалмошной подруги. Вытерев собравшиеся в уголках глаз слёзы, Кира подходит к Яну и так же обнимает. Вижу, что она что-то шепчет ему на ухо, после чего он улыбается и кивает. Попрощавшись, мы выходим из квартиры, и на меня миглом накатывает тоска.

Ян

Наконец-то закидываю последний чемодан в багажник и облегченно выдыхаю. Зачем девушкам столько одежды? Не понимаю. Подкуриваю сигарету.

— Нам еще в магазин нужно, ты не забыл? — Вика подходит ко мне.

— Мне надо отдышаться после тренировки с чемоданами, — зажимаю сигарету зубами и сметаю снег с крыши машины.

— Что тебе сказала Кира? — коварно улыбается.

— Секрет, — сжимаю замершую руку.

Вика скрещивает руки на груди, делая обиженный вид, чем вызывает у меня смех. Пару затяжек. Выкидываю окурочек, и мы садимся в машину.

— Ты решила, куда поедет? — включаю зажигание.

— В Икеа.

— Отлично.

Раздается сигнал звонка на телефоне Вики. Она не сразу отвечает. Это настораживает меня. Но по окончании телефонного разговора, увидев улыбку на ее лице, я успокаиваюсь.

— Кто звонил?

— Меня пригласили на собеседование, — на ее лице играет радостная улыбка.

— Поздравляю, — подмигиваю.

— Я так рада! Хоть бы нормальная работа была...

— Скоро узнаешь это.

Припарковываю машину рядом с магазином.

— Идем?

Кивает в ответ.

Час мы бродим по мебельному магазину. Вика словно попала в свою стихию: трогает, щупает, рассматривает. Глаза блестят. Была бы ее воля, она скупила бы полмагазина. Но, к моему счастью, она останавливает свой выбор только на письменном столе, стуле и тумбе. Мы практически дошли до кассы, как она сворачивает направо и застывает рядом с декоративным деревом.

— Как тебе?

— Дерево как дерево, — пожимаю плечами.

Бросает на меня недовольный взгляд.

— Берем?

— Надо брать, — не могу скрыть иронию.

— Вообще-то, я хотела поставить его в нашей комнате, — обиженно произносит Вика.

— Ну, я и говорю: надо брать.

Толкает меня плечом.

— Вика! — мы оборачиваемся на звонкий женский голос.

К нам подходит женщина лет сорока и обнимает Вику.

— Привет! Почему к нам не приезжаешь? Отец волнуется.

— Привет! Столько всего навалилось. Не было времени даже позвонить, не то что приехать.

— Что случилось? — настораживается незнакомка.

— Долго рассказывать, — отмахивается, — кстати, познакомься, это Ян — мой молодой человек, — представляет Вика.

Женщина, не скрывая удивления, смотрит на меня, а затем переводит взгляд на Вику. Со мной что-то не так? Вопросительно смотрю на свою девушку.

— Это Нина, супруга моего отца, — обращается ко мне.

Теперь все встало на свои места.

— Очень приятно, — говорим мы одновременно.

— Валера не простит мне, если не привезу вас с собой.

Вика в замешательстве смотрит на меня. Она давно не виделась с отцом. Поэтому принимаю приглашение и получаю в ответ благодарную улыбку.

— Только нам сначала надо расплатиться за покупки, — объясняет Нине.

Пока кассир считает, раздумываю о предстоящей встрече. Надеюсь, что отец Вики такой же классный, как ее дед.

Менеджер уверяет нас, что доставка будет завтра в течение дня, и мы, наконец, выходим из магазина. Вбиваю адрес в навигатор, и трогаемся с места. По дороге Вика о чем-то разговаривает с Ниной. Я не вслушиваюсь. Мои мысли где-то далеко... с отцом. Мы никогда больше с ним не увидимся. Жжет в груди. Хочется вернуться в прошлое и исправить ошибки. Только это невозможно сделать. Сжимаю руль. Скорей бы доехать до места и забыться в разговорах. В последнее время я стараюсь не оставаться один. Жаль, что ночью это неизбежно.

Отец Вики встречает нас с улыбкой на лице. Видимо, моя девушка похожа на маму,

потому что общих черт я у них не нахожу. Вика представляет нас друг другу. Крепкое рукопожатие — и официальная часть знакомства закончена. К нам подбегает мальчик лет пяти и пытается привлечь мое внимание, показывая какую-то игру на планшете.

— У тебя есть игры на телефоне? — спрашивает меня.

— Нет.

— А у меня их много.

— Круто, — поджимаю губы.

Вика улыбается, глядя на нас.

— Ваня, что там у тебя? — спрашивает его сестра.

Подбегает к ней и начинает что-то рассказывать. Несмотря на большую разницу в возрасте и то, что у них разные матери, у Вики с Ваней хорошие отношения. Мальчишка устраивается на коленях сестры, показывая игру на планшете. Моя девушка кивает в ответ улыбаясь. У нее неплохо получается ладить с детьми. На минуту представляю нас родителями. Насчет Вики можно не беспокоиться: она будет хорошей мамой. Я в этом не сомневаюсь. А насчет меня стоит задуматься. Я даже не знаю, о чем говорить с Ваней.

Нас приглашают за стол. Валерий Андреевич не упускает случая протестировать меня, задавая вопросы. Он не может скрыть удивления, узнав о деталях нашего знакомства. Его можно понять. Не часто преподаватель и студент начинают встречаться. Вика объявляет им о том, что сегодня переехала ко мне. Валерий Андреевич молчит. Непроизвольно начинаю постукивать ногой. Вика кладет руку на мое колено.

— Не рано ли? — смотрит на дочь.

— Пап, это было обдуманное решение.

— Ну, в таком случае мне нечего добавить, — улыбается нам.

Моя нервозность проходит. Вика рассказывает о нашей поездке к родителям ее отца. Нина и Валерий Андреевич смеются над тем, как мы повеселились с дедом. Примерно через час мы собираемся домой.

— Как хорошо, что вы заехали к нам, — говорит на прощание Валерий Андреевич.

— Пап, прости, что не сделала этого раньше, — Вика обнимает его.

— Я все понимаю, — поглаживает по спине, — надеюсь, теперь чаще будете заезжать.

— Обещаю.

Валерий Андреевич провожает нас до машины. Жму ему руку и оставляю их наедине. Минут пять разговаривают. Я наблюдаю за ними из салона. Отец обнял ее за талию. Они улыбаются друг другу. Здорово, что у нее хорошие отношения и с мамой, и с папой, несмотря на развод родителей. И вообще, у нее классные родственники. Вика садится в машину. Сигналю Валерию Андреевичу, и мы отъезжаем от дома.

— Осталось познакомиться с мамой, — говорю я.

— Когда-нибудь познакомишься.

— Звучит обнадеживающе, — не могу сдержать смех.

Через час мы подъезжаем к дому. В квартире полная тишина. Непривычно. Обычно дома всегда кто-то есть. Теперь многое изменилось в нашей семье, и с этим нужно свыкнуться.

Я делаю три захода, пока перетаскиваю вещи Вики из машины в квартиру. Она идет их раскладывать, а я звоню маме. По тону голоса пытаюсь определить, в каком она настроении. Либо она умело скрывает грусть, либо ей действительно нравится в санатории.

— Какие у вас планы на завтра? — спрашиваю у мамы и открываю дверь в комнату.

Останавливаюсь на пороге, увидев Вику в одном белье. Сглатываю. Моя девушка оборачивается и улыбается.

— Мы записались на массаж, — где-то вдалеке слышу голос мамы.

— Массаж? Хорошо, — подхожу к Вике.

Она собирается надеть футболку, но я останавливаю ее. Зажимаю телефон между плечом и щекой и расстегиваю лифчик.

— А вы чем занимались весь день? — спрашивает мама.

— Перевезли вещи, — опускаю лямки по очереди, — еще не распаковали, — касаюсь губами ее плеча.

— Молодцы!

Оставляю поцелуи от ключицы до мочки уха. Вика прижимается ко мне спиной. Одной рукой держу телефон, другая — пробирается к ней в трусики. Она готова.

— Янчи, меня Марина зовет. До завтра, сынок. Передавай Вике привет.

— Передам, — касаюсь клитора. Вика закусывает губы, чтобы не вылетел стон. — Пока, мам, — в трубке слышу гудки. Отбрасываю телефон на кровать.

Погружаю в нее палец, и наконец Вика может не сдерживать себя. Зажимаю сосок между пальцами. Твердый. Как же она меня возбуждает. Провожу языком по мочке уха.

— Ян!

— Ты такая сладкая, — возвращаю палец к клитору.

— Еще!

Моему братцу тесно в штанах, но я сдерживаю себя, позволяя Вике кончить. Поддерживаю ее за талию, пока она приходит в себя после оргазма. Открывает глаза.

— Мы еще не закончили, — целую ее в губы требовательно и жадно.

Вика разворачивается ко мне лицом и обнимает руками за шею. Подталкиваю ее к кровати не разрывая поцелуй. Обвивает мою талию ногами. Не могу больше ждать. Тонкие пальчики скользят к моей ширинке. Расстегивает ремень, пока я ласкаю ее сосок языком. Спускает вниз джинсы и боксеры. Зажимаю зубами сосок. В ответ — стон. Избавляюсь от одежды и нависаю над Викторией. Пробегаюсь взглядом по ее стройному телу.

— Виктория Валерьевна, вы чертовски сексуальны! — дразню я.

— Немов, иди ко мне, — хватается член рукой, вырывая из меня гортанный хрип.

— Сейчас, — с этими словами я погружаюсь в ее тугую киску.

Я не тороплюсь. Просто наслаждаюсь тем, что я в ней. Вика поддается вперед, и я понимаю, что моей девочке не терпится.

— Ненасытная моя, — шепчу я.

Выхожу и снова заполняю ее.

— Дааа.

Постепенно ускоряю темп. Наши тела двигаются в такт. Рваные поцелуи, стоны, крики, касания рук и оргазм... после которого чувствуешь себя счастливым. Мы оба лежим на спине и пытаемся отдышаться.

— Скажи, что так будет все десять дней, — поворачиваю голову.

— Всю жизнь, — улыбается.

— Люблю тебя, — целую в кончик носа.

— Люблю тебя!

3 декабря

Виктория

Приятная мелодия на телефоне пробуждает ото сна и заставляет Яна недовольно стонать. Открываю глаза и тянусь к мобильному, чтобы отключить будильник. Плотные шторы не пропускают свет, поэтому в комнате совсем темно. Мне всегда было тяжело просыпаться засветло. Тем более я даже не помню, когда мы заснули, но это было поздно ночью. Сейчас на часах уже начало восьмого. Я бы с радостью поспала еще пару часов, да и Яну не помешало бы; но он собирался сходить сегодня в университет, а у меня назначено собеседование.

— Доброе утро, — целую Яна в щеку, — пора вставать.

Кряхтит, бормочет что-то невнятное и, прижав меня к себе, кладет голову мне на грудь. Чувствую себя большой мягкой игрушкой, с которой спят в обнимку и пускают слюни. Не могу сдержать смех от возникшей ассоциации.

— Ян, мы опоздаем.

— Пять минут, — бормочет сонно.

С трудом выбираюсь из его захвата и спешу в ванную. Когда я возвращаюсь, Ян все так же лежит в постели и даже не думает подниматься. Не обращая на него внимания, достаю из шкафа юбку и надеваю ее. Застегивая пуговицы на рубашке, поворачиваюсь лицом к кровати и ловлю на себе заинтересованный взгляд серых глаз.

— Даже не думай, — предупреждаю Яна, — у нас нет на это времени.

— Ты уверена? — откидывает одеяло.

— Не дразни меня, — сдерживаю улыбку.

— Ну же, иди ко мне, — протягивает руки.

— Я уже одета, и мы опоздаем, если ты сейчас не встанешь.

— Уже встал, — глазами указывает на свое мужское достоинство.

Прыскаю от смеха и, закатив глаза, поворачиваюсь к двери. Не успеваю сделать и шага, как Ян тянет меня обратно, — я тут же оказываюсь в постели. По комнате разлетается мой звонкий смех. Нависнув надо мной, Ян проводит ладонью по моей щеке и наклоняется, чтобы поцеловать. Я растворяюсь в этом страстном поцелуе и забываю обо всем на свете. Когда он рядом со мной, мне больше ничего не нужно.

— Ты же не оставишь меня голодным, — проводит языком по шее.

По телу сразу же проходит дрожь. Он знает мои слабые места. Учащенное сердцебиение и сбитое дыхание свидетельствуют о том, что сопротивляться бесполезно. Я и сама хочу этого.

— У нас есть пять минут, — шепчу ему на ухо.

Я даже не успела заметить, как в один момент осталась без одежды, и мы слились в бешеном ритме страсти. Жадно глотаю воздух и впиваюсь ногтями в спину Яна. Каждое его быстрое движение все больше заставляет меня стонать от наслаждения. Кажется, будто время остановилось и все вокруг перестало существовать. Впивается поцелуем в мою шею, заставляя кожу гореть. Последний толчок — и Ян опускается рядом со мной. Переплетаем пальцы наших рук и пытаемся выровнять дыхание.

— Я тебя люблю, — слова даются мне с трудом.

— Тебя отвезти на собеседование? — смеется.

Перевожу на него взгляд и смотрю в глаза.

— А ты хотел после того, что сейчас было, отправить меня на автобусе? — стараюсь

сдерживать смех.

— Я вообще никуда не хочу ехать, — поворачивается на бок и закидывает на меня ногу.

— Значит, мне действительно придется ехать на автобусе, — сбрасываю его ногу и поднимаюсь с кровати.

Натягиваю обратно юбку и рубашку. Подхожу к зеркалу, чтобы посмотреть на свой внешний вид, и замечаю несколько красных засосов на шее. Сзади слышится веселый смех Яна.

— Ну, спасибо, милый, — снимаю рубашку и кидаю в него.

В шкафу ищу блузку с высоким воротником, который сможет прикрыть «доказательства любви» Яна. Юбку также приходится сменить на брюки.

— А юбка чем не угодила? — все так же растянувшись на кровати, спрашивает Ян.

— Ты ее помял.

— Пускай знают, что есть кому тебя помнить.

— Извращенец, — не сдерживаю улыбку, — если я опоздаю, это будет твоя вина.

— Можешь рассказать своему будущему боссу, почему я тебя задержал.

— Ты не исправим.

— У меня есть время на чашечку кофе?

Смотрю на часы.

— И не только на кофе. Твоя мама сказала, чтобы ты хорошо кушал, — подмигиваю и выхожу из комнаты.

Быстро позавтракав, мы наконец-то покидаем квартиру. В машине Ян протягивает мне связку ключей и вкладывает ее в мою руку.

— Держи, я сделал для тебя дубликаты.

— Спасибо.

Провожу ладонью по щеке Яна и дарю ему нежный поцелуй в губы.

Через десять минут мы подъезжаем к зданию офиса, в котором у меня назначено собеседование.

— Волнуешься? — кладет руку мне на колено.

— Очень.

— Зря. Ты же гуру маркетинга, — сжимает колено.

— Ты меня почти успокоил.

— Почти?

Наклоняюсь и впираюсь в его губы поцелуем. Он сразу отвечает и углубляет поцелуй.

— Теперь успокоил, — отвечаю, с трудом прервав поцелуй.

— Позвони, как освободишься. Если буду свободен, то заеду за тобой.

— Хорошо.

Быстро поцеловав Яна, выхожу из машины. Набираю в легкие воздух и поднимаюсь по ступенькам ко входу в здание. Пройдя через стеклянные двери, попадаю в просторный холл. Справа на стене указано, на каком этаже какая фирма. Убедившись, что мне сказали правильный этаж, я говорю охраннику, куда и для чего я пришла. Записав мою фамилию, он пропускает меня через турникет. На выходе из лифта встречает девушка и указывает на дверь конференц-зала, в котором будет проходить собеседование. Когда я захожу внутрь, на меня тут же устремляются 3 пары глаз. Поздоровавшись со всеми, занимаю свободное место. Сразу следом за мной заходит еще одна претендентка на должность. Спустя полчаса нас уже десять человек.

Вместо того чтобы, как некоторые особи, сверлить всех взглядом, я достаю телефон и решаю написать Яну сообщение. Я уже по нему скучаю, хотя расстались только полчаса назад.

Я: Помимо меня, здесь еще девять человек

Ян: Порви их)

Я: Постараюсь;)

Ожидание утомляет. Все желающие получить работу смотрят друг на друга как на врагов. По сути, так и есть; только мы, скорее, соперники, а групповое собеседование покажет, кто из всех самый достойный.

Ян: Вечером ждем гостей)

Не успеваю написать ответ, как в зал заходят три человека. Сразу понятно, что именно они будут проводить собеседование. Ставлю телефон на бесшумный режим и убираю в сумочку. Мне предстоит показать, что я хороший специалист и подхожу для этой работы. «Ты же гуру маркетинга», — слова Яна проносятся в голове. Надеюсь, у меня все получится.

Ян

— Тебе нравится? — спрашивает Вика, закусив губу.

Обвожу взглядом комнату. Здесь стало уютно, и в этом ее заслуга.

— Да, особенно это, — указываю на дерево в огромном горшке.

Смеется.

— Его здесь не хватало.

— Определенно.

Звонок в дверь прерывает нашу веселую беседу.

— Идем встречать гостей, — переплетаю наши пальцы.

— Идем.

Рома и Ксюша с довольными улыбками на лицах стоят, взявшись за руки. До сих пор не могу поверить, что они пара.

— Привет! — Ксюша машет нам свободной рукой.

— Здравствуйте!

Я не могу сдержать смех, смотря на Рому.

— Давайте без официоза, — Вика улыбается, — на «ты» и просто Вика.

— Как-то непривычно, — тощий переминается с ноги на ногу, — ладно, попробую еще раз.

Выходит из квартиры. Возвращается.

— Привет, Вика!

Смеемся в ответ на его реплику.

— Привет, — отвечает Вика, — проходите на кухню.

— Мы тут принесли с собой гостинцы, — говорит Ксюша, указывая на пакет в руках своего парня.

— Точно, я и забыл, — протягивает мне, — «Джеки», как ты любишь, Немой.

— У меня есть кое-что получше.

Проходим на кухню. Достаю из холодильника наливку, которой меня угостил дед.

— Чувак, что это? — спрашивает Рома.

— Тебе понравится. Девчонки, вам что налить?

— Это что, дедушкина наливка? — Вика не может сдержать смех.

— Да, подарочек для меня, пока твоя бабушка не видела.

Улыбается и качает головой.

— Ну, тогда всем наливай.

Разливаю по бокалам. Садимся за стол.

— Ну, кто скажет первый тост? — спрашиваю я.

— Ян, давай ты начни, — говорит Ксюша.

— Я не любитель всей этой хрени, но у нас сегодня особый день. Поэтому сделаю исключение.

— Так-так, — прерывает меня Рома, — очень интересно.

— Вика наконец-то переехала ко мне.

— Здорово, поздравляю, — теперь не сдерживается Ксюша.

Киваю ей в ответ.

— Это точно надо отметить, — Рома чокается со мной, затем с Викторией. — Поздравляю Виктория... эээ Вика, — смеется. — Черт! Когда же я привыкну к тому, что ты уже не наш преподаватель, а девушка Яна.

— Думаю, к концу вечера привыкнешь, — смеется Вика.

— Надеюсь.

Мне нравится сидеть за столом с моими друзьями и со своей девушкой. Это происходит впервые и кажется таким правильным. Вспоминаю наши вечеринки с Ромой. Алкоголь, телки, секс. Когда-то меня устраивала такая жизнь. Беззаботное время с мелкими проблемами, раздутыми до гигантских размеров.

— Слушайте, отличная вещь эта наливка, — говорит Рома, вызывая у нас смех.

Наполняю бокалы.

— Вика, твоя очередь, — говорю ей.

— Тост, — она берет бокал в руку, — за друзей. Я рада, что у Яны есть такие друзья, которые поддержат и помогут в трудную минуту. За вас, — улыбается Роме и Ксюше.

Тощий выставляет грудь вперед и бьет по ней ладошкой. Ксюша закатывает глаза. Выпиваем и идем с другом на балкон.

— Надолго уехала Светлана Ивановна? — Рома облакачивается на раму и смотрит вниз.

— На десять дней.

— Как она?

— Не показывает, как ей плохо.

— А моя снова укатила на отдых.

— Отца своего давно видел? — неожиданно для себя спрашиваю я.

— Недели две назад, — говорит друг и лениво выпускает дым.

— Давно...

Чувствую на себе его взгляд.

— Скучаешь по отцу? — задает вопрос в лоб.

— Да, — это правда, и мне не стыдно в этом признаться. Мне действительно не хватает отца, — сказать честно? — тяжело вздыхаю. До этого момента я ни с кем не обсуждал его смерть. Вика с понимаем относится к моему молчанию и не лезет в душу.

— Пустота какая-то в душе. Я знаю, что он умер, но не хочу в это верить (или отказываюсь верить). Знаешь, это как бежать за уходящим поездом. Ты понимаешь, что не догонишь его, но все равно тупо бежишь за ним.

Несколько минут мы молчим.

— Завтра схожу к отцу, — Рома хлопает меня по плечу.

Я рад, что он понял меня без лишних слов. Не хочу, чтобы потом он испытывал угрызения совести, как я. В отличие от меня, у него есть шанс наладить отношения с отцом.

— Идем? — спрашивает друг.

— Заходи, я еще одну покурю.

Оставляет меня одного. Вглядываюсь в темное небо. В последнее время я чаще задумываюсь о том, есть ли другая жизнь. Если да, то встретимся ли мы там с отцом? Меня сложно назвать верующим человеком. Я скорее агностик. Но точно не атеист. Я верю в то, что есть Высшая Сила, которая управляет всеми процессами, происходящими с людьми; но что конкретно представляет собой эта Сила — понятия не имею. Остается надеяться, что у меня будет возможность на последний разговор с отцом, пусть и не в этой жизни. Выкидываю окурок и возвращаюсь в дом.

— Я узнаю у отца и позвоню завтра, — говорит Ксюша.

— Спасибо, — Вика переводит взгляд на меня.

— Что я пропустил?

— Хочу узнать у папы, может ему в компанию требуется маркетолог, — отвечает Ксюша.

Было бы неплохо. Вика очень расстроилась, узнав на собеседовании, что они ищут кандидата для работы в филиале, который находится в другом городе. Естественно, нам такой вариант не подходит.

— В компанию? — только сейчас до меня доходит смысл этого слова.

— Немой, а Ксюша-то у нас оказалась непростой девочкой, — вставляет Рома.

Получает от нее недовольный взгляд.

— Не простой, а золотой? — уточняю я.

— Точно, — смеется друг.

— Очень смешно, — сокурсница скрещивает руки на груди.

— Да ладно, не дуйся, я же люблю тебя не из-за кошелька твоего отца, — Рома обнимает ее за плечи, а Ксюша краснеет.

— Что ты сказал? — переспрашивает она.

Рома становится серьезным. Вот так иногда главные слова бывают сказаны на ходу и в пьяном виде. Мы с Викторией наблюдаем за тем, как эта парочка целуется. Подмигиваю своей девушке, а она в ответ вытягивает губы для поцелуя. Чмокаю ее и прижимаю к себе. Вот так иногда бывает спокойно на душе просто оттого, что рядом с тобой любимый человек. Кажется, я пьянею! А может, появление Вики в моей жизни сделало меня таким эээ... сентиментальным? И слово-то какое «сентиментальный»! С каких пор я употребляю такие слова?

«Что с тобой происходит, Ян?», — мысленно спрашиваю себя и почему-то улыбаюсь, как идиот.

Оставшуюся часть вечера мы болтаем о всякой ерунде. Мои друзья находят общий язык с Викторией. Хотя я в этом не сомневался. Рома, забыв о том, что всего лишь месяц назад Вика была нашим преподавателем, уже рассказывает ей пошлые анекдоты, а она смеется в ответ. Вспоминаем, как мы ездили на природу на День здоровья и как тощий спалился с коньяком.

— Мы потом выпили его с подружкой, — признается Вика.

— Наш человек! — говорит Рома.

И снова смех. Я наблюдаю за улыбками своих друзей и своей девушки и понимаю:

несмотря ни на что, жизнь продолжается. Родные и близкие люди оставляют нас, пусть и не по собственной воле. Но, думаю, они хотят, чтобы мы были счастливы, даже если их нет рядом с нами.

Глава 12

4 декабря

Ян

Прошло двадцать минут, а Вика до сих пор на собеседовании. Я перелистал все журналы, которые разложены на столике; перечитал все плакаты, висящие на стене; просмотрел страницу в ВКонтакте, а время все равно тянется как резина. «Чистая планета», — еще раз читаю название компании. Кто бы мог подумать, что у отца Ксюши имеется компания по переработке мусора. Сокурсница никогда не выделялась из группы (только если умом). Впрочем, я не особо приглядывался к сокурсникам. Большинство знаю только на лицо. Закидываю ногу на колено и откидываюсь на спинку дивана. Мои мысли крутятся вокруг того, как Вика будет добираться на работу, если ее примут. Компания, включая завод, находится за чертой города. Я, конечно, буду ее отвозить утром, но вечером не смогу забирать. Интересно, она умеет водить машину? Если да, то она может ездить на машине моего отца.

— Может быть, кофе? — мои размышления прерывает женский голос.

Перевожу взгляд на секретаршу, которая сидит за своим столом и улыбается мне.

— Пожалуй, не откажусь.

Вскакивает с кресла и, цокая каблуками по паркету, скрывается за дверью. Оформление в офисе сделано в основном в зеленых тонах, даже на секретарше зеленая блузка. Неудивительно, учитывая название компании. Разминаю шею рукой и снова прислоняюсь головой к спинке дивана. Закрываю глаза. Скоро сессия. Надо готовиться. Черт! Как же не хочется этого делать. Надо позвонить Ксюше и попросить у нее конспекты.

— Ваш кофе!

Открываю глаза и немного ошарашен. Секретарша стоит, чуть склонившись надо мной. Ей бы не мешало застегнуть пару пуговиц. Кружевной черный лифчик едва сдерживает грудь.

— Спасибо, — забираю чашку с кофе.

— Может быть, еще что-то желаете? — спрашивает приторным голосом.

— Нет, — отпиваю кофе.

Выпрямляет спину и легкой походкой возвращается к столу. Провожая ее взглядом. Отличные ножки! Раньше я не раздумывая завел бы ее в какую-нибудь комнатку и трахнул. А сейчас ни один мой мускул не дрогнул при виде нее. Ловлю себя на мысли о том, что с появлением в моей жизни Вики я перестал обращать внимание на других девушек. Я бы и секретаршу не заметил, если бы не пришлось торчать с ней в одной комнате полчаса. Допиваю кофе и ставлю чашку на стол. Секретарша тут же поднимается и подходит за посудой.

— Еще кофе? — мило улыбается.

— Нет, спасибо.

— Алёна, — представляется она.

— Спасибо, Алёна.

— Пожалуйста, — ждет, когда я представлюсь.

В этот момент Вика выходит из кабинета. Смотрит на нас. Я замечаю, как ее улыбка немного гаснет, но она, не подавая виду, подходит ко мне. Поднимаюсь на ноги. Секретарша оставляет нас одних.

— Ну как?

— Познакомься с будущим маркетологом компании «Чистая планета», — с радостью произносит она.

— Я хочу познакомиться с ней поближе, — шепчу ей на ухо.

Хихикает.

— Поздравляю, — касаюсь ее губ.

— Спасибо, — шепчет в губы.

— Идем, — беру за руку, и выходим из приемной.

В коридоре сталкиваемся с секретаршей.

— До свидания, — говорит она.

— До свидания, Алёна, — говорю я больше для того, чтобы посмотреть на реакцию Вики.

— Я смотрю, ты не скучал, — Вика не заставляет долго ждать.

Улыбаюсь оттого, что она ревнует.

— Было весело, к тому же Алёна приготовила прекрасный кофе, — дразню ее.

— Ну конечно, она же его сама сварила, а не в кофеварке, — отвечает с сарказмом.

Я не могу сдержать смех. Вика ускоряет шаг. Злится. Заворачиваем за угол. Оглядываюсь по сторонам. Никого нет на горизонте. Прижимаю Вику к стене. Отводит взгляд.

— Ревнуешь? — провожу пальцем по щеке, спускаясь к губам.

— А есть повод? — с вызовом смотрит на меня.

— Нет. Ты же знаешь об этом. Знаешь? — обвожу контур ее губ.

Ее дыхание сбивается.

— Знаю, — шепчет в ответ.

Смотрим друг на друга. Наше дыхание становится тяжелым. Вика проводит языком по нижней губе, и я уже не в силах сдержать себя. Целую ее. Мягкие сладкие губы отвечают на страстный поцелуй. Касаюсь языком ее язычка — и член тут же пульсирует. Я не могу оторваться от ее губ. Это мой наркотик. Вика разрывает поцелуй. Разочарованно вздыхаю и утыкаюсь ей в шею.

— Нас могут увидеть, а мне еще здесь работать, — тихо произносит она.

— Поехали.

До дома мы едем обсуждая момент с машиной. Как я и предполагал, Вика не хочет брать машину.

— У них есть корпоративный автобус, — не уступает мне.

— Но тебе проще будет добираться на машине, — настаиваю на своем.

— Ян.

— Вика.

Смеется, и я не могу не улыбнуться в ответ. Но я все равно уговорю ездить на машине. Провожая Вику до квартиры и еду на работу. Конечно, мне хочется покувыркаться с ней, но нужно еще заехать в одно место.

Магазин сувениров находится недалеко от тренажерного зала. Долго присматриваюсь к различным безделушкам, не зная, что выбрать в подарок. Я вообще не люблю выбирать

подарки. Да и дарил их редко. В основном маме и Маришке. Но это было несложно сделать: я всегда знал, что им хочется. А Вика — это особый случай. Наконец, мое внимание привлекают старинные песочные часы. Прошу продавца показать их. Недолго рассматриваю и решаю купить. Девушка кладет их в серебряную коробочку, а сверху завязывает черным атласным бантиком. Благодарит за покупку. Прощаюсь и иду в соседний цветочный магазин. Ароматы роз, тюльпанов и других цветов, названия которых я не знаю, смешаны, и мне хочется быстрее на свежий воздух. Пробегаюсь глазами по цветам. Мой взгляд останавливается на подсолнухах. Они выделяются среди всех. Беру их.

На работу я прихожу с опозданием на пять минут.

— Тамара Васильевна, можно Вас попросить? — обращаюсь я к нашему администратору.

— Конечно, Ян, — женщина мило улыбается.

— Поставьте цветы в вазу, иначе они завянут, пока закончится мой рабочий день.

— Для Вики? — интересуется она

— Ага, — протягиваю ей цветы, — спасибо, — бегу в свою каморку.

— Ян, погоди, — кричит вслед Тамара Васильевна.

Останавливаюсь.

— Тебе конверт оставили.

Возвращаюсь. Протягивает белый конверт, на котором написано мое имя. Вскрываю. Разворачиваю лист А4, на котором напечатано несколько слов:

«НЕ ТРОЖЬ ЧУЖОЕ — И БУДЕТ ТЕБЕ СЧАСТЬЕ»

Перечитываю. Это мог написать только один человек. Чертов ублюдок! Меня охватывает злость. Хочется найти его и вытрясти все мозги, чтобы он отстал уже от Вики.

Виктория

Мне хочется прыгать от радости. Я даже подумать не могла, что мне так повезет с работой. Обязательно нужно будет позвонить Ксюше и поблагодарить ее за помощь. Замечательно, что есть еще такие люди, которые совершенно бескорыстно помогают другим. В наше время очень мало тех, кто способен на хорошие поступки.

Пока Ян на работе, я не знаю, чем себя занять. Решаю провести уборку по всей квартире: мою полы и вытираю пыль. На это у меня уходит часа полтора, а Ян вернется только вечером. Мне еще не приходилось оставаться в этой квартире надолго одной. Всегда рядом был или Ян, или Светлана Ивановна. Но я уже начинаю привыкать к жизни здесь.

Замечаю, что растениям на подоконнике не хватает влаги, земля уже совсем сухая. Поэтому набираю в пустую бутылку воду и поливаю по очереди все цветы. Перевожу взгляд на улицу за окном — и мое внимание тут же привлекает знакомая машина. Сердце пропускает удар, когда вижу рядом с ней Мишу. Он смотрит прямо на меня. Что он здесь делает? Неужели он никогда не оставит меня в покое?

Не замечаю, как заливаю один из цветков, и вода начинает стекать на подоконник, а затем и на пол. Отскакиваю от окна и бегу в ванную за тряпкой. Когда я возвращаюсь, Миши уже нет, но теперь он знает, где я. Это уже переходит все границы, и становится страшно от его маниакального желания вернуть меня всеми возможными путями.

В данный момент у меня появилось непреодолимое желание поговорить с кем-то родным. С Яном я не могу говорить об этом: он снова будет злиться, а я этого не хочу. Набираю номер Киры, но она не отвечает. Есть еще один человек, с которым я всегда обо

всем могу поговорить. Иду в комнату и включаю ноутбук. Нахожу в списке контактов маму и вижу, что она в сети. Недолго думая, делаю видеозвонок. Мне хочется ее увидеть. Почти сразу же на экране появляется радостное лицо мамы.

— Привет, моя дорогая, — говорит с улыбкой, от которой на душе становится тепло.

— Привет, мамуль. Как вы там?

— Все хорошо. У тебя расстроенный вид. Что-то случилось?

— Не переживай, ничего такого, — натягиваю улыбку, — видела только что Мишу.

Никак не оставит меня в покое.

— Ян знает?

— Нет, я не говорю: не хочу, чтобы он что-то натворил.

— Мужчины это могут. Когда они ревнуют или злятся, мозг отключается, и о последствиях совершенно не думают.

— Я этого и боюсь, поэтому Яну ничего не рассказываю и всячески избегаю Миши. Даже не знаю, что должно произойти, чтобы он наконец отстал от меня.

— Не переживай, может, до него дойдет, что тебя уже не вернуть. У вас же все хорошо с Яном?

— Все прекрасно, — не могу сдержать счастливую улыбку, — кстати, я переехала к нему, — закусываю губу и слежу за маминой реакцией.

Пауза. Удивление. Улыбка.

— Я очень рада за вас. Это ответственный шаг.

— Ему нужна моя поддержка, поэтому я, наконец-то, решилась.

— Я не знаю Яна, но надеюсь, что это правильный выбор, — смотрит на меня с теплом.

— Я долго думала, — смеюсь, — кстати, папа уже познакомился с Яном, — делаю намек.

— Вот как! Значит, мне тоже нужно познакомиться с ним, — уверенно заявляет.

Улыбаюсь своей маме. Раньше мы не были так близки, но все изменилось после летних каникул.

— Какие планы на Новый год? — спрашиваю у нее.

— Планировали встретить с семьей Дамиана.

Я надеялась, что ей удастся прилететь и встретить Новый год с нами. Поэтому она, наверное, замечает мой расстроенный вид и продолжает:

— Но как ты смотришь на то, чтобы я прилетела на твой день рождения?

— Было бы здорово, — не скрываю радости.

— Тогда договорились, — улыбается мне.

Еще некоторое время разговариваю с мамой, рассказываю о новой работе и принимаю поздравления. После разговора с ней все мои переживания улетучиваются. Мне спокойно и радостно на душе. Даже не верится, что совсем скоро я снова увижу маму. Теперь хочется, чтобы поскорее настал мой день рождения.

Не замечаю, как за разговорами с мамой быстро пролетает время. Скоро вернется Ян. Я иду на кухню и принимаюсь за приготовление ужина. Часы тянутся мучительно долго, поэтому включаю на телефоне музыку. Процесс приготовления пищи сразу же становится веселее.

Не знаю, сколько прошло времени, но на улице уже давно темно. Только я решаю посмотреть на часы, как слышу щелчок открывающейся входной двери. Спешу в коридор. Замечаю в его руках цветы и маленький пакет. Встречаемся взглядом.

— А для кого сегодня подарки? — играет бровями.

— Ян, — подхожу ближе, — ты меня балуешь.

— Я тебя люблю, — расставляет руки в стороны и тянется за поцелуем.

— Я тоже тебя люблю, — обнимаю его за талию и нежно целую в губы, — что там у тебя?

— Небольшой подарок в честь твоего трудоустройства, — проводит кончиком носа по моей щеке, — держи, — протягивает коробочку.

Мне ужасно не терпится увидеть, что в ней, но я открываю ее не спеша. Ян наблюдает за моей реакцией, когда я вижу небольшие песочные часы.

— Надеюсь, ты не будешь задерживаться на работе, — улыбается.

В голове пролетает мысль, что часы — к расставанию, так же как и желтые цветы. Но я не суеверная, поэтому отгоняю ненужные мысли.

— Мне есть к кому спешить, — улыбаюсь в ответ, — спасибо, — целую его щеку, — мне очень нравится.

— Поздравляю еще раз. У тебя всё получится, мой гуру маркетинга, — прислоняется лбом к моему лбу.

— Спасибо за веру в меня, — смеюсь, — пойдём на кухню, ужин остывает.

Оставшийся вечер мы проводим за подготовкой к сессии и разговорами в объятиях друг друга. Все беспокойство пропадает, и я совершенно спокойна только рядом с Яном. С ним я дома.

— Я сегодня с мамой разговаривала, — уже в постели вспоминаю, что еще не рассказала об этом.

— О чем говорили? — переворачивается на спину и смотрит на меня.

— Обо всем, — смеюсь, — она хочет с тобой познакомиться и скоро прилетит.

— Ух ты! — ложится на бок. — И когда же произойдет долгожданное знакомство? — проводит пальцем по вырезу моей майки.

— На мой день рождения, — закусываю губу.

— Так быстро, — вырывается нервный смешок.

— У тебя есть время, чтобы подготовиться, — смеюсь над его реакцией.

— Конечно, две недели. Очень много.

— Меня радует, что ты знаешь, когда у меня день рождения, — не могу скрыть улыбку.

— В этот день родилась Ты. Как я могу не знать этого.

Провожу ладонью по его щеке.

— Я люблю тебя, — произношу шепотом и накрываю его губы своими.

Как и всегда, я растворяюсь в нем. Только Ян способен стереть весь негатив и подарить спокойствие, любовь, внимание и заботу.

Глава 13

6 декабря

Виктория

В тренажерном зале уже с самого утра собралось немало народа, поэтому Ян с Гришей едва успевают уделять всем внимание. Сегодня оставаться одной дома мне совсем не хотелось. Я решила составить своему парню компанию и пойти с ним на работу. Тем более это, пожалуй, единственное место, где я могу встретить свою лучшую подругу. Мы не виделись с Кирой с того самого дня, как я переехала к Яну. Мне ее ужасно не хватает.

Пока наши парни бегают от одного клиента к другому, мы с Кирой занимаемся на велотренажере. Из-за последних событий я перестала посещать тренажерный зал. Надо бы снова начать ходить для поддержания формы.

— Я звонила тебе в четверг, — говорю подруге, вспомнив, что она так и не перезвонила.

— Звук был отключен. Студенты достали названивать. Извини, забыла перезвонить, — виновато смотрит на меня, — что-то срочное было?

— Ничего, просто хотела поговорить.

Вспоминаю, после чего я решила позвонить Кире. С того момента от Миши не было ни смс, ни звонков. Неужели он решил наконец-то от меня отстать?

— Мишу видела, — решаю все-таки рассказать.

— Этот гад все никак не отстанет?! — возмущается.

— Тише, — оглядываюсь в поисках Яна.

Вижу, что он занят клиенткой. Встречаемся взглядами. Ян подмигивает мне, а я улыбаюсь ему в ответ. Поворачиваюсь обратно лицом к Кире и пересказываю, как все было.

— Ты до сих пор Яну ничего не рассказала? А если он узнает? Ты представляешь, что он устроит?

— Я этого и боюсь. Надеюсь, что Миша все-таки отстанет. С четверга не давал о себе знать.

— Я бы не надеялась на это: от него можно ожидать чего угодно.

Оставляю слова подруги без комментария и задумываюсь. Мы договорились с Яном, что ничего не будем друг от друга скрывать. Но это для нашего же блага, если он не узнает о Мише. Одно упоминание о нем выводит Яна из себя.

— Что планируете на твой день рождения? — меняет тему Кира.

— Пока не обсуждали это. Разговаривала с мамой. Она сказала, что прилетит.

— Здорово! — улыбается. — Уже решили, где она остановится?

— Кстати об этом. Она сможет пожить в моей комнате?

— Конечно. В конце концов, это же твоя квартира.

— На одну проблему меньше, — улыбаюсь подруге.

Заканчиваем крутить педали и слезаем с тренажеров. Сзади сразу же кто-то подходит и обнимает меня за талию. Почувствовав объятия любимого человека, успокаиваюсь и накрываю его руки своими.

— Как успехи?

— Хорошо, — поворачиваю голову и целую Яна в щеку, — устал?

— Кажется, весь город решил сегодня сказать «прощай» жиру.

Смеюсь над его словами и ловлю на нас заинтересованный взгляд какой-то брюнетки. Не отводя взгляда, она начинает что-то говорить своей подруге, и та тут же обращает внимание на нас и начинает смеяться.

— Ян! — зовет его Гриша и указывает на очередного клиента.

— Я пошел, — говорит мне и, поцеловав в висок, уходит.

Девушка прослеживает его путь и возвращается взглядом ко мне. На ее лице играет высокомерная ухмылка. Она кажется мне знакомой — скорее всего, студентка.

— Пойдем в раздевалку, — тянет меня за руку Кира, разрывая мой зрительный контакт с девушкой.

Быстро приняв душ, мы переодеваемся в повседневную одежду. Кира просит подождать ее. Идет на поиски Гриши, чтобы предупредить его о том, что мы уходим. Она не особо

торопится обратно, поэтому я достаю телефон и листаю ленту новостей в социальной сети, чтобы хоть как-то скоротать время.

Дверь в раздевалку открывается, и заходит та самая девушка, которая сверлила меня взглядом в зале. Следом за ней появляется и ее подруга. Увидев меня, они снова начинают смеяться и проходят дальше. Со мной что-то не так? С конца раздевалки до меня доходит их разговор:

— Ты ляжки её видела? Не понимаю, что в этом может понравиться, — говорит брюнетка.

— Да он, наверное, ее в постель завалил, только чтобы зачет получить. А теперь избавиться не может, — поддерживает ее подруга.

— Я просто не вижу других вариантов. Связался с этой жирной на свою голову. Понятно, что если бы не зачёт, Ян выбрал бы меня.

— Ну конечно, она рядом с тобой и близко не стояла.

Без сомнений, они обсуждают меня и мои отношения с Яном. Да кто они такие?!

— У вас настолько скучная личная жизнь, что вы решили покопаться в чужой? — не выдерживаю я и спрашиваю так, чтобы меня услышали.

— Ой, смотрите, кто заговорил, — противным голосом произносит брюнетка, — наша уважаемая преподавательница, которая всех своих студентов любит одинаково.

— У вас какие-то проблемы? — поднимаюсь со скамейки и скрещиваю руки на груди.

— У нас? Проблемы? Хм... Знаете, не нахожу в себе никаких проблем, в отличие от некоторых присутствующих здесь людей, — переглядывается со своей подругой, ища поддержки.

— Знаешь, если тебе больше не на кого направить свою злость, то советую вернуться в зал и побить грушу, — стараюсь сдерживать себя и не отвечать грубостью.

Кира наконец-то возвращается в раздевалку и непонимающе смотрит то на меня, то на девушек.

— Неприятно, когда правду ещё и в глаза говорят, да? На помладше потянуло? — продолжает брюнетка.

— Мне кажется, это не твоё дело, — отвечаю как можно спокойнее, но внутри у меня всё бушует.

— Не моё? Если бы не ты со своими зачётами, то Ян был бы счастлив со мной.

— С такой самооценкой тебе надо не в тренажерный зал ходить, а на панели стоять, — не может промолчать Кира.

— На панели будете вы, когда поймёте, что никому тут не нужны. Никогда парень со вкусом не посмотрел бы на таких, как вы, — девушка переход на крик.

— Ты бы варежку прикрыла, пока ничего в рот не залетело, — Киру начинает забавлять эта ситуация.

— У тебя все настолько плохо в личной жизни, что ты никак не можешь забыть Яна? А что же, парни со вкусом перевелись? Никто не обращает внимания на твою тонкую талию и богатый внутренний мир? — спокойно спрашиваю я.

Слышу звук открывающейся двери. Поворачиваюсь и вижу Яна, стоящего в дверном проёме.

— Какого хрена тут происходит? — он злится.

— Мне тоже интересно, — не отвожу взгляда от девушки.

Ян подходит ко мне и кладет руку на талию.

— Свалили нахрен, шлюхи! — обращается он к брюнетке и ее подружке.

Обе берут свои сумки и идут к выходу. Брюнетка останавливается в нескольких шагах от нас и со злостью отвечает Яну:

— Шлюха — у тебя в постели.

Ян делает к ней шаг, но я хватаю его за руку.

— Вали, пока мое терпение не лопнуло, — цедит сквозь зубы мой парень.

Хмыкнув, девушка вальяжной походкой выходит из раздевалки, при этом громко хлопает дверью. Меня злит эта ситуация, и хотелось бы поскорее отсюда уйти. От бывшего хорошего настроения не осталось и следа.

— Вик... — Ян подходит ко мне.

— Всё нормально. Потом поговорим.

Беру сумку и выхожу из раздевалки. Кира что-то говорит Яну и спешит следом за мной.

— Надо было этим курицам надрать задницы, — говорит подруга.

— До мозга всё равно не дошло бы.

Выходим из тренажерного зала и направляемся к кафе через дорогу.

— Зато сначала Ян за тебя дрался, а теперь твоя очередь, — смеется.

— Я не собираюсь ни с кем драться. Я уже давно не в том возрасте.

Все время, что мы сидим с Кирой в кафе, я то и дело мысленно возвращаюсь к разговору в раздевалке. Неужели со стороны наши с Яном отношения выглядят так, как сказала та девушка? Не знаю, почему меня зацепили ее слова. Конечно, глупо даже задумываться над этим, ведь она явно хотела меня оскорбить и вывести из себя. Хочется верить, что Ян начал со мной отношения не только ради зачёта.

Ян

Неужели рабочий день закончился. Принимаю душ и надеваю свою одежду. Прежде чем идти домой, хочу позвонить Вике. Она ушла из тренажерки в плохом настроении. А все из-за этой сучки. Не успеваю я набрать номер, как приходит смс:

Вика: Мы с Кирой в кафе «Мята».

Я: Скоро подойдем.

Это первое сообщение от Вики с тех пор, как она ушла отсюда. Обычно мы целый день что-то пишем друг другу. В основном, конечно, Вика. Но как только у меня перерыв, я сразу хватаю телефон и отвечаю ей. Но сегодня моя девушка молчит. Надеюсь, она не придала значения словам этой бляди.

Звоню Грише. Он уже в курсе, что девчонки ждут нас. Договариваемся встретиться в фойе. Пока начальника нет, листаю список контактов. Некоторые имена мне ни о чем не говорят. Понятия не имею, кто эти люди и как их номера оказались в моем телефоне, поэтому удаляю их. Дохожу до номера отца. Я до сих пор его не удалил. Более того, иногда я набираю его и слышу в ответ «абонент вне зоны доступа сети». Ни одна сотовая связь уже никогда не соединит меня с ним. Ком подкатывает к горлу.

— Идем? — я не слышал, как подошел Гриша.

В последнее время со мной часто такое бывает. Задумываюсь и не замечаю, что происходит вокруг. Встаю и иду вслед за Гришей. Спустя пять минут мы подходим к столику, где сидят наши девушки.

— Наконец-то, а то мы уже подумывали уйти вон с теми парнями, — говорит Кира и указывает на столик в другом конце кафе.

— Ты не изменяешь своим вкусам, — говорю я, увидев за тем столиком стариков.

— Я что-то пропустил? — спрашивает Гриша.

— Нет, — Кира обнажает свои белоснежные зубы, — Яну просто нравится меня дразнить, — стреляет в меня взглядом.

— А я-то уже испугался, что слишком молод для тебя, — Гриша с нами на одной волне, чего не скажешь о Вике. Судя по виду, ее настроение за это время не изменилось.

— Привет, — подсаживаюсь рядом с ней.

— Привет, — отвечает спокойно.

Примерно минут тридцать мы сидим в кафе. Беседу поддерживаем я, Кира и Гриша. Вика сидит задумчивая, и мне несложно догадаться, почему она в таком состоянии. Попрощавшись с друзьями, мы все так же в полном молчании садимся в машину и едем домой. Я не знаю, как начать разговор, а Вика и вовсе не пытается этого сделать. Мое терпение лопается, когда мы заходим в квартиру.

— Ты так и будешь молчать? — останавливаю ее своим вопросом.

— А что я должна говорить? — спрашивает не оборачиваясь.

— Нам не о чем поговорить? — начинаю злиться.

— Я не знаю, что тебе сказать. У меня в голове куча вопросов, но они глупые, и я не хочу их даже озвучивать, — Вика поворачивает голову в мою сторону.

— Давай, я сам решу, глупые они или нет, — делаю шаг и встаю у нее за спиной.

Разворачивается и смотрит мне в глаза.

— У вас что-то было? С той девушкой.

Мне хочется сказать, что ничего не было, но увы. Это мое прошлое. Прошлое, в котором я не был пай-мальчиком.

— Это имеет какое-то значение? — увиливаю от ответа.

— Мне просто интересно, что плохого я ей сделала.

Только Вику может заботить то, что она могла кого-то обидеть. Кладу ладонь ей на щеку. Прикрывает глаза, наслаждаясь прикосновением.

— Что ты могла ей сделать, если вы не знакомы? Не обращай внимания на слова тупой курицы, — одной рукой обнимаю Вику за талию и притягиваю к себе.

— Она рассчитывала на будущее с тобой, — переходит на шепот.

— Вик, ты же у меня умная девочка. Зачем ведешься на этот бред? — тихо произношу у самого уха, едва касаясь губами мочки.

— Я знаю, что это бред. Мне просто неприятно, — ее пальцы путаются в моих волосах.

— Прости, что тебе пришлось все это выслушать, — целую ее скулу.

— Ты не виноват, — открывает доступ к шее.

Меня не нужно просить дважды. Не спеша целую каждый миллиметр ее кожи на шее, добираясь к губам.

— Я люблю тебя. Помни об этом всегда, — говорю я, прежде чем ее поцеловать.

Все напряжение сегодняшнего дня мы вкладываем в поцелуй. Она кусает мои губы в кровь, вымещая свою злость таким образом. Я в свою очередь стараюсь целовать ее нежно, тем самым извиняясь за инцидент в раздевалке.

— Я люблю тебя! — выдыхает она, отстранившись от меня.

Не говоря ни слова, подхватываю ее на руки и несу в нашу комнату. Сегодня я хочу быть нежным с ней, потому что она заслуживает только лучшего. Медленно стягиваю с Вики джинсы. Затем целую ее бедра. Мои руки движутся вверх. Избавляю её от кофты и лифчика.

Я чувствую эйфорию только от мысли, что сейчас коснусь губами ее кожи на животе, груди, плечах.

— Ян...

Прикладываю палец к ее губам и начинаю свой путь из поцелуев от живота к шее. Когда я добираться до ее губ, Вика задыхается от желания. Но на ней осталась еще одна вещь — трусики. Я стягиваю их и кидаю на пол. Вика без слов понимает то, что произойдет дальше. Моя девочка будет «умирать» и «воскресать» после каждого оргазма. Ее стоны и крики подтверждают это, когда она извивается на кровати от касаний моего языка.

Придя в себя, она толкает меня на спину и садится верхом. Быстро избавляется от кофты и футболки, а затем добираться до ремня. Поглощенная страстью, она грубо расстегивает ширинку.

— Ау! — непроизвольно вырывается у меня.

— Прости. Больно? — виновато смотрит на меня.

— Позволь, я сам.

Снимаю остатки одежды и вхожу в нее. Мои толчки чередуются поцелуями. А когда я чувствую приближение оргазма, утыкаюсь ей в шею. Мы кончаем одновременно и несколько секунд лежим в полном молчании. Вика легонько касается подушечками пальцев моей спины, словно зализывая царапины.

— Люблю тебя... — касаюсь губами ее шеи и выхожу из нее.

Она не отвечает, все еще отходя от оргазма. Поворачиваю голову и наслаждаюсь ее красотой. Пока она рядом со мной, я буду жить. По-настоящему жить!

Глава 14

8 декабря

Ян

— Ты дрожишь, — обнимаю ее за талию.

— Волнуюсь, — шепчет Вика.

— Зря. У тебя все получится.

Кивает.

— Идем, я провожу тебя.

Выходим из машины и идем к главному входу взявшись за руки. Чем ближе мы к воротам, тем сильнее она сжимает мою руку. Останавливаемся. Вика шумно выдыхает.

— Прекрати, или я заберу тебя отсюда.

— Ты не посмеешь, — смеется.

— Еще как, — приподнимаю бровь.

Быстро целует и говорит на ходу: «Я побежала».

— Я заеду к тебе в обед, — кричу ей вслед.

Провожая взглядом. Если бы она только знала, какой властью обладает надо мной, насколько сильно может повлиять на меня! Даже родителям это никогда не удавалось. Но лучше Вике не знать об этом. Иначе я буду безоружен перед ней. Когда ее силуэт исчезает из виду, иду к машине. Завожу двигатель и еду в универ.

Сначала направляюсь на кафедру. Заведующая встречает меня с улыбкой. Проходим в ее кабинет. Сначала расспросы о маме, а потом переходим к теме экзаменов.

— Не переживай, Ян, все преподаватели в курсе, кем был твой отец и что сделал для нашего университета, — говорит она, когда я уже поднимаюсь со стула.

Даже после смерти отца я чувствую его помощь.

— Ян, а можно вопрос?

— Да.

— Поговаривают, что ты встречаешься с нашей Викторией Валерьевной. Это правда?

Я чувствую, как вскипает во мне злость.

— Наши отношения с Викой никого не касаются.

— Конечно-конечно, к тому же ты молод. Сколько их у тебя еще будет, этих девушек, — меня тошнит от ее фальшивой улыбки.

— Одна, — говорю я и наблюдаю скепсис на ее лице.

Мне лучше уйти, иначе отчислят еще до начала сессии.

— Ян, не забудь: со следующей недели экзамены, — доносится мне вслед.

— Да пошла ты, старая маразматичка! — жаль, что дверь закрылась и она не слышит меня.

Я спускаюсь в фойе и только потом вспоминаю, что собирался взять конспекты у Ксюши.

— Черт!

Звоню Роме и иду в столовую, так как они там.

— Привет, — сажусь рядом с Ксюшей.

— Какие люди! — тощий тянет руку через стол.

— Почему злишься? — интересуется Ксюша.

Пересказываю им разговор с заведующей кафедры. Они переглядываются, когда я замолкаю.

— К сожалению, это правда. Мы сами слышали от студентов, — говорит Ксюша.

— Немой, какая разница, кто и что говорит? Главное, вам хорошо вместе, — Рома украдкой ворует картофель фри из тарелки подруги.

— Ну что за привычка брать еду из моей тарелки? — возмущается она.

— У тебя всегда вкуснее, — скалится тощий.

— Его легче убить, чем прокормить, — вставляю я.

Ксюша смеется. Рома ворчит.

Решаю пообедать с друзьями в столовой. Не хочу ехать домой. Во время обеда обсуждаем предстоящие экзамены и преподавов.

— Восемнадцатого день рождения Вики. Вы приглашены, — говорю я, допивая кофе.

— Круто! Потусим! Где гуляем? — радуется тощий.

— Мы еще не решили. Позже сообщу. Ладно, я поехал.

Прощаюсь с друзьями, выхожу из столовой и тут же сталкиваюсь с Леной.

— О, Немов, какие люди! — тоненьким голосом произносит эта сучка.

Хватаю ее за локоть и отвожу в сторону.

— Еще раз услышу или узнаю о том, что ты говоришь что-то в адрес Вики, — тебе не поздоровится, — медленно проговариваю каждое слово.

— Вика? — переспрашивает она, стараясь казаться невозмутимой.

— И не делай вид, что не знаешь, о ком я говорю.

— Пусти, мне больно, — отдергивает руку.

— Я тебя предупредил, — оставляю ее одну.

Мне необходимо побыть одному. Жаль, что к озеру не добраться сейчас. Подхожу к машине, завожу и срываюсь на бешеной скорости. Сам не понимаю, как свернул на дорогу,

ведушую к кладбищу. Все эти сплетни вывели меня из себя. Мне плевать, что говорят. Но как реагирует на это Вика? Не дадут ли слухи ей повода задуматься? Я знаю, что она меня любит. Чувствую это каждой клеточкой. Это невозможно объяснить. Просто вижу в ее взгляде, прикосновениях, словах. Но, несмотря на все это, я боюсь ее потерять. Десять дней, проведенных в разлуке с ней, показались мне адом. Я медленно умирал без нее. Не хочу повторения этого кошмара.

Выхожу из машины и иду к могиле отца. Сердце гулко стучит. Я не был здесь со дня похорон. Останавливаюсь возле могилы. Огромное количество венков свидетельствует о том, что человек при жизни не был одинок. С трудом верится, что отец умер почти месяц назад. Для меня этот месяц равносителен году, а для мамы, наверное, показался столетием.

— Жаль, что мы не успели узнать друг друга лучше. Мне тут сказали, ты был классным мужиком. Я знаю: это правда, — убираю снег с таблички.

Странно, люди живут под одной крышей годами, а узнают и ценят человека, когда он покидает их дом навсегда.

Скрип шагов по снегу. Поворачиваю голову и вижу своего брата. Поднимаюсь на ноги. Без слов жмем друг другу руки. Постояв несколько минут у могилы отца, оставляю брата одного. Дожидаюсь его у машины. Через десять минут подходит ко мне.

— Когда вернулся со сборов? — спрашиваю его.

— Только что.

Я не удивлен, что он сразу приехал сюда. Брат был любимчиком отца. Озвучиваю свою мысль.

— Да, — соглашается он, — а ты — любимый сынок мамы. Я всегда мечтал быть на твоём месте, — признается он, удивляя меня этим фактом.

— А я — на твоём, — в ответ признаюсь я.

Улыбаемся друг другу.

— Спасибо, — Глеб хлопает меня по плечу.

— За что?

— Ты оказался морально сильнее меня. Я много думал, пока был на сборах. Не знаю, что было бы с мамой, если бы не ты, Ян. Только благодаря тебе она выкарабкалась. Спасибо, брат, — крепко обнимает меня.

Да что за день такой сегодня?

Мы рассаживаемся с братом по своим машинам и отъезжаем от кладбища. Он — к себе домой, я — к своей девушке.

С трудом нахожу кабинет Вики. Стучусь и захожу.

— Тук-тук, можно к вам, товарищ маркетолог? — дразню ее.

Поднимает голову, и на ее губах тут же появляется улыбка.

— Можно.

Оглядываюсь по сторонам и присвистываю.

— Мне пора комплексовать?

— Почему? — ее лицо становится серьезным.

— Надеюсь, у тебя нет личного водителя? — сажусь на край стола и беру в руки карандаш.

— Вообще-то, — делает паузу и подходит ко мне, — есть.

Чертовка! Дразнит меня.

— Даже так?

Приближает ко мне лицо и закусывает губу, а потом тихо произносит:

— Я с ним еще и сплю.

Лучше ей не провоцировать меня в своем кабинете, куда в любой момент может кто-то зайти.

— Как интересно, — притягиваю ее за талию поближе к себе.

Вика располагается между моих ног, и я напрочь забываю обо всем. Ее губы такие сладкие, такие мягкие, а ее язычок, каждый раз соприкасаясь с моим, словно прошибает электрическим током.

— Мой личный водитель просто так приехал? — спрашивает она, отстраняясь от моих губ.

— Нет, он приехал забрать тебя с каторги и накормить.

— Поехали, — тянет меня за руку.

— Где хочешь пообедать?

— Все равно, — улыбается, — я тебе доверяю.

Выходим из кабинета. Я интересуюсь у нее, как прошел день. С восторгом рассказывает, чем занималась до обеда. Кажется, моей девушке действительно здесь нравится. В хорошем настроении мы выходим из здания. Впереди нас идут две девушки. Одна из них оборачивается, и я узнаю в ней секретаршу отца Ксюши.

— Привет, — улыбается во весь рот, — не подбросишь нас до ближайшего кафе? — без стеснения спрашивает она.

Серьезно?

— Нам не по пути, — бросаю я, и мы с Викторией идем к машине.

Давно я не видел свою девушку такой счастливой. Думаю, дело не только в том, что она устроилась на работу.

Виктория

Мне нравится моя новая работа. Это именно то, чем я хотела заниматься. Сегодня был только первый рабочий день, и мне предстоит еще многое узнать. До обеда было трудно вникнуть во все, что мне объясняли, так как в кабинет то и дело заглядывали работники компании в желании познакомиться со мной. Надеюсь, в дальнейшем мне не придется разочаровываться, потому что первое впечатление о коллегах у меня сложилось хорошее: все добродушные и отзывчивые люди.

После обеда в кафе Ян отвозит меня обратно на работу.

— Я не успею забрать тебя вечером, — говорит, останавливая машину возле офисного здания.

— Ничего страшного, я на автобусе приеду. До вечера, — тянусь к нему со своего места и целую в губы.

Выхожу из машины и мягко захлопываю за собой дверь. Поднимаюсь по ступенькам ко входу в здание и прохожу через стеклянные двери. Вижу, как несколько человек столпились в ожидании лифта. Замечаю среди них секретаршу директора. Алёна, кажется. Сегодня был уже второй случай, когда она пыталась заигрывать с Яном, но я довольна тем, что в этот раз он не подыграл ей. Мне не хочется проблем с коллегами, поэтому я надеюсь, что со стороны Алёны такого больше не повторится.

До конца рабочего дня я продолжаю вникать в курс дела и разбираюсь с документацией. Замечаю, что стрелка часов передвигается на начало седьмого, только когда

в дверь моего кабинета стучат.

— Виктория Валерьевна, Вы собираетесь домой? — в дверном проеме появляется отец Ксюши.

— Да. Потеряла счет времени, — улыбаюсь.

Складываю документы в папку и кладу ее на край стола.

— Похвально, что Вы так отдаетесь работе, — говорит он. — Вас подвезти?

— Нет, спасибо, я на автобусе.

— Тогда всего хорошего, Виктория.

— До свидания, Николай Васильевич.

Жду, пока выключится компьютер, затем поднимаюсь из-за стола и беру свою сумочку.

Выключаю свет в кабинете и выхожу, закрыв за собой дверь на ключ.

Покинув здание, замечаю на стоянке автобус с логотипом компании. В него уже садятся люди, поэтому я прибавляю шаг, чтобы успеть.

Пока мы едем по тёмным улицам города, вспоминаю сегодняшний разговор в кафе. Скоро мой день рождения, и Ян хочет устроить празднование, но я не думаю, что сейчас подходящий момент. Прошло не так много времени с похорон Павла Алексеевича. Не уверена, что это хорошая идея. Но с другой стороны, нужно продолжать жить, и такие ситуации помогают проще переносить боль потери.

Мы очень быстро доезжаем до нужной мне остановки. Решаю выйти возле тренажерного зала, дождаться, пока Ян закончит работать, и поехать вместе домой. Не спеша подхожу ко входу в зал и чувствую, как в кармане начинает вибрировать телефон. Останавливаюсь и достаю телефон. Миша. Почему он всё никак не успокоится и не отстанет от меня? Отклоняю вызов, включаю бесшумный режим и кладу телефон обратно в карман.

— Теперь я вижу, что ты намеренно меня игнорируешь, — раздаётся позади меня грубый мужской голос.

Вздрагиваю от неожиданности и поворачиваюсь. Встречаюсь взглядом с Мишей и не знаю, что сказать. Я не ожидала увидеть его здесь, и мне действительно становится страшно при его появлении.

— Ты преследуешь меня? — ко мне возвращается дар речи.

— А похоже?

— Очень. Что ты хочешь, Миш?

Почему он оказался здесь именно в это время? Может, он и правда следит за мной? Или же хотел встретиться с Яном?

— Поговорить. Ты игнорируешь мои звонки. Разве я тебя чем-то обидел? Или твой... — делает паузу и указывает рукой на здание тренажерного зала, — запретил тебе со мной общаться?

— Мне никто ничего не запрещал.

— Тогда почему ты не отвечаешь? — делает шаг ко мне.

Молюсь, чтобы Ян не решил выйти на перекур.

— Мне надоело повторять одно и то же. Неужели ты не понимаешь, что я не вернусь? Сколько можно говорить на эту тему? Я. Никогда. Не вернусь.

Раньше Миша меня не пугал, мне даже было спокойно рядом с ним. Но сейчас... он внушает только страх. Мне хочется поскорее избавиться от его общества.

— Ваша сказка скоро закончится, — произносит с ухмылкой, — тогда он тебе надоест. Или ты ему.

Протягивает руку, собираясь прикоснуться к моей щеке, но я отступаю на шаг.

— Хватит, — твердо произношу, — тебя это не касается, и оставь нас в покое!

Дергаю за дверную ручку и захожу внутрь. Вслед доносятся слова Миши:

— Поздравляю с первым днем на новой работе!

Откуда он знает? Это ненормально! Когда ему надоест портить нам жизнь?

Захожу в зал и ищу Яна среди присутствующих. Замечаю Гришу и киваю ему в знак приветствия. Стараюсь выглядеть непринуждённо и нацепить маску счастья, хотя внутри меня бушуют смешанные и далеко не приятные эмоции. Через минуту ко мне подходит Ян и заключает в объятия.

— Как неожиданно, — целует, — привет.

— Привет. Соскучился?

— Ага, — смотрит мне в глаза, — ты в порядке? Кажешься расстроенной.

— Да, — натягиваю улыбку, — всё хорошо. Просто устала.

— Мне еще пару часов работать. Подождешь?

— Только вещи отнесу и вернусь сюда.

Ян дает мне связку ключей и показывает нужный от каморки. Оставив там пальто и сумочку, возвращаюсь в зал и сажусь на скамейку. Сегодня здесь меньше народа, да и это понятно. Немногие найдут в себе силы заниматься в зале после рабочего дня.

Гриша отпускает Яна на полчаса раньше закрытия, потому что остается всего несколько человек. Он и сам справится. Дожидаюсь, пока мой парень переоденется, и мы сможем поехать домой. Надеюсь, Миша не поджидает нас на улице. Нужно быть сумасшедшим, чтобы так поступить.

Попрощавшись с Гришей, выходим на улицу и садимся в холодный салон машины.

— Я обдумала наш разговор в кафе. Насчет дня рождения, — уточняю.

— И что ты надумала?

Ян заводит двигатель и выезжает с парковки.

— Будет много народа, — смеюсь, — Кира с Гришей, наши мамы, папа, Нина, Ксюша с Ромой...

— Глеб с Мариной...

— Обязательно, — улыбаюсь.

— А дед? — с удивлением спрашивает Ян.

Киваю.

— И бабушка.

В одно мгновение настроение становится намного лучше. Это все влияние Яна: рядом с ним я всегда счастлива.

— Подарок ты получишь до дня рождения, — говорит Ян, когда мы подъезжаем к дому.

Непонимающе смотрю на него.

— Что ты задумал?

— Забыла? Тринадцатого концерт Тофа. Он тебе этого не простит, — смеется.

— О Боже! Я и правда забыла! Это лучший подарок, — улыбаюсь и целую Яна в щеку, — спасибо, милый.

Только он способен в один момент переключить меня на волну радости и заставить забыть все плохое. Я безумно счастлива, что рядом со мной находится такой человек, и рада, что два месяца назад сделала правильный выбор, отказавшись от отношений с Мишей.

Глава 15

13 декабря

Ян

Мы подъезжаем к клубу. У меня в крови уже бушует адреналин. Я тащусь от таких мероприятий. Не помню, сколько подобных концертов посетил, но каждый раз я испытываю такой драйв, слушая рэп под шум толпы. Вместе с ней ты уходишь в отрыв. Здесь нет «Я». Только «Мы». И все это делают несколько человек на сцене: гипнотизируют людей, словно вводя их в транс. А они в свою очередь испытывают кайф при каждом бите. Кто бы мог подумать, что я буду ходить на такие концерты со своей девушкой. Вика взволнована. На ее щеках играет румянец. Она ерзает на сиденье, желая быстрее оказаться в помещении и увидеть «Стольный град». Но сначала нам надо обойти народ, который столпился у входа и образовал длинную очередь. Я звоню нашему с Ромой знакомому, который здесь работает охранником. Благодаря ему мы всегда без проблем проходим внутрь.

— Здорово, Юра, мы на месте.

— Немой, ты что ли? — смеется.

— Ага, как обычно, к служебному входу?

— Извини, я сегодня не работаю.

— Какого хрена? — ору я в трубку и тут же оборачиваюсь на Вику.

Она всегда злится, когда я грубо выражаюсь. Поэтому при ней я стараюсь говорить без матов. Только часто забываюсь.

Юра ржет как конь. Ему еще и смешно. Перевожу взгляд на толпу у входа. Сука! Мы только через час окажемся внутри клуба.

— Немой, ты живой там?

— Да, — недовольно бросаю я.

— Ну, как толпа? Впечатляет?

— Сука, ты издеваешься, что ли?

Опять ржет. Козлина.

— Давай подходи. Я жду вас у двери, — смех. Затем короткие гудки.

— Ну что? — спрашивает Вика.

— Все ок. Эта сволочь решила пошутить надо мной. Пошли, — выхожу из машины.

Юра протягивает руку. Здороваюсь с ним, а потом резко заламываю ему её за спину.

— Это тебе за твои шутки, — говорю я.

— Отпусти, придурок, сломаешь, — орет он.

Освобождаю его руку.

— Ты видел, сколько людей на улице? — спрашиваю его.

— Конечно. Ты еще удивляешься. «Стольный град» здесь, чувак, — потирает конечность.

— И ты еще шутишь, зная какая толпа.

— Да ладно тебе, — лыбится конь, — подруга? — кивает в сторону Вики.

— Да, знакомься, это Вика.

Юра начинает любезничать с ней. Это его фишка. Быть галантным со всеми девушками. Поэтому многие его называют «джентльмен». Хотя по жизни он хам, как и я.

— Юрий, — представляется он, — приятно познакомиться с Вами, Виктория.

— Взаимно, — улыбается она.

— Хорош, Юра. А то я тебе не только заламаю руку, но и сломаю.

— Понял, не дурак, — выставляет ладони вперед.

— Рома здесь?

— Да, со своей подружкой сидит в VIP-кабинке.

— Спасибо, — хлопаю по плечу.

— Вали, пока я добрый. Позже к вам подойду.

Беру Вику за руку, и бежим в зал.

— Ааа, Немой, здесь так круто! — тощий бросается меня обнимать. Кажется, его адреналин за пределами нормы.

Минут сорок мы сидим в кабинке в ожидании концерта. Нервно постукиваю ногой. Но вот на сцене засуетились организаторы. Пора. Хватаем с Ромой своих девчонок и идем ближе к сцене. Раздаются первые аккорды, и я узнаю хит «Руки в воздух». Народ без приказа поднимает руки вверх, в том числе и мы. Люди словно в трансе поддаются ритму. И мы уже не контролируем себя. Всё в руках нескольких человек, находящихся на сцене. Я изредка поглядываю на Вику. Она, так же как я, полностью погружена в атмосферу музыки и драйва. Мне нравится наблюдать за ней в такие моменты. Она естественна и открыта. Ее глаза блестят от восторга. Эмоции искренни.

Как только звучит песня Тофа «Не забывай меня», я хватаю ее за руку и притягиваю к себе. Она обвивает мою шею руками. Чувствую теплое дыхание на своей щеке.

— Не забывай меня, не отпускай, не задавай вопрос, не отрицай... — шепчу Вике.

Она находит мои губы и касается их. Пока длится песня, мы целуемся... нежно, ласково, порой страстно, переходя пределы разумного. Но как только звучит другая мелодия, разрываем поцелуй. Просто наслаждаемся концертом, но тактильный контакт не разрываем. Мы либо держимся за руки, либо обнимаемся. И так длится, пока не звучит последняя песня, но для нас с Викой она является точкой отсчета наших отношений. Она оборачивается, и я понимаю: мы чувствуем сейчас одни и те же эмоции. Ее пальцы зарываются в мои волосы. Мой взгляд блуждает по ее лицу. Частое дыхание, блеск в глазах и губы, которые она облизывает, будто призывая поцеловать, возбуждают меня. Притягиваю ее ближе.

Я осознаю теперь каждое утро, она прозрачная капля среди воды мутной.

Мы так близко, не потушить наше пламя.

Мы так близко, на расстоянии дыхания...

Эти строки определено о нас.

Смотрим друг другу в глаза, соприкасаясь лбами. В такие моменты слова не нужны. Все исчезает вокруг, и кажется, что песня звучит только для нас двоих.

— Люблю тебя, — шепчу я одними губами.

Она повторяет мои слова.

Улыбаюсь. В ответ улыбка. Прижимаю ее к себе. Хочу навсегда оставить в памяти этот вечер. Мягкость ее губ, тепло ее тела, запах ее кожи вперемешку с парфюмом. Каждый раз, вспоминая этот день, я с точностью до секунды воссоздам наше движение в такт музыке.

Мы расходимся ближе к полуночи. Уставшие, но такие счастливые возвращаемся домой. Едва добравшись до спальни, скидываем одежду друг с друга. Нам необходимо выплеснуть наружу весь адреналин. А для этого у нас вся ночь впереди.

Глава 16

15 декабря

Виктория

Звонок будильника слышится где-то вдалеке, и мне приходится приложить немало усилий, чтобы открыть глаза. Головная боль, тяжесть век... кажется, будто я вовсе не спала.

Выходные мы провели на славу. После концерта в крови до сих пор бушует адреналин. Просто не передать словами всю атмосферу, царившую тогда в зале. Примерно такое же волнение, восхищение и восторг я ощутила во время выступления Луны.

Позавчера был второй концерт, на котором я побывала, и оба раза — с Яном. Только в этот раз мы были уже в качестве пары. Не устану благодарить Яна за всё, что он делает для меня, ведь всеми своими действиями он показывает свою любовь. Вчерашний день мы провели только вдвоем и почти до самого вечера не вылезали из постели. Только когда стемнело, съездили в магазин и закупили продуктов. Сегодня вернутся Светлана Ивановна с Мариной, а также прилетит моя мама — нам предстоит тяжелый день.

— Ян, — в горле пересохло — звук больше походит на стон.

В ответ тишина. Легонько провожу ладонью по его щеке.

— Просыпайся, — шепчу.

Недовольно морщится и что-то невнятно отвечает. Собираюсь с силами и поднимаюсь с кровати. Тело болит так, как будто всю ночь на мне пролежало что-то тяжелое. Разминаю плечи и шею.

— Ян, скоро приедет твоя мама.

Набрасываю на себя короткий домашний халат и иду в ванную. Умываюсь и привожу в порядок волосы. Мне нужно выйти сегодня на работу, а после обеда поехать в аэропорт и встретить маму. Неужели я скоро её увижу? В последнее время в моей жизни происходит много позитивных событий; и почему-то появляется ощущение, что в один момент это может прекратиться. Отгоняю от себя плохие мысли и выхожу из ванной.

К моему удивлению, Ян уже сидит на кухне. Обычно ему требуется больше времени, чтобы прийти в себя.

— Доброе утро, — подхожу ближе и целую его в щеку.

— Доброе.

Легко касается пальцами моего подбородка и накрывает мои губы своими.

— Сможешь встретить мою маму, если меня вдруг не отпустят с работы? — закусываю губу.

— Конечно, только ее фото дай, или мне с табличкой стоять? — улыбается.

Смеюсь, представив эту картину.

— Думаю, она тебя узнает.

— Ты показывала маме мое фото? — глаза светятся от радости.

— Да, — улыбаюсь.

Беру со стола свой телефон, ищу фотографию мамы и показываю Яну.

— Ты похожа на маму, — переводит взгляд с фото на меня, — скинь мне фото.

Удивленно смотрю на Яна и пытаюсь сдержать смех.

— Тебе моих фотографий мало?

Смеется.

— Нет, у меня плохая память на лица.

— Ладно, — улыбаюсь и отсылаю ему фотографию мамы.

Быстро позавтракав, я собираюсь на работу, а Ян — в университет. С сегодняшнего дня у него начинается сессия. Надеюсь, наши занятия прошли не зря и он хорошо сдаст экзамены.

На удивление, мы быстро доезжаем до моей работы, несмотря на час пик.

— Я напишу тебе смс, отпускают меня в обед или нет, — говорю, отстегивая ремень безопасности.

— Хорошо.

— Удачи на экзамене, — притягиваю Яна к себе для поцелуя.

— Спасибо, — накрывает мои губы в страстном поцелуе.

Не знаю, сколько это длится: каждый раз, когда он меня целует, время будто останавливается. Найдя в себе силы разорвать поцелуй, хватаю сумочку и выхожу из машины. Прежде чем закрыть дверь, наклоняюсь и еще раз быстро целую Яна.

— Ненасытная, — говорит он с улыбкой.

Захлопываю дверь и спешу ко входу в здание. На ходу достаю из сумочки пудреницу и смотрю в маленькое зеркальце, не размазалась ли помада.

Первым делом захожу в свой кабинет, оставляю верхнюю одежду и сумочку, после этого иду к директору. Секретарша уже сидит за своим столом и что-то печатает на компьютере. Обмениваемся приветствиями.

— Николай Васильевич уже на месте?

— Да, — отвечает тоненьким голоском и по телефону сообщает ему о моем приходе.

Услышав ответ, говорит, что могу пройти. Николай Васильевич встречает меня с улыбкой.

— Доброе утро, — приветствую его.

— Доброе. Присаживайтесь, — указывает на кресло напротив него, — что-то случилось?

Сажусь и решаю сразу перейти к причине моего визита.

— Ко мне сегодня мама прилетает из Испании. Если возможно, я хотела бы отпроситься с работы после обеда.

— Мама — это святое, — улыбается. — Конечно, можете быть свободны после обеда.

— Спасибо большое, — выдыхаю с облегчением, — тогда я пошла работать.

Собираюсь подняться с кресла, но директор останавливает меня, начав говорить:

— Мне Ксюша сказала, что у Вас день рождения в четверг...

— Да, — чувствую себя неловко.

— До обеда сможете поработать? — смотрит на меня с пониманием.

— Конечно, — напряжение постепенно уходит, — спасибо большое еще раз.

— Пожалуйста, — улыбается. — Если это всё, то можете идти.

Еще раз благодарю и покидаю кабинет начальника. Он чем-то напомнил мне моего отца: на вид — строгий и внушающий уважение, но внутри — добрый, понимающий и заботливый. По пути к своему кабинету пишу смс Яну, что меня всё-таки отпускают с работы.

До обеда я полностью погружена в документацию, поэтому обращаю внимание на время только тогда, когда на телефон приходит сообщение:

Ян: Я подъехал. Жду у входа

Навожу порядок на столе и аккуратно складываю все документы в папку. Проверяю, не забыла ли я ничего, и выхожу из кабинета.

На улице снова идет снег. Мама, наверное, совсем отвыкла от такой погоды: в Испании сейчас плюсовая температура, и вообще редко когда выпадает снег.

Запрыгиваю в машину и застаю Яна за телефонным разговором. Дожидаюсь, пока он

договорит. Смотрю на часы. Самолет приземлится через два с половиной часа. У нас есть время заехать домой, переодеться, встретить Светлану Ивановну и как можно быстрее ехать в аэропорт.

— Глеб звонил, — объясняет Ян, когда заканчивает звонок, — попали в пробку на въезде в город, но обещает, что через час будут.

— Хорошо. Как экзамен?

— Отлично, — подмигивает и целует меня в губы.

— Я рада, — улыбаюсь.

Ян заводит двигатель и выезжает с парковки. Ко мне начинается подкрадываться волнение, и я неосознанно слишком часто смотрю на часы.

— Набери меня, — произносит Ян и указывает на телефон в моих руках.

Не понимаю для чего, но, не задавая вопросов, выполняю его просьбу. По салону тут же разносится начало песни Тофа «Ты и я».

— Ты поставил ее на мой звонок, — улыбаясь, утверждаю я и смотрю на Яна.

Он также не сдерживает улыбку и кивает. Наверное, мы еще не скоро отойдем от концерта. Количества полученных эмоций хватит на год вперед.

Пока едем домой, тоже успеваем попасть в небольшую пробку из-за одного водителя, не справившегося с управлением. Это и неудивительно: большинство аварий происходит зимой, а сегодня как раз самая подходящая погода. Ян замечает мое волнение, поэтому кладет руку мне на колено и несильно сжимает его.

— Успокойся, — говорит он, — успеем.

Спустя полчаса мы приезжаем домой. Я успеваю только снять с себя рабочую одежду, и раздаётся дверной звонок. Слышу, как Ян идет открывать. Из прихожей доносятся голоса Светланы Ивановны и Яна, но в основном восторженный визг Марины. Улыбаюсь, быстро натягиваю джинсы и свитер и выхожу из комнаты.

— С приездом, — говорю я, выйдя в прихожую, и тут же попадаю в объятия Марины, затем и мамы Яна.

— Я так рада тебя видеть, — с неподдельной радостью произносит Марина.

— Я тоже очень рада, что вы наконец-то вернулись. Как отдохнули?

— Отлично, — Марина набирает в легкие воздуха, — массажи, бассейн, прогулки...

Кажется, я зря сейчас задала этот вопрос, потому что теперь ее не остановить.

— Мариш, давай ты расскажешь всё вечером? Нам надо в аэропорт ехать, — останавливает ее Ян.

— Зачем? — непонимающе смотрит на нас Светлана Ивановна.

— Мама Вики прилетает. Надо встретить, — объясняет Ян и протягивает мою куртку.

— Какая прекрасная новость. Мы ждем ее в гости, — говорит Светлана Ивановна.

— Хорошо, — улыбаюсь ей и надеваю куртку.

Вздыхаю с облегчением, когда мы садимся в машину. Я вижу, что у нас достаточно времени, чтобы доехать до аэропорта и не опоздать. Главное — снова не попасть в пробку.

— Ты так волнуешься, как будто не маму, а президента встречаешь, — шутит Ян, и я не могу сдержать нервный смехок, — расслабься.

Берет меня за руку и переплетает пальцы. Из динамиков начинается играть приятная мелодия, и я постепенно успокаиваюсь. Смотрю в окно: на улице начинает темнеть, и вдоль дорог уже включают фонари. Снег все так же продолжает падать крупными хлопьями. Погода словно подстроилась специально под приезд моей мамы. Улыбаюсь от этой мысли.

Надеюсь, она хорошо проведет время на родине и не пожалеет, что прилетела.

Через час мы останавливаемся возле аэропорта и спешим внутрь. Самолет уже должен идти на посадку. Внутри здания очень много народа: кто-то спешит на свой рейс, а кто-то, так же как мы, встречает родных, которые прибудут с минуты на минуту.

Женский голос объявляет о посадке рейса из Мадрида. Интересно, много ли людей прилетело?

Спустя какое-то время в нашу сторону двинулась толпа народа. Вглядываюсь в лицо каждой проходящей женщины, пока не нахожу маму. Ее каштановые волосы как всегда распущены и практически достают до локтей. Она не сразу замечает меня, поэтому мне приходится пойти к ней навстречу.

— Мам! — привлекаю ее внимание.

Встречаемся взглядом, и я вижу в ее глазах радость. Кажется, будто мы не виделись очень давно. После моего последнего визита в Испанию наши отношения с мамой стали намного лучше. Наверное, если бы не она, мы с Яном до сих пор не были бы вместе.

— Викуля, — крепко сжимает меня в своих объятиях.

— Я так рада, что ты прилетела, — на глаза наворачиваются слезы.

Кладет ладони мне на щеки и всматривается в глаза.

— Всё хорошо?

— Да, я просто соскучилась, — натягиваю улыбку.

Маму не обманешь. Она чувствует, когда ее ребенку плохо. Но говорить об этом — не время и не место.

Беру ее под руку и веду в ту сторону, где остался ждать Ян. Вижу, как он волнуется, но кажется, больше переживал по поводу знакомства с моим папой.

— Мама, это Ян, — встаю сбоку от них.

— Приятно познакомиться, Оксана Степановна.

— Мне тоже очень приятно, Ян, — пожимают друг другу руки.

Ян, как настоящий джентльмен, забирает у мамы чемодан и идет к выходу из здания аэропорта. Беру маму под руку, и выходим следом за ним. Пока Ян загружает чемодан в багажник, мама садится на заднее сиденье, а я, как обычно, — впереди.

— Мне до сих пор не верится, что ты прилетела, — поворачиваюсь и улыбаюсь маме.

— Мне и самой не верится. Я так давно здесь не была.

Ян садится за руль и заводит машину. Сразу же включается обогреватель и дует теплым воздухом, согревая салон.

— Сейчас поедem к нам. Светлана Ивановна очень хочет с тобой познакомиться.

— Прекрасно, — дарит мне улыбку.

Всю дорогу до дома мама рассказывает о приключениях Адриана в садике и про новый ресторан, который они открыли на днях. Я очень рада, что мама счастлива и ей действительно нравится та жизнь, которой она сейчас живет. Не знаю, как сложилась бы ее жизнь, если бы они не расстались с папой. Они оба были бы не счастливы, это точно. Хорошо, что мне понадобилось намного меньше времени, чтобы найти *своего* человека.

Когда мы подъезжаем к дому, на улице уже совсем темно. День пролетел незаметно.

Заходим в подъезд и поднимаемся на второй этаж. Только мы открываем входную дверь, как в прихожую уже спешат Марина и Светлана Ивановна. Последняя обменивается с моей мамой приветствиями и любезностями. Глядя на Яна, понимаю, что я не одна чувствую себя подростком в данный момент. С кухни доносятся приятные запахи, и мне

становится неловко за то, что Светлане Ивановне пришлось стоять у плиты и готовить ужин.

Пока мы с Мариной накрываем на стол, наши с Яном мамы уже нашли общий язык и бурно обсуждают кулинарию. Это их страсть. Светлана Ивановна загорается еще большим интересом, узнав, что у моей мамы два ресторана. Я рада, что между ними не создано напряжения и неловкости.

За столом царит веселая и дружная атмосфера. Даже не верится, что все хорошо и никто не портит эту идиллию. Глеб с Яном, кажется, перестали ругаться и спокойно обсуждают футбол. А Светлане Ивановне действительно пошел на пользу отдых в санатории: она выглядит гораздо лучше, но глаза все равно остались печальными. Это уже не изменить.

Сегодняшний день всех порядком измотал, так что Марина с Глебом едут к себе домой, а мы собираемся отвезти маму в мою квартиру. Я предупредила Киру о приезде — она должна ждать.

— Оставайся сегодня у нас, — говорит Светлана Ивановна моей маме, — места у нас достаточно.

— Даже не знаю... как-то неудобно, — отвечает мама и смотрит на меня.

— Не выдумывай. Надо отдыхать после перелета, а не ездить по ночам. Пойдем покажу спальню.

Улыбаюсь маме и желаю спокойной ночи. Уходим с Яном в свою комнату и наконец остаемся наедине.

— Наконец-то я познакомился со всей твоей семьей, — Ян тянет меня на кровать.

Смеюсь.

— У меня еще младший брат в Испании.

— Хорошо, что не старший, — смеется.

— В детстве я хотела старшего брата.

— Поверь, ты ничего не потеряла.

Медленно его рука пробирается под футболку.

— Не дразни, — шепчу ему на ухо, — теперь у нас две мамы за стеной.

— Они обе с дороги — будут спать как сурки, — притягивает к себе и касается губами шеи.

— Мне завтра на работу, — использую последний аргумент, — опять не выплусь.

— Ты уверена, что готова отказаться от этого? — шепчет на ухо.

Пальцы касаются моей груди.

— И кто из нас ненасытный?

— Мы.

Оба начинаем смеяться, потому что на самом деле это правда. Стараюсь не думать о том, что однажды мы можем надоест друг другу. Очень хочется, чтобы наши отношения и дальше оставались полными нежности и любви.

Глава 17

18 декабря

Виктория

Первое, что я чувствую, проснувшись утром, — это сильный и приятный цветочный аромат. Открыв глаза, вижу перед собой прекрасный букет красных роз, лежащий на второй половине кровати. Приподнимаюсь на локтях, беру букет и вдыхаю этот чарующий запах. Как бы банально это ни было, но розы — мои самые любимые цветы.

Дверь в комнату открывается, и заходит Ян, улыбаясь своей фирменной улыбкой.

— С днем рождения, Куська, — запрыгивает в кровать.

— Спасибо, Янчи, — улыбаюсь и тянусь к нему, чтобы поцеловать.

Вкладываю в поцелуй всю любовь и нежность, которую испытываю к нему.

— Желаю тебе всегда быть со мной, — говорит Ян, оторвавшись от моих губ.

Смеюсь.

— Хорошее пожелание.

— Отличное, — зарывается носом в мою шею и шепчет, — я люблю тебя.

— И я тебя люблю, — отвечаю так же шепотом.

— Идем завтракать. Мама уже колдует на кухне, — нежно проводит пальцем по моему носу.

Поднимаюсь с постели и надеваю халат. Желания завтракать совсем нет, но мне не хочется обижать маму Яна. Выйдя из комнаты, сразу же улавливаю сильный запах, исходящий с кухни.

— Доброе утро, — приветствую Светлану Ивановну.

Разворачивается ко мне, и ее лицо озаряет улыбка.

— Вика, с днем рождения, дорогая! Будь счастлива, милая, — целует меня в щеку, а затем крепко обнимает.

— Спасибо большое, — с нежностью улыбаюсь ей, — Вам чем-нибудь помочь?

— Нет, нет, уже всё готово, — возвращается к плите и переворачивает на сковороде блин. — Янчи, поставь на стол чашки и тарелки, — обращается к сыну.

Мне становится неловко оттого, что вокруг такая шумиха. Через несколько минут на столе уже стоит блинный торт, а по чашкам разлит ароматный чай. Несмотря на то, что торт очень вкусный, я съедаю только небольшой кусочек.

— Тебе не понравилось? — обеспокоенно спрашивает Светлана Ивановна.

— Нет-нет, очень вкусно, — улыбаюсь, пытаюсь успокоить хозяйку, — просто желудок болит.

— Выпей обезболивающее, — мама Яна встает из-за стола и подходит к шкафчику с различными медикаментами.

Находит нужное лекарство и дает мне пластинку с таблетками.

— Спасибо, — глотаю сразу две таблетки и запиваю большим количеством воды, — пойду собираться на работу. Оставь мне кусочек торта, — предупреждающе смотрю на Яна.

Захожу в комнату и слышу вибрацию телефона. Нахожу его на тумбочке возле кровати.

— Доброе утро, — отвечаю на звонок, видя номер Киры.

— С днём рождения, доченька, — с нежностью произносит мама, — оставайся такой же красивой, мудрой, жизнерадостной и доброй. Пускай в твоей жизни будет побольше радости, любви и счастья.

Слушаю ее пожелания с улыбкой.

— Спасибо, мамуль.

— Целую тебя, до вечера. Даю телефон Кире.

— С днём рождения, подруга! — кричит Кира. — Счастья, удачи, лоха побогаче! А хотя мы это уже проходили, — смеется как ненормальная, заражая меня своим смехом, — так что желаю тебе простого бабского счастья, удачи, любви и пусть у вас с Яном всё и дальше будет в розовом цвете.

— Спасибо, дорогая, — смеюсь, отвечаю ей.

— Ян уже подарил подарочек? — спрашивает томным голосом, снова вызывая у меня смех.

— Ты такая любопытная.

— Ну ладно, можешь не рассказывать, — говорит наигранно обиженным тоном, — вечером увидимся. Целую, обнимаю.

Подхожу к шкафу и достаю черно-белое деловое платье. После разговора с мамой и Кирой улыбка не сходит с моего лица. Быстро переодевшись для работы, выхожу из комнаты и иду в ванную. Встречаюсь взглядом со своим отражением в зеркале. Несмотря на улыбку, я выгляжу не лучшим образом. Бледность лица свидетельствует о моем плохом самочувствии. Надеюсь, что обезболивающие таблетки подействуют как можно быстрее.

Наложив легкий макияж и сделав укладку, выхожу из ванной. В прихожей сталкиваюсь с Яном, уже готовым ехать. Протягивает мне мое пальто и ждет, пока я оденусь.

Выходим из подъезда. Напоминаю Яну, что нужно заехать в магазин за тортом.

— Успеем? — спрашивает, садясь за руль.

— Если мой личный водитель постарается... — не могу сдержать улыбку.

— Сейчас проверим, — заводит двигатель и, не дав машине прогреться, отъезжает от дома.

Буквально через десять минут мы останавливаемся возле кондитерского магазина. В любой другой день я мучилась бы от чрезмерного выделения слюны, глядя на сладости, но сегодня я с трудом сдерживаю тошноту. Не знаю, чем я могла отравиться — тем более мы с Яном ели одно и то же, — но он себя чувствует прекрасно, в отличие от меня.

Из огромного ассортимента выбираем грильяжный торт, расплачиваемся и как можно скорее выходим из магазина.

— Плохо себя чувствуешь? — вглядывается в мое лицо.

— Немного. Пройдет, — натягиваю улыбку.

— Может отпросишься с работы?

— Не переживай. Меня и так после обеда отпустят. Ничего страшного со мной не случится.

— Если что, звони. Я сразу приеду за тобой, — открывает передо мной дверцу.

— Хорошо, — целую Яна в губы, прежде чем сесть в машину.

Благодаря Яну, на работу я приезжаю без опоздания, и в запасе даже остается пять минут. По пути к своему кабинету принимаю поздравления от коллег. Интересно, откуда все знают, что у меня день рождения, ведь я пришла в компанию совсем недавно.

До двенадцати часов я полностью погружена в работу и только время от времени отвечаю на телефонные звонки. Меня отвлекает стук в дверь.

— Войдите, — приглашаю я.

— Здравствуйте! — в дверях появляется молодой парень. — Белозерская Виктория Валерьевна? — читает с бумаги и поднимает на меня взгляд.

— Да, это я.

— Тогда это Вам, — заносит в кабинет большую корзину с розами.

Встаю из-за стола и подхожу к парню.

— Распишитесь вот здесь, — указывает, где поставить подпись.

Делаю, как он говорит.

— Всё. Спасибо. До свидания.

— А от кого это? — успеваю спросить, прежде чем курьер выходит из кабинета.

— Там есть записка, — указывает на цветы и уходит.

Поднимаю корзину и ставлю ее на свой стол. Кабинет заполняется приятным ароматом. Между розами нахожу небольшую открытку с поздравлением и подписью «Миша». Возвращаю открытку на место и переставляю корзину на пол.

Пытаюсь снова погрузиться в работу, но до обеда у меня толком ничего не получается. То и дело бросаю взгляд на цветы. После такого напоминания о Мише я испытываю смешанные чувства. Если бы букет был от кого-то другого, однозначно мне было бы приятно, но это не тот случай. Встаю из-за стола и склоняюсь над розами. Достаю открытку и выбрасываю ее в мусорное ведро. Взяв корзину и торт, выхожу из кабинета.

В комнате отдыха уже начали собираться мои коллеги. Ставлю корзину с розами на небольшой столик в углу.

— Какие красивые цветы, — слышу тонкий голосок секретарши директора.

Не нахожу, что ей на это ответить, поэтому просто улыбаюсь.

В течение примерно получаса я принимаю поздравления от всех собравшихся в комнате отдыха. Мое состояние наконец-то немного улучшилось, поэтому удается впихнуть в себя небольшой кусочек торта и запить его чаем. На телефон приходит смс от Яна о том, что он подъехал и ждет меня возле входа. Извиняюсь и прощаюсь с коллегами, но не успеваю выйти, как Алёна останавливает меня:

— Вы забыли цветы!

— Можете забрать их себе, — отвечаю с улыбкой и выхожу из комнаты.

Вернувшись к себе в кабинет, забираю вещи и спешу к лифту. Выхожу из здания и сразу же сажусь в машину.

— Как себя чувствуешь? — первое, что спрашивает Ян.

— Намного лучше, — улыбаюсь ему и целую в щеку.

Из-за пробок на дорогах домой мы приезжаем спустя час, и у нас остается немного времени на сборы. Ян так и не признался, куда именно поедет праздновать мой день рождения, но я решаю надеть красное платье чуть ниже колен и такого же цвета туфли на высоких каблуках.

Чувствую нарастающее волнение. Впервые в моей жизни соберется так много родных и близких людей, чтобы вместе отпраздновать этот день. Спустя столько лет мои родители, наконец, встретятся, придут наши с Яном друзья и познакомятся семьи. Надеюсь, всё пройдет прекрасно, и мой двадцать четвертый день рождения запомнится только как радостный и позитивный.

Ян

Мы подъезжаем на такси к ресторану. Надеюсь, Вике здесь понравится, и этот день рождения будет для нее самым запоминающимся.

— Готова?

— Да, — ее глаза горят от предвкушения.

Сегодня она особенно красива; и если бы не родственники, дожидаящиеся нас, мы бы вряд ли приехали сюда. Выходим из машины и быстрым шагом направляемся к зданию. Официант провожает нас в малый зал, который мы забронировали с отцом Вики. Я благодарен ему, что он откликнулся на мою просьбу устроить праздник для Вики в

ресторане. Гости сидят за круглым столом. Все поднимаются с мест, как только замечают нас. Минут пятнадцать уходит на приветствия и поздравления.

— Как мы хорошо всё отработали, Ян, — Валерий Андреевич хлопает меня по плечу.

— Спасибо Вам, что поддержали мою идею.

— Брось, — отмахивается он.

Наконец все рассаживаются, и первое слово берет дедушка Вики.

— Сегодня у нашей Куськи день рождения, — наши друзья не могут сдержать смех. — Что смеетесь? — обводит их пристальным взглядом. — Мы с детства ее так называем.

— Отец, продолжай, — просит Валерий Андреевич.

— Что можно пожелать молодой, красивой, здоровой, умной, образованной, доброй, искренней, любимой всеми девушке? — улыбается. — Правильно, — поднимает указательный палец вверх, — не растеряй всё это. Счастья тебе, внучка, а нам с бабушкой правнуков пора нянчить.

Последняя его фраза вызывает отклик у присутствующих, а нас с Викторией вводит в ступор. Переглядываемся с ней и смеемся.

В жизни не приходилось слушать столько пожеланий. Вика смущается и краснеет, затем благодарит. Я весь вечер наблюдаю за ней и радуюсь оттого, что со мной рядом такой прекрасный человек. Никогда не видел, чтобы кого-то искренне любили столько людей. Да я сам не лучше их. Влюбился так, что иногда становится страшно. Я боюсь ее потерять...

Мои размышления прерывает Кира. Естественно, кто, кроме нее, может попросить меня сказать тост. Если честно, я не любитель выступать перед публикой, а тем более показывать свои чувства. Поэтому заранее подготовился. Даю сигнал диджею, чтобы после моих слов поставил песню «Lady in Red». Как нельзя кстати Вика сегодня в красном платье.

— Я буду краток, — говорю немного волнуясь. — С днем рождения, Вика. У меня для тебя два подарка.

Вынимаю из кармана цепочку и кулон в форме ключа, который украшает крохотный бриллиант.

— Боже! Какая прелесть, — Вика внимательно рассматривает кулон, — спасибо, милый.

— Я люблю тебя, — шепчу ей на ухо, а затем касаюсь губ.

— Я люблю тебя, — произносит она, когда мы разрываем поцелуй.

В этот момент начинает играть музыка. Беру Вика за руку, и мы идем в центр зала. Обнимаю ее за талию и притягиваю к себе. Обвивает мою шею руками.

— Я так счастлива, — произносит она.

— Верю, — ее глаза тому подтверждение. В них столько блеска и огня.

Я оглядываюсь по сторонам и замечаю, что рядом с нами уже танцуют наши друзья. Даже Андрей Олегович пригласил Елизавету Захаровну.

— Посмотри на моих родителей, — Вика кивает в их сторону, — я так рада за них.

— А я рад, что у меня есть ты, — наклоняюсь ближе. Прежде чем поцеловать, вглядываюсь в ее глаза.

Она даже не представляет, как они могут заморозить одним только взмахом ресниц. Наши губы встречаются — и по всему телу растекается тепло, которое согревает и будоражит кровь.

— I love you, — произносит Вика вслед за певцом.

Музыка заканчивается, и мы слышим аплодисменты. Возвращаемся к столу и слушаем очередное поздравление. Бросаю взгляд на маму. Она улыбается, глядя на нас. Подмигиваю ей. Именно она помогла определиться с подарком. На мои плечи ложатся чьи-то руки. Поднимаю голову. Маришка.

— Какие вы оба красивые сегодня, — говорит она, прислонившись ко мне головой.

— А в будни выгядим как уроды? — шучу я.

— Янчи! — смотрит на меня надув губы. — В будни ты не носишь рубашку и костюм.

— В них малость неудобно.

— Но смотришься ты в этом великолепно, — замечает Вика.

— Учту.

Наше внимание привлекают разговоры за столом. После очередного тоста Рома зовет меня на перекур. Выхожу с ним в холл, оставив Вику с девчонками. В дверях знакомый силуэт. Пижон? Но парень тут же скрывается за дверью, и я не успеваю рассмотреть лицо. Видимо, показалось. Выходим из ресторана. Тощий подставляет зажигалку. Подкуриваю.

— Парни, я составлю вам компанию. Не против? — к нам подходит дядя Вики.

— Конечно, Владимир Андреевич, — отвечаю.

С ним я познакомился только сегодня. Внешне они с отцом Вики очень похожи. Издалека я даже не различил бы их. Пока курим, он рассказывает анекдоты. Рома подхватывает. Если его вовремя не остановить, то он будет до утра травить анекдоты.

— Нас заждались, — напоминаю им.

Выкидываем окурки и заходим в помещение. Я вижу, как Андрей Олегович спорит с администратором. Подхожу к ним и интересуюсь, что случилось.

— Они хотят, чтобы я пил их кислятину, — возмущается он.

Как оказалось, он каким-то образом пронес в зал свою наливку и вернулся за новой порцией. Вручаю администратору купюру, чтобы она закрыла на это глаза.

— Вообще-то у нас не положено приносить с собой спиртное, — говорит девушка.

— Знаю, но человек в возрасте. Войдите в положение, — прошу ее.

— Хорошо, — немного подумав, шепчет девушка, — только смотрите, чтобы никто из персонала не видел.

Вместе с Андреем Олеговичем мы возвращаемся к столу. Он меня не отпускает, пока я не выпиваю с ним наливки. Спустя час мы провожаем родственников и с друзьями отправляемся к Глебу. Девчонки накрывают на стол. Мы с Ромой выходим на балкон.

— Хорошо завтра нет экзамена, — тощий уже пьяный.

— Вике завтра на работу, — говорю ему.

— Ксюша позвонит отцу, — смеемся с ним.

— Она познакомила тебя со своими родителями? Или ты не собираешься знакомиться с ними?

— Уже. Мама у нее классная. Вкусно готовит, — улыбается, — а отец — зверь. Я не нравлюсь ему.

— Он что сам тебе об этом сказал?

— Ага.

— Отстой.

— Мне плевать на его мнение, и Ксюше тоже, если до сих пор со мной, — ржет.

Нас зовут, и мы заходим внутрь. Пару тостов, разговоры за столом, а потом Ксюша предлагает сыграть игру «У меня в штанишках...». Я не могу сдержать смех, услышав название.

— Ксюш, — Рома обнимает ее за плечи, — разве тебе неизвестно, что у меня в штанишках? — смеется.

— Прекрати, — обижается она.

— А давайте сыграем, — поддерживает ее Маришка.

Пока они готовят бумажки с надписями, я оставляю легкие поцелуи на шее Вики. Если честно, я бы лучше уединился с ней в какой-нибудь комнате или вообще поехал домой. Но она хочет еще повеселиться.

— Готово, — заявляет Марина, — кто первый? — обводит всех взглядом. Глеб вызывается добровольцем. Маришка хихикая подносит к нему коробку.

Он вытаскивает и читает:

— У меня в штанишках цветик-семицветик.

Смех.

— Дайте мне, — кричит Рома.

Пробегаются глазами по бумажке и просят другую.

— Нет-нет, — отбегает от него Маришка.

— Читай, — просит Кира.

— Дурацкая игра, — Рома садится на стул.

Кира выхватывает из его рук бумажку и читает вслух.

— У Ромы в штанишках мальчик с пальчик, — истерически смеется.

Если честно, никто не может сдержать смех.

— Да пошли вы, — бросает Рома.

— Это всего лишь игра, — успокаивает его Ксюша.

Маришка протягивает мне коробку.

— Я пас.

— Да ладно, Ян, расскажи нам, что ты скрываешь от всех в своих штанишках, — подрезает Кира.

— Даже не мечтай, — получает в ответ.

— Не очень-то и хотелось, — огрызается она.

— Это заметно, — смеюсь.

— Ну, что мы зря придумывали, — возмущается Маришка.

— Парни у нас очень ранимые, — говорит Кира, — предлагаю следующее. Каждый готовит для нашей именинницы подарок в соответствии со своими талантами. Я первая. Мне нужна музыка.

— Идемте в гостиную, — говорит Маришка.

Кира и Глеб перебирают диски, а мы рассаживаемся на диване.

— Что задумала твоя подруга? — шепчу Вике на ухо.

— Понятия не имею, — смеется.

Кира встает спиной к зрителям. Шоу начинается. По комнате расходятся первые аккорды музыки. И вот она начинает плавно двигаться в такт медленной композиции.

— Неплохо, — бормочу я.

Неожиданно к ней присоединяется Гриша. Может, они уже репетировали? Потому что это не выглядит как экспромт. Все движения синхронны и доведены до совершенства. Они замирают. Несколько секунд тишины.

— Это было горячо! — говорит Рома и хлопает.

Мы поддерживаем его.

— С днем рождения, Вика! — говорит Гриша улыбаясь.

— Спасибо за такой чудесный подарок, — благодарит она.

Мы возвращаемся на кухню. Все обсуждают танец. Не могу не согласиться с ними. Это было круто.

— Кто следующий? — спрашивает Вика.

Кажется, ей понравились такого вида подарки.

— Я, — Рома встает со стула.

— *Однажды, в студеную зимнюю пору,*

Я из лесу вышел; был сильный мороз.

Гляжу, поднимается медленно в гору

Лошадка, везущая хвосту воз¹.

Тишина, а потом смех. Тощий смеется вместе с нами.

— Это было вступление, — молчание, а затем Рома начинает очень тихо читать наизусть другое стихотворение:

— *Заметался пожар голубой,*

Позабылись родимые дали.

В первый раз я запел про любовь,

В первый раз отрекаюсь скандалить.

Был я весь — как запущенный сад,

Был на женицин и зелие падкий.

Разонравилось пить и плясать

И терять свою жизнь без оглядки.

Мне бы только смотреть на тебя,

Видеть глаз злато-карий омут,

И чтоб, прошлое не любя,

Ты уйти не смогла к другому.

Поступь нежная, легкий стан,

Если б знала ты сердцем упорным,

Как умеет любить хулиган,

Как умеет он быть покорным.

Я б навеки забыл кабаки

И стихи бы писать забросил.

Только б тонко касаться руки

И волос твоих цветом в осень.

Я б навеки пошел за тобой

Хоть в свои, хоть в чужие дали...

В первый раз я запел про любовь,

В первый раз отрекаюсь скандалить².

Мы сидим открыв рты. Только Ксюша не удивлена. Поднимается и целует Рому.

— Восхитительно, — шепчет Кира.

Мой друг сейчас говорил не только о себе. Это стихотворение о нас.

— Кто автор? — спрашиваю я.

— Сергей Есенин, — произносит Вика, поворачиваясь ко мне лицом.

— Ты же знаешь, как умеет любить хулиган? — дотрагиваюсь до ее щеки.

— Знаю.

Целую ее, нежно касаясь губами. Поцелуй прерывает Ксюша, начиная петь.

— Видеть тебя всегда

Хочется мне сейчас,

Мысли твои читать

В каждом движенье глаз.

А ещё иногда

Слышать дыханье так,

Чтобы был каждый вздох в такт.

Я у твоих ног,

Спасибо не говори.

В этом тебе помог Бог,

Его и благодари.

Только своей рукой

Вылепила тебя,

Как ветер бархан песка,

С ним я сравню себя.

Знаю, что получу

*Всё, что ни захочу,
Лишь бы мне всё успеть спеть.
Я у твоих ног,
Спасибо не говори.
В этом тебе помог Бог,
Его и благодари.*

Кажется, мои друзья сейчас обменялись признаниями в любви. Все восхищаются голосом Ксюши.

— Я хочу, чтобы ты пела эту песню мне перед сном, — шутит Рома.
— Я согласна, если ты будешь мне читать стихи, — улыбается подруга.
— Я знаю только один, — говорит Рома.
— Зато какой, — замечает Кира.

На очереди со своим подарком Глеб.

— Пока вы пели песни и читали стихи, я приготовил коктейль для Вики, — пожимает плечами и протягивает ей бокал. — С днем рождения!

— Спасибо, — пробует, — как вкусно.
— Я тоже хочу коктейль, — кричит Кира.
— Две минуты, — Глеб идет смешивать напитки.

Рома зовет меня на перекур.

— С каких пор ты читаешь стихи? — подшучиваю над другом.
— Не читаю я их. Этот со школы запомнил. Не знаю почему, — пожимает плечами.
— А я знаю. Потому что он о тебе. И обо мне.

Смеемся.

Возвращаемся на кухню. Вики нет. Иду на ее поиски. Нахожу ее с Кирой в гостиной. Как только видят меня, поднимаются с дивана. Секретничают?

— О чем болтали? — спрашиваю их.
— О своем, о женском, — тут же отвечает Кира.
— О старичках твоих?

— Да. В отличие от некоторых, — бросает взгляд на Вику, — я люблю парней постарше.

— Еще подругой называется, — смеется Вика.

Мы втроем идем на кухню. В руках Маришки замечаю лист бумаги. Видимо, готовит свой подарок. Она четыре года ходила в художественную школу. Рисует подруга неплохо. Думаю, Вике понравится ее подарок.

— Ну что, пока Маришка готовит подарок, мы послушаем Яна. Что же он приготовил для своей девушки? — говорит Кира.

У меня серьезная проблема. Я нихрена не умею. Черт!
— В отличие от вас, я не обладаю никакими талантами.
— Да ладно? — Кира выкидывает бровь.

Я еще отомщу ей.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— В качестве подарка вручаю себя лично.

Естественно, все смеются над моими словами, кроме Вики.

— Это лучший подарок, — говорит она.
— Я люблю тебя, — наклоняюсь и целую ее. И плевать, что все смотрят на нас.

— А вот и мой подарок, — слышу голос Маришки.

Мне приходится прервать поцелуй. С листа на меня смотрит точная копия Вики.

— Красота какая, — моя девушка берет в руки свой портрет, — спасибо огромное. Не знала, что ты умеешь рисовать.

— Это так, баловство, — бросает Марина.

— И четыре года художки, — напоминаю ей.

Улыбается в ответ. Мы расходимся ближе к трем часам. Как только садимся в такси, я обнимаю Вику.

— Самый лучший мой день рождения, — шепчет она, прислонившись к моему плечу.

Крепче прижимаю к себе.

— Теперь все твои праздники будут такими, — вдыхаю запах ее волос.

— Ага, — произносит она практически засыпая.

Глава 18

19 декабря

Виктория

Вчерашний день был одним из самых лучших в моей жизни и навсегда останется в памяти. Не устану благодарить Яна за всё то, что он для меня делает. Каждой клеточкой я ощущаю его любовь, заботу и внимание. Думая о будущем, не представляю его без Яна. Он полностью изменил мою жизнь, принес с собой больше света и тепла, окружил меня им, словно укутал теплым пледом. Не знаю, как сложилась бы моя жизнь, если бы я не выбрала Яна, а осталась с Мишей. Возможно, только сейчас поняла бы, что Миша за человек; а может, и до сих пор жила бы как слепой котенок и верила каждому его слову.

Вчера, дома у Марины с Глебом, пока все были чем-то увлечены, в разговоре с Кирой я упомянула о своем самочувствии до обеда. Если бы она не посоветовала мне сделать тест на беременность, я, наверное, до сих пор списывала всё на отправление. Тем более я принимала противозачаточные таблетки, поэтому даже не думала о таком исходе. Но теперь мне страшно оттого, что подруга может оказаться права. Мне действительно страшно, потому что не знаю, какой будет реакция Яна, если я действительно окажусь беременной. Нам еще очень рано заводить детей.

Дождавшись обеденного перерыва, хватаю сумочку и выхожу из своего кабинета. Сегодня утром мне снова стало плохо — о еде даже думать не могу. По дороге на работу я попросила Яна остановиться возле аптеки и, по совету Киры, купила один из самых дорогих тестов.

Захожу в уборную и закрываюсь в кабинке. Быстро читаю инструкцию к тесту, проделываю всё, как написано, и закрываю глаза. Мысленно отсчитываю двадцать секунд, прежде чем открыть глаза и увидеть результат. Руки дрожат от волнения, а сердце готово выпрыгнуть из груди. Три. Два. Один. Открываю глаза. Нет. Нет. Боже... я не готова к этому.

На глаза наворачиваются слёзы. Господи, у нас с Яном будет ребенок. Вырывается нервный смешок. На смену волнению и страху приходят смешанные чувства. Я не понимаю, радоваться мне или расстраиваться. С одной стороны, что может быть прекраснее маленького создания, которое будет дарить тебе счастье и радость только одной своей улыбкой. Но с другой — мы никогда не говорили об этом с Яном. Я не знаю, хочет ли он детей. Вдруг он скажет, чтобы я сделала аборт? Нет. Он не способен на такое. Он будет рад. Я уверена.

Вытираю слёзы и выхожу из кабинки. Мою руки и, взяв влажную салфетку, вытираю под глазами следы от потёкшей туши. Возвращаюсь в свой кабинет и сажусь за стол. Нужно собраться с мыслями и продолжить работу.

Руки сами тянутся к телефону, чтобы написать Яну смс. Нет, я сообщу ему вечером. Хочу видеть его реакцию, когда он узнает о ребенке. Воображение рисует картину, где Ян счастлив и не может сдержать радости от такой новости. Он обнимает меня и целует, а затем мы лежим в постели и выбираем имя нашему сыну или дочке. Я хочу этого ребенка. Я хочу, чтобы у нас была счастливая семья. Как будет рада Светлана Ивановна, мои родители, бабушка с дедушкой, наши друзья. Кладу руку на живот и не могу сдержать улыбку. Мне хочется поделиться с кем-то этой новостью, но отец ребенка должен узнать первым, поэтому держу себя в руках. Нужно записаться на прием к моему гинекологу и узнать, какой у меня срок.

Мне всё-таки удастся снова погрузиться в работу, поэтому я не сразу реагирую на стук в дверь. Отвлекаюсь от бумаг и поднимаю взгляд в сторону вошедшего в кабинет человека. Сердце пропускает удар при виде белоснежной улыбки на столь противном для меня лице.

— Привет, — не отводя от меня взгляда, подходит к столу, и я инстинктивно поднимаюсь с кресла и хватаю мобильный телефон.

— Что тебе нужно?

— Я присяду? — отодвигает для себя стул напротив моего стола.

Игнорирую вопрос Миши и смотрю на него с вызовом, хотя внутри у меня совсем другие эмоции.

— Я хотел лично вручить тебе подарок. У тебя же вчера был день рождения, — улыбка не сходит с его лица.

— Как ты узнал, где я работаю? Ты следишь за мной?

— У меня есть связи. Присядь, — указывает на мое кресло, — успокойся.

Но я не могу успокоиться. Меня до жути пугает то, что он знает о каждом моём движении и никак не оставит в покое.

— Как отметили? — спокойно спрашивает он.

— Хорошо, — не сжову с него взгляда и сажусь обратно в кресло.

Возможно, если я не буду так остро реагировать на него, то он быстрее уйдет. Запускает руку во внутренний карман пиджака и извлекает оттуда маленькую коробочку. Открывает ее и ставит передо мной на стол. Перевожу на нее взгляд и не верю своим глазам.

— Что это? — у меня вырывается нервный смешок.

— Кольцо. Я хочу, чтобы оно было на твоём пальце.

— Тебе не кажется, что это уже слишком? — начинаю злиться, но стараюсь сдержать гнев.

Откашливается, склоняется над моим столом и смотрит мне прямо в глаза. От его взгляда по спине пробегают мурашки.

— Я могу обеспечить тебя, могу отвезти тебя в любую точку, которую ты покажешь на карте. Будешь ходить в золоте и бриллиантах, ездить на дорогих машинах. Получишь *всё*, что захочешь. А этот студентка может обещать тебе то же самое? Или хотя бы половину из того, что предлагаю я.

— Хватит! У нас будет ребёнок!

Я тут же жалею о том, что сказала ему. Но возможно, хотя бы это, наконец, остановит его. Миша удивлен. Отводит взгляд и, кажется, что-то обдумывает.

— Оставь меня в покое, — уже спокойнее прошу его, — пожалуйста. Пойми: мы любим друг друга. По-настоящему любим. У нас будет семья. Я счастлива.

— Он уже знает? — спрашивает, не глядя мне в глаза.

— Нет. Я сама только узнала.

Примерно с минуту в кабинете стоит полная тишина. Кажется, я слышу дыхание Миши и свое собственное сердцебиение.

— Мне нужно работать, — решаю заговорить.

— Да, — внезапно приходит в себя и поднимается со стула, — не буду тебе мешать.

Мне тоже нужно ехать, и... — делает паузу и смотрит мне в глаза, — поздравляю.

Выдавливаю в ответ легкую улыбку. Неужели это действительно подействовало, и он, наконец, оставит меня в покое? Он уже собирается выйти из кабинета, но мне на глаза попадается кольцо.

— Миш! Забери, — встаю из-за стола и беру в руки коробочку.

— Оставь себе. Это подарок, — улыбается.

— Это очень дорогой подарок.

Ничего не отвечает и, так же улыбаясь, покидает мой кабинет. Чувствую огромное облегчение после его ухода, но... надолго? Почему-то мне не верится, что Миша так просто оставит меня в покое после того, как узнал о беременности. Но очень хочется, чтобы так и случилось. Чтобы он больше никогда не появился в моей жизни и позволил быть счастливой с Яном.

Смотрю на кольцо, подаренное Мишей. Большой драгоценный камень синего цвета в золотой оправе. Смотрится очень красиво и выглядит действительно дорого. Подобные украшения — это нечто интимное, поэтому я не могу оставить подарок. Не только из-за поступков Миши, но и потому что это будет означать, что у него есть шанс меня вернуть, подкупить такими подарками. Этого не произойдет. Нужно решить, что делать с кольцом. Не хочу, чтобы Ян увидел его и начал задавать вопросы. Я больше не позволю Мише разрушить мои отношения с любимым человеком.

Ян

Мы сидим с Гришей на скамейке и дожидаемся, когда последние клиенты закончат упражнения. Сегодня был тяжелый и долгий день. Вчера мы здорово повеселились, а теперь пожинаяем плоды в виде головной боли и сушняка.

— Неужели эта улитка закончила, — провожаю взглядом девушку.

— Не говори так о наших кормильцах, — смеется шеф.

— Ещё скажи, что не ждал этого момента.

— Не скажу, — поднимаемся на ноги и идем в свои каморки.

Быстро переодеваюсь. Затем отправляю Вике сообщение, что через пятнадцать минут буду дома, и спешу к выходу. На крыльце сталкиваюсь с двумя парнями атлетического телосложения.

— Ребята, тренажерка закрывается, — ставлю их в известность.

— А мы к тебе.

Удар кулаком в лицо. Не успеваю опомниться — получаю следующий в живот. Сука! Больно. Ещё удар. Ещё. Ещё. Ещё...

— Вырубай его, — кричит один.

От удара тупым предметом я погружаюсь в темноту.

Первое, что я чувствую, придя в себя, — вода, льющаяся на голову. Сначала хорошо, потом холодно, а затем боль разносится по всему телу. Я не в силах сдержать стон.

— Смотри-ка, очнулся, — доносится голос сверху.

Смех эхом разносится... по комнате, зданию? Где я?

— Кто вы? — пытаюсь открыть глаза. Один уже заплыл.

— Какой любопытный.

И снова гогот.

— Кто мы — тебе знать не обязательно, — один из парней склоняется надо мной, — главное — мы знаем тебя, Ян.

Наконец, мой левый глаз открывается, и я узнаю одного из тех, кто навалил мне возле тренажерного зала.

— Чего надо? — пытаюсь встать.

— Всему свое время, чувак. А пока спи, — поднимается, и я успеваю заметить только подошву его ботинка.

Кто-то волочит меня за руки. Все тело ломит. Неужели я умер, и меня тащат в ад? Я конечно не божий одуванчик, но за какие заслуги такая расплата? Меня бросают на что-то мягкое. Матрац? Скорее всего.

— Сколько нам возиться с ним? — доносится до меня чей-то голос.

— Не знаю. Твое дело маленькое — стеречь парнишку; а если попытается сбежать — избивать до тех пор, пока не потеряет сознание.

Живой! Память быстро возвращает ко встрече с двумя парнями. Кто они? И главное: что им от меня нужно? Вместе с воспоминаниями возвращается и боль. Адская, жуткая, дикая боль пронизывает каждую клеточку моего тела, особенно в области головы и ребер. Парочка точно сломана. Дотрагиваюсь до левого бока.

— Ааа, — вскрикиваю.

— Кому-то не спится?

— Суки! Я найду вас, — рычу.

— Как мы испугались, — хохот. Меня раздражают эти звуки.

Одним глазом сканирую помещение. Это определенно не квартира и не дом. Склад? Сложно понять, потому что практически все вокруг погружено в полумрак. Лишь небольшой свет то ли от фонаря, то ли от лампы или свечи освещает здание. Вот и этот свет заслоняет огромная голова. Ублюдох улыбается, показывая идеальные белые зубы. Явно импланты. Ты, главное, смейся, когда я поднимусь на ноги, чтобы мне не промахнуться. Я выбью все твои зубы, которые так старательно вставлял стоматолог.

— А ты крепкий парнишка! — чем ближе он к моему лицу, тем сильнее чувствую запах вонючей туалетной воды вперемешку с перегаром. — Мы тебя как грушу молотили, а ты всё ещё брыкаешься. Добавки захотел?

— Да пошел ты, урод, — удар в лицо.

Твою мать! Кровь стекает по подбородку. Я чувствую ее металлический вкус во рту.

— Оставь его, Дантес. Давай отойдем. Разговор есть, — второй парень тянет его за ворот кожанки.

Дантес не сводит с меня глаз, а потом медленно произносит:

— Я скоро вернусь.

Я смотрю вслед удаляющимся фигурам. Надо выбираться отсюда. Только бы встать без

криков. Это проблематично. Выдыхаю и приподнимаюсь. Закусываю губу, чтобы не закричать. Боль такая, что выть хочется. Сажусь. Перевожу дыхание. Раз... поднимаюсь на ноги. Зажмуриваю глаза от боли. Вернее, один глаз. Правый ещё не скоро откроется. Дышу глубоко и часто. Надо торопиться. Пытаюсь сориентироваться в пространстве. Шаг.

— Давай, Ян, ты сможешь, — бормочу себе под нос.

Несколько шагов. Я вижу железную дверь. Она открыта. Ещё десять метров. Слышу быстрые шаги за спиной. Блять! Бег не спасает.

— Куда собрался, чувак, — хватает за руку и заламывает.

— Сука! — ору во всю глотку.

Разворачивает меня лицом к своему напарнику. Тот с размаху бьет по животу ногой. Хочу согнуться, но тот, что позади, не дает мне этого сделать.

— Уйдешь отсюда, когда мы разрешим, — хватает меня за волосы и смотрит в упор, — а мы вряд ли тебе разрешим, — снова удар в живот.

Кровь льется изо рта. Хватка ослабевает, и я падаю на бетонный пол. Меня пробирает кашель. Сплюываю сгусток крови.

— Жаль, что мы не можем тебя сейчас вырубить, — говорит Дантес.

— У нас всё впереди.

Ржут, уроды. Звонки мобильного. Один из них сразу отходит в сторону, и я не разберу, что он говорит. Спустя несколько минут возвращается.

— Шеф подъехал.

Тишина. Я по-прежнему лежу на полу, но четко слышу приближающиеся шаги. Уверенные, неторопливые шаги разрывают тишину.

19 глава

19 декабря

Ян

Шаги всё ближе и ближе. Несколько секунд — и я узнаю, кто за всем этим стоит. Собираю остатки сил и сажусь. Поднимаю голову. Передо мной стоит Миша. Чертов ублюдок! Можно было догадаться, кому я перешел дорогу.

— Стул, — командует он.

Один из парней тут же выполняет приказ. Миша вальяжно садится, закинув одну ногу на колено.

— Ну здравствуй, Ян! Не ожидал? — самовлюбленная улыбка расплывается на губах.

— Самому слабо?

— Нет. Только зачем марать руки... дерьмом?

Пытаюсь вскочить. Но боль и один из его шестерок возвращают меня на пол.

— Успокойся. Нам предстоит долгий разговор, — переводит взгляд на парней, — оставьте нас.

Они моментально ретируются.

— Если ты о том, чтобы я расстался с Викой, то можешь не утруждать себя, — сразу пресекаю его попытку что-то мне предложить.

Миша внимательно смотрит на меня, а затем начинает смеяться. У него выступают слезы на глазах. Запрокидывает голову в приступе смеха. Я наблюдаю за этой сценой. Хотя хочется вырвать из-под него стул и врезать им, чтобы этот урод, наконец, заткнулся. Но в то же время мне интересно узнать, почему мои слова вызвали у него такую реакцию. Я жду.

— Извини, — проводит пальцем по веку, — твоя наивность так повеселила меня.

По-прежнему смотрю на него и жду.

— Пора тебе узнать правду, студент, — намеренно подчеркивает мой статус, — ты только не вздумай плакать. Договорились? — он разговаривает со мной как с маленьким ребенком. — Вика переезжает ко мне.

Что за бред? Он что пьян? Или под кайфом?

— Я прошу тебя не преследовать ее и оставить в покое. Ей сейчас нельзя волноваться.

О чем этот придурок говорит? Кажется, у него крыша поехала.

— Я совсем забыл. Ты пропустил важный момент. Хотя посторонним это знать не обязательно, но с тобой в виде исключения поделюсь. У нас с Викторией скоро родится ребенок.

Теперь моя очередь смеяться. Мне больно это делать, но я никак не могу сдержать смех.

— Тебе пора писать сказки, Андерсен. Такую херню несешь! — говорю я успокоившись.

— Надо было сразу тебе показать, — засовывает руку во внутренний карман пиджака и протягивает бумажку.

— Что это?

— Посмотри — узнаешь. Ну же, смелее, Ян, — провоцирует меня.

Беру в руки и читаю: «Беременность четыре-пять недель». Мои глаза ползут вверх: «Справка. Выдана Белозерской Викторией Валерьевне».

Еще раз читаю фамилию, имя, отчество. Нет, это не галлюцинации. Но как такое может быть? Нет, нет, нет. Я наверное просто сплю.

— Бред, — говорю я скорее себе, чем Мише.

— Наш ребенок — это не бред. Я прошу тебя подбирать слова, когда говоришь о моих любимых людях.

— Заткнись, — шиплю я.

Меня пробирает дрожь, и чувство чего-то ужасного постепенно поглощает меня. Я пока отказываюсь в это верить. Но...

— Злишься? Я тебя понимаю, как никто другой, — спокойно произносит он, словно мы приятели.

— Я прошел через это, Ян. Предательство, измена, обида, ложь — всё это знакомо мне. Я искренне тебе сочувствую. Но ты должен был изначально понимать, что я тебе не соперник.

Ухмыляюсь.

— О чем ты, черт возьми, говоришь?

Я устал слушать его болтовню.

— А ты не догадываешься?

Не дождавшись от меня ответа, продолжает:

— Ты стал жертвой обычной мести. Понимаешь, женщины не прощают, когда их бросают. А такие, как Вика, тем более. Ты думаешь, она любит тебя? Нет. Ты думаешь, она вернулась к тебе, чтобы остаться с тобой навсегда? Нет. Она вернулась отомстить. Но эта игра затянулась. Твои семейные проблемы спутали нам карты, и Вике пришлось задержаться в твоём доме.

У меня перехватывает дыхание от его слов. Он говорит не о Вике. Кто угодно, только не она. Нельзя притворяться столько времени. Рано или поздно она бы выдала себя. Можно соврать словами, но глазами — никогда. Взгляд, прикосновение, жест, мимика выдадут тебя. Даже маньякам и актерам не подвластно это. А им, как никому другому, удастся менять

маски каждый день.

— Снова не веришь мне?

— Нет.

Что-то ищет в кармане и протягивает мне фотографии. Все еще сомневаясь, смотрю на них.

— Наши совместные фотографии в Испании. Я сразу полетел к ней после вашего расставания.

Беру в руки. Как бы мне хотелось сказать, что он врет. Я бы все отдал, чтобы увидеть на фото других людей, но, к сожалению, вижу их лица. Они гуляют в парке и о чем-то разговаривают. Неужели именно тогда у нее созрел этот план? Я до сих пор отказываюсь в это верить, но фактов слишком много. И я не могу дать им логическое объяснение.

— Почему просто не ушла от меня? Зачем весь этот спектакль, — обвожу взглядом помещение.

Смеется.

— Это моя идея. Не люблю, когда люди не держат своего слова. Я выложил кругленькую сумму, а ты пошел на попятную. Нехорошо, Ян. Не по-мужски это.

Его слова не задевают меня. Пустота внутри постепенно нарастает, отодвигая на второй план всё остальное. Всё это дерьмо не укладывается у меня в голове. И вряд ли когда-нибудь я смогу это понять.

— Пожалуй, на этом всё. Мне пора. Прощай, Ян, — стряхивает пыль с брюк и поднимается со стула. — Совет на будущее: никогда не увлекайся чужой женщиной, — звук его удаляющихся шагов отдается эхом в ушах. Каждый шаг будто удар молотка по моей голове. Бум! Бум! Бум! Кровь пульсирует в венах, грозясь вырваться наружу. Я чувствую, как злость и ненависть берут меня в плен. Сжимаю в руках фотографии и справку. Это вердикт моей жизни. Черта, после которой уже ничего хорошего не будет. Закрываю глаза.

— Ааааа, — ору я.

Пытаюсь разорвать эти чертовы бумажки, но пальцы, испачканные кровью и грязью, не слушаются. Подношу к губам и, вцепившись в них зубами, рву. Рву как зверь, выпуская гортанные звуки, и сплевываю на пол несколько месяцев лжи и обмана, надежду на будущее и веру в людей. В итоге вокруг меня несколько десятков кусочков и моя разбитая жизнь. Тяжело дышу и смотрю на всё это. Глаза застилают слезы. Всё мое самообладание рушится как стена. Крупные слезы падают на мои руки, клочки бумаги, грязный пол. Веки тяжело опускаются.

— Ты только посмотри на него. Такой большой и плачет.

Взрыв смеха. Я чувствую себя клоуном в цирке шапито. Но мне все равно. Абсолютное безразличие ко всему происходящему. Даже если эти уроды убьют меня здесь и закопают, я не окажу сопротивления. Почему? Потому что не вижу смысла. Потому что ВСЁ, во что я верил, оказалось враньем.

Виктория

Прошло уже два часа с того момента, как Ян сообщил мне, что собирается домой. Его телефон не отвечает, и мы со Светланой Ивановной не находим себе места. Ума не приложу, куда он мог пропасть после работы. Я ужасно переживаю, не случилось ли с ним что-то плохое. Он обязательно позвонил бы или хотя бы написал, что задерживается.

Наматываю круги по квартире. Я не могу спокойно сидеть и ждать неизвестно чего.

Светлана Ивановна сидит на кухне и уже несколько раз принимала сердечные капли. Она только более-менее стала отходить от смерти мужа — не хватало ей еще переживаний из-за пропажи Яна. В очередной раз набираю его номер, но безуспешно. Телефон отключен.

Может, они с Гришей решили выпить пива после работы? Но Ян мог бы сообщить. Нахожу номер Киры в списке контактов и звоню.

— Алло? — отвечает она после нескольких гудков.

— Привет. Ты еще не отдыхаешь?

— Нет, смотрим с твоей мамой фильм. Что-то случилось?

— А Гриша не с вами? Яна до сих пор нет дома.

— Странно. Тренажерка давно закрылась. Гриша должен быть дома. Хочешь, я могу ему позвонить?

— Да. Перезвони потом сразу.

Отключаюсь. Решаю сходить на кухню и попить воды в надежде, что это поможет мне успокоиться, потому что сердце готово выпрыгнуть из груди.

— Я позвонила Кире. Гриши с ней нет. Возможно, они с Яном после работы решили куда-нибудь сходить, — пытаюсь успокоить Светлану Ивановну.

— Надеюсь, но у меня плохое предчувствие.

Сажусь рядом на стул и беру её за руки.

— Всё будет хорошо, — стараюсь сохранять спокойствие, но внутри у меня всё переворачивается от волнения.

Вздрагиваем, когда начинает звонить мой телефон. Быстро хватаю его со стола и смотрю на экран. Это Кира.

— Ну что? — отвечаю на звонок.

— Гриша дома. Сказал, что Ян ушел раньше него, — говорит взволнованным голосом.

— Я поняла. Позвоню Роме, может, они вместе. Спасибо.

— Держи меня в курсе.

— Хорошо, — успеваю ответить подруге, прежде чем отключиться.

Мне не приходится пересказывать всё Светлане Ивановне: из моих ответов Кире и так всё становится ясно. Нахожу номер Ромы.

— Вика? — удивление явно слышится в голосе Ромы.

— Привет. Рома, а Ян случайно не с тобой?

— Нет, а что случилось?

— Он пропал. Должен был приехать домой еще два часа назад. Телефон не отвечает.

— Вот блин... Может, он с Гришей или Глебом?

— С Гришей нет, а Глебу еще не звонили, — перевожу взгляд на маму Яна.

Она сразу же начинает нажимать кнопки на своём телефоне и через несколько секунд прикладывает его к уху.

— Если он не с Глебом, то я даже не знаю, где он может быть, — говорит Рома.

Встаю из-за стола и выхожу в прихожую.

— Я тоже, — не могу скрыть дрожь в голосе.

— Он обязательно найдется. Так что не переживай.

— Я постараюсь. Извини, что так поздно позвонила.

— Для друзей я доступен двадцать четыре часа в сутки.

— Спасибо, Ром. Спокойной ночи.

Завершаю звонок, и на телефон сразу же приходит сообщение от Киры:

«Может нам приехать?»

Захожу на кухню и слышу тихие всхлипывания Светланы Ивановны. Опускаюсь на колени перед ней и сжимаю её руки.

— Что сказал Глеб? — меня пугают её слёзы.

— Яна с ним нет, — делает отчаянный вздох.

Не замечаю, как сильнее сжимаю её руки. Наверное, еще никогда мне не было так страшно. Почему именно сегодня, когда я узнала о своей беременности? Весь день я прокручивала в голове наш разговор и подбирала слова, которые буду говорить Яну. Мне не хочется думать, что он попал в беду, но сердце подсказывает, что это именно так. Я не могу больше сидеть дома и стоять догадки о том, где он может быть.

— Всё будет хорошо, — встречаюсь взглядом со Светланой Ивановной.

На глаза наворачиваются слёзы, но мой голос твёрд. Нельзя поддаваться панике и думать о плохом. Возможно, у него просто проблемы с машиной, а телефон разрядился.

Поднимаюсь с колен и пишу ответ Кире:

«Приезжайте. Я пойду искать Яна, нужно посидеть с его мамой».

Ответ приходит через несколько секунд:

«Скоро будем, дождись».

Мне некогда ждать, поэтому ухожу в нашу с Яном комнату и переодеваюсь в теплую одежду. Надеюсь, мама с Кирой приедут быстро, потому что мне не хочется оставлять Светлану Ивановну одну в таком состоянии. Возвращаюсь на кухню и сообщаю ей, что иду на поиски Яна.

— Я пойду с тобой. Сейчас, только надену что-нибудь потеплее.

— Вам лучше остаться дома. Вдруг он придет, тогда позвоните мне. Я сама схожу, это не так далеко, не переживайте.

Делаю несколько шагов к маме Яна и обнимаю её, пытаюсь успокоить.

Через пять минут я выхожу из подъезда. Смотрю на часы: уже начало двенадцатого. На улице практически нет людей, только слышен смех пьяной компании подростков, которые собрались на детской площадке во дворе. В очередной раз набираю номер Яна в надежде, что он ответит. Бесполезно.

Быстрым шагом иду в направлении тренажерного зала и поглядываю на машины вдоль тротуара. Возможно, у Яна действительно проблемы с машиной.

В кармане начинает вибрировать телефон. Мысленно молюсь, чтобы это был Ян. Но это Кира.

— Алло, — отвечаю на звонок.

— Ты почему убежала и меня не дождалась? — возмущается.

— Я не могла больше сидеть спокойно. Мне нужно найти его.

— Где ты? Я догоню.

— Не надо, я уже подхожу к тренажерке. Я перезвоню.

Отключаюсь и убираю телефон в карман. Через минуту я уже подхожу ко входу в тренажерный зал и замечаю на парковке знакомую Audi. Яна нет ни в машине, ни рядом с ней. Вверху лобового стекла ярко мигает синяя лампочка — значит, машина на сигнализации. Подхожу к двери в зал и дергаю за ручку. Закрыто. Куда Ян мог подеваться? От волнения и безысходности на глаза наворачиваются слёзы. Чувствую вибрацию в кармане, оповещающую о входящем сообщении. Номер неизвестный. Открываю сообщение, и на весь экран разворачивается фотография с окровавленным лицом Яна. Чувствую

слабость в ногах и падаю на колени. Боже...

Закрываю рот рукой, чтобы заглушить всхлип. Ко мне сразу приходит понимание, кто сделал это с Яном. Ненавижу! По щекам рекой текут слёзы, и я не в силах их остановить. Когда мой телефон в очередной раз звонит, я, даже не видя из-за слёз экран, уже знаю, что это звонит Миша.

— Зачем ты делаешь это?! — не сдерживаю эмоции и кричу в трубку, как только отвечаю.

— Успокойся, милая, — мне становится плохо от одного звука его голоса, — тебе нельзя волноваться. Для нашего малыша это вредно.

— Я ненавижу тебя! Отпусти Яна!

— Тише-тише. Скоро он вернется домой. Только вы уже не встретитесь. Завтра утром ты переезжаешь ко мне.

Меня раздражает тон, которым он говорит. Миша совершенно спокоен и разговаривает со мной как с маленьким и глупым ребенком. Нахожу в себе силы подняться на ноги с холодного асфальта.

— Ты с ума сошел? Ты псих! Я не брошу Яна!

— Думаешь, ты ему еще нужна? Он оказался слабаком и уже отказался от тебя.

— Я не верю тебе. У тебя больше не получится разрушить наши отношения.

— Милая, ваших отношений больше нет. Ему ты не нужна, но нужна мне.

— Зачем ты всё это делаешь? Почему ты не можешь просто оставить нас в покое?

— Я не люблю две вещи: когда забирают моё и когда меня обманывают. Он сделал и то, и другое — вот и поплатился.

— Я тебя ненавижу, — вкладываю в слова всю свою злость, — отпусти Яна.

Смеется.

— Приезжай ко мне, тогда мальчишку отпустят.

— Какая же ты мразь...

— Но-но, дорогая, ты сможешь сказать мне это, когда приедешь.

Не успеваю ничего ответить: звучит короткий сигнал, означающий, что Миша отключился. Ненавижу. Ненавижу!!! Ему снова удалось влезть в мои отношения, но сейчас самое главное, чтобы Ян был в порядке и его отпустили. У меня нет выбора, как только согласиться играть по правилам Миши.

Дрожащими руками набираю номер Киры. Она отвечает сразу же после первого гудка.

— Ну что? Нашелся? — волнуется.

— Да. Ты рядом со Светланой Ивановной?

— Нет, я в гостинной. Что случилось?

— Ян у Миши, — голос дрожит, — не говори его маме об этом. Ян завтра будет дома.

— Вот же мразь этот Миша! Где ты сейчас?

— Я еду к нему.

— Ты с ума сошла?

— Он не отпустит Яна, если я не приеду. Не говори Светлане Ивановне. Скажи, что мы вернемся утром.

Кира тяжело вздыхает.

— Хорошо, но будь на связи.

— Постараюсь. Если что, ты знаешь, с кем я.

— С конченным уродом!

Прощаюсь с подругой и перехожу на другую сторону улицы. Ловлю такси и называю адрес Миши.

Глава 20

20 декабря

Виктория

С каждой минутой напряжение в моём теле растёт всё больше и больше. Ещё несколько километров — и я окажусь в логове человека, который уже во второй раз пытается разрушить мои отношения. И снова ему удастся получить желаемое, играя на жизнь человека. Надеюсь, он не солгал и отпустит Яна, когда я приеду, потому что я не собираюсь надолго задерживаться у Миши.

Такси останавливается возле многоэтажки. Хорошо, что я всё-таки взяла с собой сумку и у меня оказалась достаточная сумма, чтобы расплатиться с водителем. Выхожу из машины и смотрю на самый верх высотки. Я была здесь всего один раз и чуть не совершила самую большую ошибку в своей жизни. Наверное, именно тогда я поняла, что мне безразличен Ян.

Делаю шаг к подъезду и понимаю, что не знаю номера квартиры, чтобы позвонить по домофону. Поэтому достаю из кармана телефон и ищу номер Миши в списке контактов. Найдя — набираю.

— Да? — он сразу отвечает на звонок.

— Я перед твоим подъездом. Где Ян?

— Сто двадцатая квартира, — игнорирует мой вопрос и кладёт трубку.

Поднимаюсь по ступенькам ко входу в подъезд и набираю на домофоне номер квартиры, который мне только что сказал Миша. Несмотря на дрожь во всём теле, я настроена решительно. Я добьюсь того, чтобы он отпустил Яна и, наконец, оставил нас в покое. Домофон издаёт сигнал, свидетельствующий о том, что дверь открыта. Дергаю за ручку и вхожу внутрь — попадаю в светлый и просторный холл. К горлу подкатывает неприятный ком отворачивания от воспоминаний. Вызываю лифт и нажимаю на кнопку самого последнего этажа. Я не знаю, чего ожидать от Миши, и мне становится страшно от этой неизвестности. Сердцебиение учащается, отдаваясь стуком в голове. Время тянется бесконечно долго, пока лифт поднимается вверх.

Наконец двери кабины разъезжаются. Когда я поднимаю взгляд и смотрю перед собой, то вижу Мишу. На его лице играет довольная улыбка, а глаза, кажется, излучают счастье. Но, кроме ненависти и отвращения, я ничего не испытываю к этому человеку. Я готова вцепиться ему в глотку за то, что он сделал с Яном.

Выхожу из лифта и быстрыми шагами подхожу к Мише. Со всей силы толкаю его и бью кулаком по груди.

— Как ты мог так поступить?! Я ненавижу тебя! — кричу на него.

Меня совершенно не волнует, что сейчас ночь и я могу разбудить соседей. Продолжаю бить Мишу, пока он с силой не хватает меня за руки. Не успеваю опомниться, как оказываюсь в его квартире.

— Тише, тигрица, — произносит он и, закрыв дверь, поворачивается ко мне.

Улыбка сошла с его лица, но теперь он смотрит на меня со страстью. Совсем не такого эффекта я хотела добиться.

— Где Ян? — сжимаю руки в кулаки.

— Наверное, на половине пути к дому, — продолжает не моргая смотреть на меня.

Внезапно вспоминаю про кольцо, которое он подарил мне.

— Тогда, — открываю сумочку и достаю маленькую коробочку, — забери свой подарок, и я ухожу.

С силой пихаю ему коробку, заставляя забрать. Смотрит сначала на неё, а затем снова на меня.

— Ты никуда не уйдешь, — отвечает спокойным тоном, — я тебя больше не отпущу. Один раз я допустил такую ошибку и не собираюсь её повторять.

— Я люблю Яна и даже не подумаю вернуться к тебе.

— Нет! — вдруг выкрикивает Миша и с силой бьет кулаком по стене напротив меня, оставляя неслабую вмятину.

Вздрагиваю от испуга и прижимаюсь спиной к стене. Это не тот человек, которого я встретила летом в Испании. Того, кто сейчас стоит передо мной, я не знаю. И страшно от того, что он может сделать; понятно же, что мне не удастся отсюда уйти.

— Прости, — он словно внезапно прозрел, — я не хотел тебя напугать.

Подходит ближе и тянется руками к моему лицу. Противно от одного его прикосновения, и к горлу снова подкатывает ком.

— Убери руки, — выдавливаю из себя еле слышно.

Послушно убирает руки от моего лица и заправляет прядь волос мне за ухо. Это интимный жест, и я привыкла, что так обычно делает Ян.

— Я заставлю тебя снова полюбить меня. Всё будет как раньше. Даже лучше.

— Вот именно, — решаюсь посмотреть ему в глаза, — *заставишь!* Тебя не волнует, что чувствую я! Тебя не волнуют мои желания! Тебе нужна кукла, которой ты сможешь покупать дорогие украшения и платья! Я не буду счастлива с тобой. Никогда.

С минуту он смотрит на меня и не находит, что ответить. Затем опускает взгляд на пол, где сейчас валяется коробочка с кольцом. Опускается и поднимает её. Наблюдаю за его действиями и не знаю, чего стоит ожидать дальше. Достает кольцо и подходит ко мне вплотную. Берет за руку и медленно надевает его на безымянный палец.

— Ты передумаешь. Пройдет немного времени, и ты поймешь, что всегда любила только меня. Я смогу дать тебе и нашему ребенку то, что никогда не сможет дать этот мальчишка.

— Ты сумасшедший.

Подносит мою руку к своим губам и оставляет поцелуй.

— Мы с тобой уедем, и ты больше никогда не увидишь его.

Подходит к входной двери, закрывает на ключ и кладет его в карман штанов. Понимаю, что оказалась загнана в угол. Я попала в клетку. На глаза наворачиваются слёзы от безысходности. Я не нахожу иного решения, как поддаться и подыграть Мише до тех пор, пока не смогу вырваться на свободу и вернуться к Яну.

Снова подходит ко мне и протягивает руку.

— Отдай свой телефон.

Задумываюсь, стоит ли мне сопротивляться, ведь он всё равно заберет телефон. Достаю из кармана и кладу на протянутую ладонь.

— Умница, — на его лице снова появляется довольная усмешка.

Отходит от меня и уходит в гостиную. Останавливается на половине пути и поворачивается ко мне лицом.

— И ещё. Чувствуй себя как дома, милая, — разводит руки в стороны, — я так долго тебя ждал.

Ян

Открываю глаза. Темно и тихо. Я с трудом могу пошевелиться, и ужасно хочется пить. Прикладываю массу усилий, чтобы сесть. Проверяю карманы. Зажигалка на месте. Провожу по ней пальцем. Осматриваю помещение. Я здесь один. Неужели эти придурки свалили. Караулили меня всю ночь как сторожевые псы и свалили.

Преодолевая невыносимую боль, поднимаюсь на ноги и иду к двери. Все тело ломит от побоев и жесткого матраца, на котором мне пришлось спать ночью. Снаружи тоже не слышно голосов. Возвращаюсь внутрь, чтобы найти воду. Бесполезно.

— Суки! — бормочу я.

Наступаю на что-то твердое, и раздаётся треск. Подношу зажигалку: это мой телефон, точнее то, что осталось от него. Странно, но я рад, что они разбили мобильный. Он хранил слишком много воспоминаний. Я не готов сейчас встретиться с ними лицом к лицу.

С трудом выпрямляюсь и выхожу на улицу. Вдали светятся огни города. Направляюсь в их сторону. В голове столько мыслей, но я гоню их прочь, сосредоточившись на песне:

В слезах парнишка,

Ему соврала я немножко.

Сдала подружка,

Должно быть, ей сейчас так стыдно.

А мне что делать?

И мне теперь не оправдаться,

Найду другого,

Чтоб не плакал и не обижался...

Смотрю на небо и вижу то ли Большую, то ли Малую Медведицу. Внезапно меня разбирает смех. Чертов истерический смех. Это длится недолго из-за дикой боли, пронизывающей мое тело. Успокаиваюсь и бреду дальше. Бесполезно сопротивляться мыслям о НЕЙ. В груди горит, словно я выпил серную кислоту. Она сжигает все во мне. Медленно и без остатка.

Перед глазами моменты, проведенные с Викой. Ее смех, улыбка, голос — это то, что всегда успокаивало меня. Вика стала моим опиумом. Я подсел и стал зависим от нее. Теперь началась ломка. Жесткая, дикая, страшная ломка, выворачивающая внутренности. Останавливаюсь. Тяжело дышать. Набираю в ладони снег и провожу им по лицу. Жжет.

Выхожу на трассу. Судя по дороге, машины здесь ездят часто. Слышу скрип шин по снегу. Рядом со мной останавливается машина. Разворачиваюсь и вижу патруль ДПС. Твою мать! Только ментов не хватало для полного счастья.

— Куда путь держим? — спрашивает один из них.

— Домой, — коротко бросаю я.

— Кто тебя так? — приглядывается ко мне.

— Не представились.

— Садись, подкинем до города.

Смотрю сколько мне еще пилить и принимаю приглашение.

По дороге они пытаются завязать со мной разговор, но у меня нет желания трепаться с ними. Закрываю глаза и притворяюсь, что сплю. Мои мысли снова начинают крутиться вокруг Вики. Где она? С кем? Неужели она действительно любит этого ублюдка? И самое главное! Правда ли она ждет ребенка? Может, этот урод всё придумал? Но все так гладко, даже не к чему придраться. Если бы он врал, то я знал бы о его поездке в Испанию, знал бы о беременности Вики. Тошнота подкатывает к горлу. Столько времени меня водили за нос, а я как тупой баран принимал ложь за правду. Сглатываю.

— Приехали.

Открываю глаза и вижу здание больницы. На улице уже светает. Наверное, часов семь утра.

— Идём, снимешь побои.

— Я не буду писать заявление.

— Твое право, но провериться тебе надо. Лицо как шайба.

Преодолевая боль, выхожу из машины и не торопясь иду следом за ментом. Пока он разговаривает с медсестрой в регистратуре, я сажусь на стул. Через пару минут подзывают к себе.

— Документы с собой?

— Нет.

— Звони родственникам, чтобы привезли, — командует он.

— Телефона нет.

Медсестра придвигает стационарный аппарат. Маме точно не буду звонить. Набираю номер Глеба. Он отвечает после первого гудка. Без лишних вопросов выслушивает и говорит, что будет через пятнадцать минут.

Брат как всегда пунктуален.

— Кто? — сразу переходит к расспросам.

— Не знаю.

— Найду — урочу, — бросает он и идет к медсестре.

Оформляем все документы, и меня, наконец, принимает врач.

— Оставляем, — заключает он.

— Нет, — натягиваю футболку, — где подписать?

— Ян, у Вас сотрясение, сломано два ребра, множественные гематомы, — не унимается доктор.

— Выпишите лекарства.

Качает головой, но рецепт выдает.

— Если станет хуже, немедленно вызывайте скорую.

— Хорошо. Спасибо, — Глеб берет бумажки.

Как только отъезжаем от больницы, отворачиваюсь к окну и всю дорогу наблюдаю за прохожими. Все куда-то спешат. Мне лично уже некуда торопиться.

Глеб не задает лишних вопросов. Только у подъезда говорит, что зайдет первым, чтобы как-то подготовить маму.

— Мам, ты только не волнуйся, — брат стоит в дверях.

— Что случилось? — ее голос встревожен.

— Ян... его избили.

— Где он?

Брат отходит в сторону.

Мама охает и прикрывает рот руками.

— Мам, я в порядке.

Обнимает меня. Прижимаю ее к себе. Всклипывает.

— Все хорошо.

Я стою с ней в обнимку до тех пор, пока она не успокаивается. Краем глаза замечаю Маришку. Она на редкость сегодня молчалива. Несложно догадаться, что Вики нет в квартире. До последнего я надеялся застать ее здесь. Придурок!

— А где Вика? — мама словно читает мои мысли. — Она вчера позвонила Кире и сказала, что вы приедете утром.

Не хочу втягивать свою семью во все это дерьмо. Маме достаточно своих переживаний.

— Она сюда больше не вернется.

— Что ты такое говоришь, Янчи? — мама делает шаг назад.

Все происходящее не укладывается у нее в голове. Я понимаю ее.

— Мам, я в душ.

Три пары глаз смотрят в полном недоумении, но я никому ничего не буду объяснять. Захожу в свою комнату — воспоминания с новой силой атакуют меня. Надо было остаться в больнице! Открываю шкаф и вижу одежду Вики. Так торопилась уйти, что даже вещи не захватила с собой. Хотя зачем ей это старое барахло! Пижон купит ей все новое и лучшее! Что есть силы сжимаю ручку. Надо убираться отсюда, пока я все здесь снова не разнес. Беру свои вещи и плетусь в душ. Вода смывает грязь и снимает усталость, отрезвляет мысли, но ей не под силу уничтожить боль. Она засела глубоко внутри и стала моей спутницей.

Глава 21

21 декабря

Виктория

Это была самая долгая ночь в моей жизни. Игнорируя уговоры Миши занять хотя бы диван в гостиной, я, прижавшись к стене, так и осталась сидеть на полу возле входной двери. Мысли о том, где сейчас Ян, что с ним и о чём он думает, не давали мне покоя. Не знаю, что Миша наговорил ему, но я не хочу верить в то, что мой любимый человек так просто поверил в сказанное. Ведь Миша уже один раз разрушил наши с Яном отношения. Я схожу с ума от неизвестности и безысходности.

Ума не приложу, сколько сейчас времени, и не хочу проходить дальше в гостиную, чтобы выяснить это. Судя по тому, как светло за окном, ясно, что уже давно наступило утро. Надеюсь, Ян смог добраться домой. Видя его на тех снимках, которые прислал Миша, боюсь, разбитым лицом дело не кончилось. Страшно представить, в каком Ян находится состоянии и как злится из-за происходящего. Мне нужно найти способ связаться хотя бы с Кирой. Она знает, где я и с кем, поэтому, надеюсь, подруга расскажет ему правду.

На твёрдом полу трудно долго просидеть — снимаю с себя куртку и сажусь на неё. Глупо ждать, что такого рода протест поможет мне поскорее вырваться из этой клетки, но и дальше прихожей я не пройду. Миша должен понять, что я не сдамся и буду сопротивляться ему всеми силами. Даже если при этом стану похожа на глупого и вредного ребёнка.

Слышу щелчок открывающейся двери спальни, и через несколько секунд передо мной появляется Миша. Мне даже смотреть на него противно.

— Доброе утро, милая.

Поднимаю на него взгляд и чувствую ещё большее отвращение.

— Надеюсь, тебе хорошо спалось, — даже не пытаюсь скрыть своего настроения.

— Могло быть лучше, — на его лице появляется привычная ухмылка.

Закатываю глаза и смотрю на стену перед собой, игнорируя присутствие Миши.

— Тебе не надоело ещё здесь сидеть? — скрещивает руки на груди и прислоняется к стене рядом со мной.

На нём белая футболка с V-образным вырезом, и трудно не заметить под ней накачанные бицепсы. Он всегда был в хорошей форме, только сейчас меня это совершенно не волнует. Пусть он будет даже в два раза мускулистее — ему всё равно не сравниться с Яном.

— Я с радостью посидела бы в другом месте, например дома.

— Ты и так дома! — начинает злиться.

Игнорирую его агрессивный выброс и продолжаю смотреть в одну точку.

Отталкивается от стены и уходит обратно в комнату. Через полминуты слышу, как он разговаривает с кем-то по телефону. Через несколько минут Миша выходит обратно в гостиную и на ходу застёгивает темно-синюю рубашку. Он уже сменил спортивные штаны на чёрные джинсы. Проходит мимо меня и принимается надевать ботинки.

— Поднимайся, едем в гостиницу.

— Зачем? — начинаю паниковать.

— Раз здесь ты не чувствуешь себя как дома, значит, пару дней проживём в гостинице.

Встаю с пола и поднимаю куртку.

— И что потом? — скрещиваю руки на груди.

— Поговорим по дороге, — набрасывает на себя куртку и открывает дверь.

Делает шаг в мою сторону и берет за руку. Пытаюсь вырваться, но его хватке сложно противостоять. Он буквально силой выводит меня из квартиры и заводит в лифт. Из лифта ведет к выходу, а затем так же, не отпуская, подводит к машине и открывает передо мной дверь. Промелькнула мысль выбежать из машины, пока он обходит её и садится на водительское сиденье, но вряд ли мне удалось бы далеко убежать. Поэтому просто сижу и жду, пока Миша прогреет машину.

Весь путь до гостиницы мы оба молчим. Я привыкла, что обычно рядом со мной за рулём сидит Ян, поэтому в данный момент становится по-особенному грустно. В салоне не звучит наша любимая музыка, а моё колено не сжимает рука любимого человека. Только вчера утром всё было совсем по-другому. Сейчас кажется, будто это было так давно. Я бы всё отдала за то, чтобы в эту минуту оказаться рядом с Яном.

Наконец, спустя полчаса мы подъезжаем к многоэтажному зданию гостиницы. На входе нас встречает молодая девушка с фирменной улыбкой на лице.

— У нас забронирован номер на фамилию Терехов, — говорит ей Миша.

— Можно Ваши документы?

Миша достает из внутреннего кармана куртки свой паспорт и передает менеджеру. Девушка что-то печатает, а затем смотрит на монитор.

— Шестьдесят восьмой номер, — отдает обратно паспорт вместе с ключ-картой, — спасибо, что выбрали нас. Хорошего дня и приятного отдыха, — произносит с улыбкой заученную речь.

— Благодарю, — Миша подмигивает ей и берет меня за руку.

Подходим к лифту и вместе с остальными постояльцами ждём, когда он приедет. То и дело ловлю на нас взгляды посторонних людей. Наверное, я жалко выгляжу со стороны, но не могу притворяться, будто счастлива рядом с этим человеком. Его совершенно не волнует моё мнение, и он решил, что вправе распоряжаться чужими жизнями.

Каждая минута словно вечность. Выходим из лифта и направляемся в самый конец коридора. Миша проводит картой по электронному замку между дверью и дверным косяком и пропускает меня вперед. Оказываюсь в просторном и светлом номере. Не знаю, сколько времени мне придется здесь провести, но я была бы счастлива, если бы здесь оказалась отдельная комната или хотя бы вторая кровать.

— Мне нужно уладить кое-какие дела, — говорит Миша, стоя у меня за спиной, — через час вернусь.

Когда я игнорирую его слова, он подходит ближе и шепчет мне на ухо:

— Надеюсь, ты будешь хорошей девочкой.

Меня передергивает от его близости, и к горлу снова подкатывает ком. Делаю шаг в сторону и жду, пока он уйдет. Как только Миша закрывает за собой дверь, бросаюсь к телефону, стоящему на стеклянном кофейном столике. Поднимаю трубку — но гудков нет. Неужели телефон не работает?! Взглядом прослеживаю, куда ведут провода, и подхожу к стене, чтобы убедиться, что они подключены. Телефон должен работать. Только если Миша не приказал его отключить. Нужно спуститься вниз — там я точно смогу позвонить.

Подхожу к двери и поворачиваю ручку. Не поддается. Дергаю сильнее, но ничего не получается. Он закрыл меня! С силой бью кулаком по двери и опускаюсь на пол. По щекам текут слёзы, и я даже не пытаюсь их остановить. Я устала. Почему нельзя просто оставить меня в покое и позволить спокойно жить? Почему нужно разрушать мои отношения и заставлять отказаться от любимого? Почему он так поступает с нами?

Кладу ладонь на живот. Ради нашего с Яном ребенка я должна быть сильной и найти способ, как вырваться из этой клетки. Но что потом? Снова жить в страхе? Переживать, что однажды Ян не вернется домой или меня снова заставят играть по чужим правилам? Это нужно прекратить, потому что я не готова так прожить свою жизнь.

Поднимаюсь с пола и, пройдя через спальню, захожу в ванную. Открываю кран и набираю в руки воду. Провожу ладонями по лицу. Не помогает. Бросаю взгляд на душевую кабину. Принимать здесь душ — не самый лучший вариант, но Миши всё равно не будет еще целый час. Снимаю с себя одежду и встаю под теплые струи воды. Делаю воду немного горячее. Становится легче, будто смывается всё моё напряжение.

Не знаю, сколько времени я так простояла, но бессонная ночь и усталость дали о себе знать. Выключаю воду и выхожу из душа. Беру с полки белое махровое полотенце и оборачиваюсь им. От пара над раковиной запотело зеркало. Подхожу ближе и провожу по нему ладонью. Встречаюсь с безжизненным взглядом девушки. Когда я успела так измениться?

Натягиваю на себя одежду и выхожу из ванной. Обхожу весь номер: из спальных мест только двуспальная кровать и диван. Если мне придется и сегодня провести ночь в компании Миши, то в одну постель я с ним точно не лягу.

Сажусь на диван и подгибаю под себя ноги. Не замечаю, сколько пролетает времени, пока я сижу и смотрю в одну точку. Меня отвлекает щелчок открывающейся входной двери. Поворачиваюсь на звук и вижу Мишу. Улыбается при виде меня и ставит на пол пакеты, чтобы закрыть за собой дверь.

— Скучала?

Игнорирую его вопрос.

— Я купил фрукты. Нашему ребенку нужны витамины, — берет один из пакетов и подходит ко мне.

— Моему ребенку, — поправляю его, — и Яна.

Меня раздражает, что Миша решил поиграть в отца семейства и называет чужого ребенка своим. Улыбка исчезает с его лица и появляется некая озлобленность.

— Ему не нужен этот ребенок! — кричит, но затем шумно выдыхает и понижает тон. — А я буду любить его. Я уже его люблю.

Садится рядом со мной на диван и касается рукой моего живота. Отталкиваю его руку и вскакиваю с дивана. Мне невыносимо находиться с Мишей в одном помещении.

— Ян даже не знает о моём положении! Как ты можешь за него говорить?!

— Он знает, что это мой ребёнок, — отвечает спокойно.

— Ты псих! Думаешь, привязал меня к себе, закрыл в номере, забрал телефон — и всё? Я сразу растаю, забуду Яна и буду жить с тобой, будто ничего и не произошло?! — срываюсь на крик.

— Так и будет. Просто всё в этом городе напоминает тебе о мимолётном увлечении, но завтра мы улетим. Ты успокоишься и поймёшь, что любила и любишь только меня, — говорит со мной, будто с больной на голову.

— Я никуда не полечу. Ты с ума сошёл!

— Я уже забронировал билеты на самолёт, — улыбается.

Мысли путаются в голове. Я не знаю, что делать и как выпутаться из этой ситуации. Решаю использовать последний аргумент. Возможно, хотя бы это поможет мне.

— Моя мама в городе. Ты лишаешь меня возможности провести с ней время. Я хочу с ней встретиться!

— Я похож на дурака? Ты сразу побежишь к нему! — начинает кричать и сбрасывает с кофейного столика на пол пакет с фруктами.

— Дай мне хоть позвонить! — на глаза наворачиваются слёзы.

— Я написал Кире сообщение, что с тобой всё в порядке. Так что можешь расслабиться.

Моя последняя надежда умерла. Я не могу противостоять ему и не смогу сбежать. У меня даже нет возможности связаться с родными! Ненавижу его! Не хочу даже смотреть на это самодовольное выражение лица. Не сказав ни слова, разворачиваюсь и ухожу в спальню, закрываю дверь на замок и ложусь на кровать. Изо всех сил стараюсь не думать о том, что будет происходить дальше. Я просто хочу заснуть и проснуться рядом с любимым.

Ян

Я просыпаюсь и не могу понять, где я, который час и день. Плотные шторы задернуты. Осматриваюсь и узнаю комнату Глеба. Я не смог остаться в своей комнате. Каждая мелочь, запах, вещи, оставленные Викой на кровати, напоминают о ней. Слышу голоса в соседней комнате. Пытаюсь сесть. Острая боль пронзает тело. Скорей бы всё зажило. Чувствую себя инвалидом. Мысль о том, что мои болячки заживут, а шрамы на сердце так и будут кровоточить, заставляет стиснуть зубы. Оставляю попытку подняться и снова хочу погрузиться в сон. Когда спишь, не чувствуешь боли, обиды, ревности. Ты находишься в состоянии покоя и умиротворения, ничто не тревожит и не беспокоит тебя. С пробуждением реальность накатывает огромной волной — и ты захлебываешься своим горем.

— Янчи, ты проснулся, — мама вырывает меня из размышлений.

Она единственный человек, ради которого я сдерживаюсь. Не хочу делать ей больно.

Мама не заслужила этого.

— Да.

— Сейчас принесу тебе бульон.

— Я не голоден.

Мама игнорирует мой ответ и выходит из комнаты. Через пять минут она сидит на моей кровати с тарелкой в руке.

— Тебя с ложечки покормить? — мама улыбается.

— Нет, — беру ложку и тарелку и начинаю есть.

Только сейчас понимаю, как проголодался. Если бы не разбитая губа, то я справился быстрее. Но буквально за десять минут я опустошаю содержимое тарелки. Внутри растекается тепло от горячей еды.

— Спасибо, — передаю маме посуду.

Ничего не говорит. Лишь касается моей руки и слегка сжимает.

— Мам, я в порядке, не переживай.

Послушно кивает и подавляет всхлип. Поднимается на ноги и идет к двери. Как только она исчезает из виду, на пороге появляются Рома и Ксюша.

— Ян... — подруга пытается подобрать слова.

— Братан, тебя не узнать, — этот говнюк еще шутит.

— Что за изверги с тобой это сделали, — Ксюша, как и многие девчонки, сентиментальна, и такие жуткие картины в виде моего разбитого лица ей противопоказано лицезреть.

— До свадьбы заживет, — вставляет Рома.

Пронзаю его взглядом, и он понимает, что ляпнул лишнее.

— Молчу, — поднимает руки вверх в знак поражения.

— Светлана Ивановна сказала, что ты отказался писать заявление. Почему? — сокурсница ждет моего ответа.

— Эта тема не обсуждается.

— Ян, это нельзя оставлять безнаказанным, — настаивает она на своем.

— Закрыли тему, — мой ответ звучит резко, но я действительно не хочу это обсуждать.

— Зая, посиди с Мариной и Светланой Ивановной. Мне нужно перекинуться с Яном парой слов, — спокойствие в словах Ромы напрягает меня.

Ксюша оставляет нас одних. Хочу встать на ноги. Тело затекло. Мне необходимо подвигаться. С трудом поднимаюсь и иду к письменному столу. Друг продолжает стоять около шкафа, скрестив руки на груди. Перебираю диски и останавливаю выбор на Мумий Тролле. Музыка разрывает тишину, и я делаю звук погромче:

С гранатой в кармане с чекою в руке

Мне чайки здесь запели на знакомом языке

Я отходил спокойно не прятался не вор

Колесами печально в небо смотрит круизер

Когда туман растаял и проныла луна

Со смены не вернулась молодая жена

Вода отравится погаснет свет утихнет звук

К тебе я больше невернусь ты мне теперь не друг.

Уходим уходим уходим

Наступят времена почище

Бьется родная в экстазе пылая

Владивосток 2000

Разворачиваюсь к Роме.

— Помнишь, мы ходили на их концерт? Было круто, — пытаюсь выдавить улыбку.

Тощий отталкивается от шкафа и подходит ко мне. Выключает музыку и смотрит на меня пристально. Таким серьезным я вижу его впервые.

— Я понимаю, как тебе хреново. Но говорят, когда ты делишься со своими проблемами с друзьями, то становится легче.

Сглатываю подступивший к горлу ком. Отхожу к окну. Я стою спиной к Роме и пересказываю ему всё, что со мной произошло. Он не перебивает, не задает лишних вопросов. Я чувствую себя как на исповеди. Не скажу, что мне стало легче. Возможно, даже хуже, чем было, потому что пришлось восстановить в памяти неприятные моменты. Но я не жалею о том, что всё рассказал другу.

— Вот такая история, братан, — поворачиваюсь и смотрю на него.

Некоторое время он изучает меня. Чувствую головокружение. Плетусь к кровати. Рома садится рядом со мной.

— Тебе нужно поговорить с Викой, прежде чем делать выводы.

— Да я бы с радостью это сделал, но только ее нет, — развожу руки в стороны.

Оставляет без комментария мое замечание и продолжает.

— Ты должен написать заявление.

— Нет.

— Если ты не сделаешь это, я займусь этим делом. Не сомневайся во мне. Не буду напоминать тебе, где работает мой отец.

— Ты не посмеешь.

— В отличие от тебя, я не собираюсь молчать.

— И последнее. Миша — не тот человек, которому стоит верить на слово. Его доказательства меня не убедили. Сейчас можно подделать что угодно. И вообще, как после случая с Мариной ты мог ему поверить?

— А что за случай? — мы оборачиваемся на голос Маришки.

Черт! Переглядываемся с Ромой.

— Я жду объяснений, мальчики, — подруга плотно закрывает дверь.

— Ты или я? — спрашивает друг.

— Я сам.

— Отдохни сегодня, завтра у тебя будет трудный день, — я пытаюсь возразить, — даже не пытайся меня отговорить.

Жмем друг другу руки, и я провожаю взглядом Рому. Когда успел этот оболтус так повзрослеть? Или это все влияние Ксюши? Перевожу взгляд на Маришку. Становится ясно, что она не покинет комнату без объяснений. Вздыхаю и хлопаю по матрасу возле себя.

Не знаю, сколько минут или часов мы разговаривали. Мы сидим, прислонившись к спинке кровати. Маришка шмыгает носом. Смотрю на нее.

— Эй, ты чего?

Прислоняется головой к моему плечу и берет меня за руку.

— Янчи, ты мой самый лучший друг, и я... так тебя люблю, — из нее вырывается

рыдание.

— Иди ко мне, — обнимаю крепко.

Мы сидим так, пока в комнату не заходит Глеб.

— Что здесь происходит? — ждет объяснений.

— Дома поговорим, — Маришка отодвигается от меня и стирает остатки слез с лица.

— Да что случилось? — брат переводит взгляд от своей девушки на меня.

— Поехали домой, — Маришка берет его за руку.

— Хорошо. Ты как, Ян?

— Нормально.

— Ладно, звони, если что. Кстати, держи, — протягивает мне телефон, — странные вы какие-то, — бормочет он, выходя из комнаты.

Рассматриваю телефон. Вбит номер мамы, брата и Маришки. Откладываю его в сторону и ложусь. Я все еще чувствую слабость, поэтому практически сразу погружаюсь в сон.

Просыпаюсь я в полной темноте. Видимо, уже ночь. Шарю рукой по кровати в поисках телефона. Нахожу и нажимаю на кнопку, чтобы осветить комнату. Мне хочется курить. Требуется немало усилий, чтобы подняться на ноги. Сначала захожу на кухню выпить воды. Потом начинаются поиски сигарет. Безрезультатно. Вспоминаю о своей записке на балконе. Сделав усилие над собой, открываю дверь и захожу в свою комнату. Как можно быстрее иду к балкону. Нахожу сигареты. Подкуриваю и делаю долгожданную затяжку. Меня пошатывает. Но я снова затягиваюсь. Хорошо. На улице холодно, и я начинаю мерзнуть.

Тушу окурок в пепельнице и захожу обратно в комнату. Я хочу покинуть ее как можно быстрее, но в последний момент останавливаюсь. Включаю настольную лампу, которую мы покупали вместе с Викой.

На меня накатывает такая тоска, что трудно дышать. Сажусь на кровать и обхватываю голову руками. Эта комната стала совсем пустой. Вместе с собой Вика забрала счастье и смех, которые всегда были здесь. Провожу ладонью по покрывалу. В памяти всплывают те моменты, когда мы не контролировали себя и свои желания. Грудь сдавливает, и горло саднит от непролитых слез. Моя рука нащупывает какую-то вещь. Сжимаю ткань. Медленно подношу к лицу и вдыхаю тонкий аромат ее духов. Это отдается болью в области сердца. Это невыносимо. Я не могу так больше. Бросаю футболку на кровать и иду в комнату Глеба. Хватаю телефон и набираю заученный наизусть номер. Длинные гудки как лезвие ножа. С каждым новым гудком на моем сердце все больше шрамов. А затем наступает тишина. Без ответа. Без объяснений. Без Нее...

Глава 22

22 декабря

Виктория

Откуда-то издали доносится звонкая и пронзающая тишину мелодия. С большим трудом мне удастся сделать несколько шагов в направлении звука. В полной темноте, хватаясь руками за всё, что попадается на пути, я, наконец, добираюсь до стола, на котором лежит телефон. Яркий свет экрана слепит глаза, но, приложив массу усилий, я всё-таки рассматриваю высветившееся имя. Это Ян! Как можно быстрее нажимаю на кнопку, чтобы ответить на звонок, и прикладываю мобильный к уху.

— Ян! — мой голос дрожит.

— Зачем ты обманула меня?

Я плачу только от одного звука его голоса. Но...

— О чём ты? Неужели ты поверил ему?

Я так боялась, что слова Миши выполнили своё предназначение и ввели Яна в заблуждение. Внутри всё опускается, и кажется, будто меня покидает остаток сил. Ян не мог поверить Мише!

— Скажи, что ты не поверил! — кричу в трубку, захлёбываясь от слёз.

— Ты беременна от него, — слышу в его голосе отвращение.

— Это неправда! Ян! Неправда...

Но мои слова уже никто не слышит. Он положил трубку. Как он мог? Он даже не поговорил со мной и не дал объясниться.

Слышу тяжелые шаги, а затем стук... в дверь? Не могу понять, откуда доносится этот стук. Кажется, будто звук разносится по комнате как из хорошей акустической системы. Меня оглушает и пугает это. Хватаюсь за голову и с силой зажмуриваюсь.

Когда снова открываю глаза, оказывается, что я сижу на полу возле кровати. Не сразу понимаю, где нахожусь, но постепенно приходит осознание: я в спальне, в гостинице. Стук в дверь уже не кажется таким громким. Я спала? Это был сон? Похоже на то.

— Вика, открывай! — слышу голос Миши за дверью.

Игнорирую его и пытаюсь понять, почему оказалась на полу. Наверное, я заснула, не найдя в себе силы лечь на кровать. Полночи провела в ванной комнате в обнимку с унитазом. Не знаю, был ли это токсикоз или последствие переживаний и понимания, что я могу больше не увидеть Яна. Скорее, второе.

— Если ты сейчас не откроешь, мне придётся выломать дверь! — продолжает кричать Миша.

Я не хочу его слышать и тем более видеть.

— Оставь меня в покое! — кричу в ответ и встаю с пола.

Захожу в ванную и умываюсь холодной водой. Поднимаю взгляд и смотрю на себя в зеркало. Ужасный вид. Под потерявшими блеск глазами залегли темные круги, а щеки слегка впали. Только сейчас вспоминаю, что последний раз ела во время обеденного перерыва на работе. Ребенку нужна еда, но из-за нервов мне даже кусок в горло не ползет.

Даже из ванной слышно, как Миша продолжает колотить по двери. Я не собираюсь открывать. Не знаю, который сейчас час, но уверена, что Миша не просто так пытается до меня достучаться. Наверняка скоро самолет, поэтому я буду тянуть время так долго, как смогу, чтобы опоздать на рейс и не улететь из страны. Ян должен найти меня.

Ян

Я просыпаюсь от шума голосов. Кира? Определенно, это ее голос. Зачем она пришла? Натягиваю спортивные штаны. Только я успеваю это сделать, как дверь с грохотом ударяется об стену.

— Как спалось? — слышу позади ее пронзительный голос.

Собираюсь с силами. Мне предстоит еще один неприятный разговор.

— Нормально, — разворачиваюсь.

— Боже мой! — шепчет она.

В комнате появляется мама Вики. Я начинаю волноваться.

— Ян, какой ужас! Кто тебя так избил? — Оксана Степановна медленно подходит ко мне.

— Сволочь! Это он. Ненавижу его! — шипит Кира.

Мое волнение возрастает.

— Где Вика? — решаюсь, наконец, спросить.

— Она была вынуждена поехать... — разворачивается к Кире. Она молча кивает в ответ.

— Миша сказал, что отпустит тебя, только если Вика приедет к нему, — голос Оксаны

Степановны начинает дрожать.

Во мне просыпается страх. Каждая клеточка тела кричит об этом.

— Мы не знаем, где Вика, — продолжает за нее Кира. — Вчера пришло сообщение с ее номера. Но я не верю, что это написала Вика. Она не могла в здравом уме отправить такой бред.

Мое сердце бешено колотится. Неужели я попался на удочку Миши?

— Покажи сообщение, — прошу я.

Роеся в сумочке, а затем протягивает мне телефон.

«Кира, не переживай за меня. Наконец-то я счастлива по-настоящему. Мы с Мишей уезжаем в Австрию. Как только приземлимся, напишу тебе».

Этот урод сказал мне то же самое. Но почему тогда Кира и Оксана Степановна разыскивают Вику? Я не знаю, что думать. Мысли путаются. В голове каша.

— Он сказал, что Вика вернулась к нему, — поднимаю глаза.

Кира качает головой.

— Неужели ты поверил ему? — смотрит на меня с презрением.

Перевожу взгляд на Оксану Степановну.

— Миша был в Испании во время нашей ссоры с Викой?

— Да, — тихо произносит она.

— Значит, то, что написала твоя подруга, — правда, — отдаю телефон Кире.

Тошнота подкатывает к горлу.

— Это ложь, — кричит Кира.

Ее визг отдается болью в голове. Закрываю глаза и тру виски.

— Она любит тебя, а ты... Как ты можешь сомневаться? — тихо произносит Кира.

Открываю глаза и встречаюсь с пронзительным взглядом карих глаз.

— Могу.

— Ты с ума сошел, или тебе последние мозги вытрясли? — кричит рыжая.

— Кира, — вступается Оксана Степановна.

— Да как он может даже мысль такую допускать?

— Как? А я тебе объясню, — мое терпение лопается. — Когда тебе под нос суют фото твоей девушки с другим парнем; когда ты понятия не имел о том, что он приезжал к ней; когда узнаешь, что она ждет ребенка. Что я, по-твоему, должен думать? — кричу я.

Скулы сводит от напряжения. Я в гневе. Меня трясет от злости. Такое ощущение, что у меня лихорадка. Нас разделяют сантиметры. Я читаю шок на ее лице.

— Ты придурок! — Кира издает смешок. — Вика скрывала от тебя это, потому что не хотела расстраивать. У тебя умер отец. Какие могут быть разговоры о Мише и его преследованиях?

— Преследования?

— Да, — кричит в ответ, — он проходу ей не давал, звонил, писал, караулил после работы, — ее тон смягчается. — Она боялась твоей реакции. Не хотела расстраивать. А ты... — устало вздыхает, а затем продолжает, — и ребенка она носит твоего.

Комната плывет перед глазами. Втягиваю ноздрями воздух.

— Ты знала о беременности? — шепотом спрашиваю я.

— Вика беременна? — вклинивается в разговор Оксана Степановна.

Мы слишком заняты диалогом, чтобы обратить на нее внимание.

— На свой день рождения Вика сказала, что у нее задержка. И, судя по твоим словам, вы скоро станете родителями, — из ее глаз текут слезы.

— Мммм, — хватаюсь руками за волосы и тяну. Черт! Черт! Черт! Не прощу себя никогда! Как я мог ему поверить?

— Ян, пожалуйста, найди Вику. Я боюсь за нее, — умоляет Кира.

Опускаю руки и смотрю на нее.

— Я не понимаю, что происходит? — Оксана Степановна в полной растерянности.

— Ян? — в дверях замечаю маму.

Мне нужно собраться с мыслями. Я должен найти Вику. Женщины сами успокоят друг друга. Хватаю телефон и набираю Рому. Отхожу к окну. Как только друг отвечает на звонок, на одном дыхании выкладываю всю информацию.

— Срочно пиши заявление. Встретимся в полиции. Отец уже в курсе. Расскажу все при встрече.

— Хорошо.

Три пары глаз смотрят в ожидании.

— Я позвоню, как будут новости, — направляюсь в свою комнату, чтобы переодеться.

— Я поеду с тобой, — заявляет Кира.

Оглядываюсь, а затем киваю в знак согласия.

Мы буквально выбегаем из здания полиции. Нам необходимо опередить Мишу и застать их в гостинице. Несмотря на то, что отец Ромы подключил все свои связи, мы потратили здесь очень много времени. Долбаная бюрократия! Сжимаю руки в кулаки.

— Поедем на моей, — говорит Рома.

Послушно сажусь в его машину.

— Что еще узнал твой отец об этом уроде? — спрашиваю его, пристегивая ремень безопасности.

Он не отрывает взгляд от дороги. Я вижу, как движется его кадык.

— Говори, — требую.

— С двенадцати лет Мишу воспитывал дядя со своей женой.

— А где его родители? — спрашивает Кира.

— Его мать бросила их, а отец лежит в психушке.

— Что? — разворачиваюсь корпусом к нему. Боль разносится по всему телу. Плевать.

— У отца Миши случился нервный срыв, когда жена ушла к другому.

— Твою мать! — вырывается у меня.

— Псих! Он точно псих! — визжит Кира.

А меня начинает накрывать страх. Мне даже страшно подумать, что он может сделать с Викой. Хватаюсь за голову.

— Ян, все под контролем. Отец ручается, — успокаивает друг.

— Если пиздон хоть пальцем ее тронет, убью гада, — рычу я.

— Мы успеем, Ян, — Кира кладет руку мне на плечо.

Раздается звонок мобильного Ромы. Мое внимание приковано к нему.

- Мы скоро подъедем.
- Хорошо, па, — убирает телефон.
- Отец звонил? Что он говорит? — спрашиваю я.
- Миша и Вика все еще в гостинице.
- Дави на газ, — ору я.
- Боже! С ней все в порядке! Она жива, — заключает Кира.

Я облегченно вздыхаю. Пока мы едем до гостиницы, я прокручиваю в голове разные ситуации. Злость, копившаяся во мне эти дни, скоро вырвется наружу. Если с Викой и с ребенком что-то случится, я задушю этого гада голыми руками. Но что самое ужасное — я не прощу себя. Никогда!

- Ну, давай, Ромыч, пошустрее, — я не знаю, куда себя деть.
- Успокойся, мы успеем.

Виктория

Не знаю, сколько прошло времени с тех пор, как Миша перестал долбить в дверь и пытаться уговорить меня выйти из комнаты. Только я немного расслабилась в надежде, что он сдался, как услышала ещё один голос. Меньше чем через минуту дверь в спальню открылась, и на пороге показался работник гостиницы. Внутри меня снова в один момент возросло волнение и злость.

Вижу, как Миша передает купюру человеку, который только что убил во мне малый остаток надежды. Поблагодарив, администратор скрывается из виду и выходит из номера.

— Здесь кое-какая одежда, — Миша ставит на пол возле кровати пакет, — тебе должна подойти. Переодевайся, нам нужно уже выезжать.

От захлестнувшей меня ненависти хочется вцепиться ему в глотку.

— Я никуда не поеду, — отвечаю, стиснув зубы.

Усмехается и, проигнорировав мой ответ, берет из гостиной стул, ставит его возле двери в спальне и садится.

— Я жду.

Он собирается сидеть здесь и наблюдать, как я буду раздеваться? Он действительно сумасшедший, если думает, что я вообще прикоснусь к этой одежде. Несмотря на то, что уже два дня не переодевалась, вещами, принесёнными Мишей, я не воспользуюсь. Продолжаю сидеть на кровати и сверлить его взглядом.

— Не заставляй меня применять силу, — смотрит мне в глаза.

— Я не собираюсь надевать то, что ты дал.

— Ты даже не посмотрела, — указывает рукой на пакет, а в голосе звучит возмущение.

Игнорирую и наблюдаю за тем, как он встает со стула и начинает ходить по комнате. Сжимает рукой затылок и поворачивается ко мне лицом.

— Милая, я знаю, что ты злишься из-за того, что я не дал тебе встретиться с мамой, но у нас нет времени на эти сцены, — говорит со мной как с маленьким ребенком.

У меня вырывается нервный смешок.

— Думаешь, я злюсь только из-за этого? — даю ему несколько секунд, а затем продолжаю. — Ты влез в мою жизнь! Уничтожил мои отношения! Заставил меня приехать к тебе и держишь меня здесь как свою собственность!

— В тебе говорит обида. Скоро ты успокоишься и поймёшь: я делаю это только ради тебя, чтобы ты была счастлива.

— Я никогда не буду счастлива рядом с тобой! — вкладываю в слова всю ненависть к этому человеку.

В следующее мгновение его лицо искажается от злости, и одним резким движением он сталкивает с тумбы вазу с цветами. Вздрагиваю, когда она с грохотом падает на пол и разбивается на мелкие осколки. Думаю, именно так сейчас выглядит моя душа и сердце. Всё внутри меня разбито на миллионы крошечных осколков, которые сможет склеить только один человек. Что если я действительно больше никогда не увижу Яна? Никогда не смогу прикоснуться к нему и сказать, как сильно я его люблю. А наш ребенок так и не узнает настоящего отца.

Поток мыслей прерывает Миша, схватив меня за руку и заставив встать с кровати. После такой хватки наверняка останутся синяки. Берет пакет с одеждой и с силой заталкивает меня в ванную.

— У тебя есть минута, чтобы переодеться, — кидает мне под ноги одежду и прикрывает дверь.

Здесь нет замка, чтобы я могла закрыться от Миши. Меня пугают его резкие перемены в настроении, и не знаю, что он может совершить в таком состоянии. Поэтому у меня нет выбора, как только выполнить его приказ.

Извлекаю из пакета новые нижнее белье, тёплые чёрные лосины и красный свитер. Быстро снимаю свою одежду и переодеваюсь в новую. Мне не хочется это делать, но чувствую, будет лучше, если сделаю то, что говорит этот психопат. Как только я натягиваю свитер, дверь открывается. Миша пробегается взглядом по моему телу и самодовольно ухмыляется.

— Пойдём, — единственное, что он говорит, и пропускает меня вперед.

В гостиной на кофейном столике вижу поднос с едой, какие-то бумаги, документы и билеты на самолёт.

— Ешь. Времени мало, пора выезжать.

В животе урчит, но мне противно от одного вида еды. С другой стороны, я не одна в своём теле, поэтому должна позаботиться о нашем с Яном ребенке. Сажусь на диван и беру маленькую булочку с корицей. Откусываю кусочек и запиваю чаем. Голод дает о себе знать, и я съедаю ещё одну булочку. Когда ловлю на себе взгляд Миши и снова замечаю его победную улыбку, отодвигаю поднос с едой. Если бы не ребенок, я не стала есть.

Возле двери откуда-то взялось два чемодана. Наверное, Миша ездил за вещами, пока я спала. Подходит к вешалке и берет наши куртки. Передает мне и одевается сам. Решаю больше не сопротивляться — и будь что будет. Остается только молиться, чтобы мы попали в пробку и не успели на самолёт.

Выходим из гостиницы и садимся в машину. Несколько минут проводим в полной тишине в ожидании, когда прогреется авто. Я не могу перестать думать о том, что через несколько часов моя жизнь может окончательно измениться в худшую сторону.

Всю дорогу Миша молчит, а я тем более не собираюсь с ним разговаривать. Но он набрался наглости и попытался положить свою руку мне на колено. Отталкиваю её и отворачиваюсь к окну. По щекам начинают медленно стекать слёзы. За что мне всё это? Неужели я чем-то заслужила то, что сейчас происходит?

В пробку мы, к сожалению, не попали. Аэропорт уже совсем рядом, и с каждым километром ближе к нему я чувствую, как внутри у меня словно разрастается всепоглощающая дыра. Через несколько минут поворачиваем к зданию аэропорта и

паркуемся на стоянке. Пути назад уже нет, поэтому мне остается только смириться с происходящим. Недолго думая, выхожу из машины и громко хлопаю дверь.

Кажется, будто ещё чуть-чуть — и я потеряю сознание. Останавливаюсь перед машиной и глубоко вдыхаю воздух. Слышу, как где-то в стороне открываются и захлопываются двери. Неосознанно поворачиваюсь на звук. Вижу чёрную Audi, затем перевожу взгляд на парня рядом с ней. Ян. Боже! Жадно глотаю воздух и чувствую, как учащается моё сердцебиение. Во мне словно открылось второе дыхание, поэтому я со всех ног бегу навстречу Яну. Глаза застилают слёзы радости, и я почти не вижу любимого лица. Обнимаю его за шею и прижимаюсь всем телом. Когда Ян обнимает меня за талию, я наконец-то чувствую облегчение. Он здесь. Он заберёт меня.

— Я не сплю? — вытираю слёзы и смотрю Яну в глаза.

— Прости, что так долго ехал к тебе, — прижимается лбом к моему.

— Я счастлива, что ты наконец-то доехал, — не могу сдержать улыбку.

Ян

Вкус ее губ как поток свежего воздуха. Снова и снова целую ее, не в силах насытиться. Несколько быстрых поцелуев — и я отстраняюсь от Вики.

Её прикосновений достаточно, чтобы я успокоился. Страх отпускает меня. Я думал, сойду с ума, не застав их в гостинице. Сорок минут до аэропорта показались мне вечностью. И вот, наконец, она рядом со мной, в моих объятиях.

— Ты в порядке? — спрашиваю Вику, изучая каждую черточку любимого лица.

— Да, не переживай, — проводит пальцем по моей разбитой губе.

Слезы застыли в ее глазах.

— Ян, — голос дрожит.

— Шшш, — прикладываю палец к ее губам.

— Какая милая сцена, — говорит этот урод, заставляя нас обратить на него внимание.

Перевожу взгляд на Мишу, и мой желудок болезненно сжимается. Эта тварь держит в руках пистолет и целится в нас. Медленно отвожу Вику за свою спину.

— Правильно, Ян. Хорошее решение, потому что она мне нужна живая, а ты умрешь, — его лицо искажает кривая ухмылка. Сейчас я действительно понимаю, что он псих.

Вика сжимает мою куртку. Я чувствую ее дрожь.

— Миша, убери пушку, и тебя отпустят, — стараюсь говорить спокойно.

Злобный смех вырывается из его рта.

— Ты думаешь, я так легко ее отпущу? Она моя, только моя. Нам было хорошо вместе, пока не появился гребаный студент. Понимаешь, о ком я? — делает шаг в нашу сторону.

— Вика, сядь в машину, — приказываю ей.

— Да, милая, оставь нас. Не хочу, чтобы ты или наш ребенок пострадали. Посиди в машине, — вставляет этот убудок.

Мне хочется перегрызть ему глотку. Мои нервы на пределе, но я сдерживаю себя ради безопасности Вики и нашего малыша.

— Нет, Ян, я не оставлю тебя.

— В машину, — цежу сквозь зубы.

Она нехотя выполняет мою просьбу. Теперь я спокоен. Им ничего не угрожает.

— Ты как бельмо на глазу, Ян, — еще один шаг ко мне навстречу, — а что делают с ним? Правильно, удаляют, — его взгляд не выдает никакой эмоции, и он нажимает на курок.

Раздается выстрел. Я падаю на асфальт. Боль, как электрический ток, проходит по всему телу. Рома лежит в метре от меня и из его плеча сочится кровь. Моментально вскакиваю.

— АААА! — вырывается из него крик.

— Держись, брат! — прижимаю его к себе.

— Скорую, срочно позвоните в скорую, — кричу я, оглядываясь по сторонам.

Все происходящее похоже на быстрые картинки в калейдоскопе, сменяющие друг друга. Люди в форме скрутили этого урода и тащат к машине. Он что-то кричит и пытается вырваться. Вика и Кира выскакивают из машины и подбегают к нам.

— Рома! Господи! — Вика опускается рядом со мной.

Кира дрожащими пальцами пытается набрать номер. Вой сирен как музыка для моих ушей.

— Сейчас отвезем тебя в больницу, потерпи немного, — убираю волосы с его лба, на котором выступили крупные капли пота. Провожу ладонью по лбу.

— Немой, мы попадали в разные передряги с тобой, но эта самая крутая, — говорит Рома, морщась от боли. Его губы пересохли, и когда он пытается улыбнуться, они трескаются, и появляется кровь.

— Согласен с тобой, тощий, — пытаюсь отвлечь его.

К нам подлетают врачи с носилками. Я выпускаю его из своих объятий, и моего друга уносят в машину скорой помощи. Полностью опустошенный, смотрю им вслед.

— Ян? — рука Вики обвивает мой локоть.

— Поехали в больницу, — целую ее в висок и помогаю сесть в машину Ромы.

Глава 23

21 декабря

Ян

Меряю коридор шагами. Сажусь рядом с Кирой. Меня хватает только на пару минут. Я снова поднимаюсь и начинаю ходить. Мои нервы напряжены до предела. Вику осматривает доктор. Надеюсь, с ней и с ребенком все в порядке. За эти дни она пережила жуткий стресс, хотя пытается убедить меня в обратном. Операция Ромы началась сорок минут назад, и я мысленно прошу Бога, чтобы она прошла успешно.

До сих пор не понимаю, как он мог кинуться под пули. Какого черта он это сделал! Это надо умом тронуться, чтобы закрыть меня своим телом. ДРУГ. За всю жизнь мне не расплатиться с ним за этот поступок. Провожу рукой по волосам.

— Ян, надо позвонить вашим мамам. Они волнуются, — Кира останавливает меня своими словами.

— Да, сейчас позвоню.

Набираю номер мамы. Она отвечает после первого гудка. Быстро пересказываю ей все события. Естественно, она собирается приехать в больницу, но мне удается ее отговорить. Я прошу маму позвонить брату, чтобы он отогнал мою машину к дому.

— Хорошо, сынок, не переживай, Глеб все сделает.

— Мы скоро приедем домой.

Трубку выхватывает Оксана Степановна.

— Ян, как моя девочка? С ней все в порядке? — даже через телефонный разговор я чувствую ее волнение.

— Да, все хорошо.

— Господи, спасибо тебе! — вырывается из нее.

— Вика в безопасности. Все плохое позади.

Я слышу всхлип.

— Скорее возвращайтесь домой, Ян.

Прощаюсь с ней и завершаю звонок. Замечаю, что Кира наблюдает за мной.

— Кофе? — спрашиваю ее.

Молча кивает. Мне непривычно видеть эту энергичную девушку такой спокойной. Все эти события измотали ее, и она до сих пор под впечатлением. Я иду к кофейному автомату и возвращаюсь с двумя стаканчиками. Протягиваю один Кире и сажусь рядом. Делает небольшой глоток.

— Я так испугалась, — признается она, обхватывая стаканчик обеими руками.

— Я тоже, — смотрю на нее.

— Даже страшно представить, что он мог сделать с Викторией, — на ее глаза наворачиваются слезы.

Обнимаю ее за плечи и притягиваю к себе.

— Давай забудем об этом, как о страшном сне.

Улыбка появляется на ее губах, и она кивает в знак согласия.

— Спасибо тебе, что пришла ко мне сегодня, — только сейчас понимаю, что если бы не Кира, то я мог опоздать. И тогда случилось бы самое ужасное. Этот урод увез мою девочку, и мы никогда не встретились больше.

— Ты должен верить только Вике. Никому больше. Тем более таким психопатам, как Миша, — корчит отвратительную гримасу.

— Ты права. Больше никаких сомнений.

— Точно? — выгибает бровь.

— Обещаю.

— Смотри у меня. Иначе я тебя кастрирую, — прежняя Кира возвращается. И, черт возьми, я этому рад.

— Не думаю, что Вике понравится это, — смеюсь в ответ.

— Еще больше ей не понравится, что ты поверил Мише.

Веселье в один миг исчезает.

— Да, знаю. Я мог бы найти кучу оправданий, но не стану этого делать. Потому что я конкретно облажался.

— О да! — толкает меня плечом в бок.

Убираю свою руку, и мы в полной тишине допиваем кофе. Ожидание утомляет. Неведение нервирует. Поднимаюсь на ноги и иду выкидывать пустые стаканчики. Возвращаюсь и вижу рядом с Кирой мужчину в форме. Несложно догадаться, что это отец Ромы. Высокий, подтянутый, серьезный.

— Здравствуйте, — протягиваю руку. К сожалению, я до сих пор не знаю его имени и не знаком лично.

— Виктор Петрович, — жмет руку, — хорошо тебя помяли, Ян — замечает он.

Видимо, чувство юмора Роме передалось от отца.

— Да, неплохо.

Усмехается.

— Ну, что там мой герой, жить будет?

Его сдержанность, скорее всего, связана с родом деятельности.

— Обязан.

— Ладно, профилактическую беседу я с ним проведу, когда поправится. А пока подниму на уши врачей, чтобы моего пацана лечили как следует, — выдавливая улыбку.

Сейчас я понимаю, как он переживает за сына, хотя умело это скрывает.

— Спасибо за помощь, — протягиваю руку.

— Всегда пожалуйста, — обмениваемся рукопожатиями.

— А что будет с Мишей? — спрашиваю, когда Виктор Петрович собирается уходить.

Внимательно смотрит на меня.

— Вы можете спать спокойно. Эта тварь либо сгниет в тюрьме, либо в психушке.

Третьего не дано, — хлопает меня по плечу и идет к столу, где сидит дежурная медсестра.

Его слова действительно успокаивают. Наконец-то этот гад оставит нас в покое.

Я наблюдаю за удаляющейся фигурой мужчины, которого едва знаю, но сделавшего абсолютно бескорыстно для меня и для Вики столько добра. Меня переполняет чувство благодарности. Надеюсь, когда-нибудь я смогу достойно отблагодарить Рому и его отца за помощь.

— Ян, — поворачиваюсь на голос Вики.

— Как ты? — подхожу к ней и кладу руки на ее плечи.

— В порядке. Правда, прописали кучу витаминов.

— А малыш? — перемещаю руку на ее живот. Прикрывает глаза, наслаждаясь прикосновением.

— С ним тоже всё в порядке, — наши взгляды встречаются.

Из меня вырывается облегченный вздох.

— Иди ко мне, — обнимаю ее крепко.

Мне так не хватало ее все эти дни. Без нее меня словно располовинили. Только рядом с ней я чувствую себя цельным и по-настоящему счастливым.

— Я так люблю тебя, — шепчу ей на ухо.

— Я тоже тебя люблю.

— Где мой мальчик? Что с ним? — пронзительный крик разносится по коридору больницы.

Мы устремляем взгляд на женщину лет сорока. Цокот ее каблуков отдается эхом в ушах.

— Марго, — окликает ее Виктор Петрович.

Все ясно. Это мама Ромы.

Она ускоряет шаг по направлению своего бывшего мужа, оставляя за собой шлейф дорогого парфюма. Шелковый платок развеивается из стороны в сторону, когда она быстрыми шагами приближается к отцу Ромы.

— Где Ромочка? — спрашивает она Виктора Петровича.

— Ему делают операцию.

Мы наблюдаем за диалогом родителей Ромы.

— Это всё твоя вина. Ты не уделял нашему сыну достаточно внимания. Совсем о нем забыл, — нападает женщина.

Устало проводит рукой по волосам и смотрит на нее.

— Пуля прошла навылет, но задета артерия. Большая кровопотеря. Я скоро иду сдавать кровь. С ним все будет в порядке. Обещаю тебе. Иди ко мне, — я вижу, как Виктор Петрович устал от бесконечной борьбы и ссор с бывшей женой.

Женщина утыкается ему в грудь и начинает плакать. Медленно проводит рукой по ее спине в знак утешения.

— Операция еще не закончилась? — спрашивает Вика, и я фокусирую на ней свой взгляд.

— Нет. Ты устала? Отвезти тебя домой?

— Давайждемся новостей, — проводит пальцем по моей щеке.

— Тогда тебе лучше присесть, — киваю в сторону кресел.

Кира вытягивает руки для объятия. Я смотрю, как две подруги обнимаются и успокаивают друг друга. Нам с Викторией очень повезло иметь таких преданных и отзывчивых друзей. Вряд ли мы сумели бы остаться вместе и преодолеть все невзгоды без них.

— Ян? — оборачиваюсь на голос Ксюши.

Я чувствую укол вины при виде ее красного лица и опухших от слез глаз. Беру ее за руку, и мы отходим к окну.

— Прости меня, — отрываю взгляд от стены, — это я впутал Рому в свои проблемы.

— Прекрати. Мы же друзья.

— Да.

— Я так испугалась. Маргарита Владимировна позвонила мне, и я сразу примчалась в больницу, — слезы стекают по ее щекам.

Обнимаю подругу.

— Ксюш, он поправится. Скоро закончится операция, и мы узнаем, как там наш Рома.

Кивает несколько раз.

Я отстраняюсь, когда чувствую, что подруга успокоилась.

— Воды?

— Нет, спасибо. Пойду поздороваюсь с девочками и родителями Ромы.

Я продолжаю стоять у окна. Мне нужно немного побыть одному и прийти в себя. Я цепенею только от одной мысли, что этот ублюдок мог выстрелить без предупреждения и попасть в Вика. Перевожу взгляд на свою девушку. Улыбка на ее лице действует как анестезия. Не представляю свою жизнь без Вики. В ней заключается смысл моей жизни. Меня словно накрывает волной счастья. Она распространяется по всему телу.

Пробегаю глазами по присутствующим здесь людям. Волей или неволей они оказались втянуты в эти события. И каждый помог нам преодолеть кошмар. Этот день оставит жирный отпечаток в судьбе каждого из нас и заставит задуматься. Лично я не буду делать скоропалительных выводов, не поговорив с Викторией. Сделаю все возможное и невозможное для них с малышом. Надеюсь, Вика начнет целиком и полностью доверять мне. Родители Ромы станут уделять больше внимания своему сыну и научатся слушать и слышать друг друга. Ксюша поймет, как легко потерять любимого человека. А Кира сильнее, чем прежде, станет ценить дружбу.

Я ловлю на себе взгляд голубых глаз. Как обычно улыбаюсь своей девушке.

— Я люблю тебя, — произносит одними губами.

Повторяю то же самое.

В конце коридора замечаю доктора. Неужели операция закончилась! Он подходит к родителям Ромы. Я наблюдаю за эмоциями на их лицах. Улыбка сквозь слезы на лице Маргариты Владимировны может свидетельствовать только об одном: с моим другом все в порядке.

— Спасибо, что услышал меня, — обращаюсь к Богу.

Я наслаждаюсь радостью, исходящей от людей, которые так же как и я ждали этого момента. Мама Ромы обнимает Ксюшу. Вика и Кира сидят в обнимку. Виктор Петрович улыбается, глядя на меня.

Отталкиваюсь от подоконника и направляюсь в сторону отца Ромы.

— Как Рома? — спрашиваю я.

— Пока без сознания, но все худшее позади, — произносит он.

— Я приеду утром.

— Хорошо.

Подхожу к Вике и протягиваю ей руку. Вкладывает свою ладонь в мою. Прощаемся со всеми и направляемся к выходу.

— Вы никого не забыли? — догоняет нас Кира.

— Куда мы без тебя, — обнимаю ее за плечи.

По дороге вызываю такси. Не могу дождаться момента, когда останусь с Викой наедине.

Виктория

За сегодняшний день многое успело произойти, и мне даже не верится, что мы наконец-то едем домой. Чувствую свою вину за то, что пострадал Рома, но если бы не он... Страшно даже подумать, что Миша мог убить Яна.

Опускаю голову на плечо любимого и переплетаю наши пальцы. Не представляю своей жизни без него. Думаю, нам до конца своих дней хватит полученного опыта, и мы станем более откровенны друг с другом. Я больше ничего не буду от него скрывать.

Машина останавливается перед нашим подъездом, и пока мы с Кирой выходим, Ян расплывается с таксистом. Бросаю взгляд на дом и улыбаюсь. Я не скучала так по родному дому, даже когда уезжала на несколько месяцев в Испанию. Кажется, что два дня, проведенных с Мишей, растянулись на два года.

— Ты в порядке? — тихонько спрашивает Кира.

— Да. Уже да, — не могу сдержать улыбку.

Я рада, что у меня есть такая подруга, которая всегда поддержит и не останется в стороне в трудную минуту.

— Он тебя не трогал? Ну... ты понимаешь.

Качаю головой и обращаю внимание на кольцо. Я про него совершенно забыла. Снимаю и оглядываюсь по сторонам в поисках урны или мусорного контейнера. Без тени сожаления выбрасываю украшение, и в этот момент ко мне подходит Ян. Обнимает за плечи, и мы не спеша поднимаемся по ступенькам.

Его сильно избили, и я поражаюсь, как он столько времени провел в движении. Яну следует отлежаться и прийти в норму после всего случившегося.

Как только открываем входную дверь, навстречу спешат наши мамы и Глеб с Мариной.

— Доченька, — первой в своих объятиях меня сжимает мама.

— Всё хорошо, — успокаиваю её и улыбаюсь стоящей рядом Марине.

Отпускает меня и осматривает с ног до головы.

— Что эта сволочь сделала с тобой? — её глаза блестят от слёз.

— Я в порядке, мам, — сжимаю её ладони в своих руках, — всё закончилось.

Следующей подходит Светлана Ивановна и так же сильно обнимает меня. Наши мамы выглядят уставшими, и я их понимаю. Я тоже не смогла бы спокойно переносить всё, что происходит в жизни моих детей. Надеюсь, наш с Яном ребенок не будет заставлять нас так

же нервничать.

Когда мамы более-менее успокаиваются, очередь доходит до Марины.

— Я так переживала, — произносит тоненьким голоском мне на ухо, — рада, что ты вернулась.

— Я тоже очень рада, — выпускаю её из объятий и улыбаюсь.

Только я решила, что с приветствиями, объятиями и утешениями покончено, как навстречу неуверенно шагнул Глеб. Не ожидала, что брат Яна станет меня обнимать, потому что мы особо не общались до моего дня рождения; и вообще казалось, что не воспринимает меня всерьез. Но он с улыбкой подходит ко мне и притягивает к себе.

— С возвращением, — произносит Глеб, — и спасибо тебе. За всё, — делает особое ударение на последних словах.

Не знаю, за что он благодарит, но его слова заставляют меня смущенно улыбнуться.

— Всё, довольно. Вика устала, — Ян берет меня за руку.

— Конечно-конечно, пойдёмте на кухню, — говорит Светлана Ивановна.

Все расходятся, и мы с Яном остаемся вдвоем.

— Я в душ схожу сначала, — предупреждаю его.

— Хорошо, — касается моих губ лёгким поцелуем.

Первым делом захожу в спальню и достаю из шкафа серый спортивный костюм. Обвожу комнату взглядом и в очередной раз понимаю, как сильно я скучала по дому. На кровати до сих пор лежат оставленные мной вещи — значит, Ян не спал. Нам двоим нужно отдохнуть и серьезно поговорить обо всём.

Захожу в ванную и включаю душ. Встаю под теплые струи и позволяю им смыть всё напряжение, стресс и волнение, накопившиеся за эти дни. Беру мочалку и выдавливаю на неё ванильный гель для душа. Провожу по плечу и спускаюсь вниз по руке. Замечаю синяк, оставленный Мишей. До сих пор я практически не думала о нём. Все мои мысли были только о Яне, доме, нашем малыше и Роме. Я не знаю, должна ли испытывать жалость к Мише, ведь теперь он проведет много лет в тюрьме или в психиатрической клинике. Но всё, что я чувствую, — это сожаление. Сожаление о том, что я познакомилась с этим человеком, позволила ему подобраться слишком близко и управлять моей жизнью. Сожаление о том, что играла по его правилам и втянула во всё это Яна и наших друзей. Сожаление о том, что скрывала его преследования и ничего не рассказала Яну. И теперь мне остается только молиться, чтобы Миша больше никогда не появлялся в нашей жизни. Я хочу, чтобы его наказали по всей строгости.

Стук в дверь отвлекает меня от мыслей.

— Вик, ты в порядке? — слышу голос Яна.

— Да. Сейчас выхожу.

Смываю гель и выключаю воду. Быстро вытираюсь, надеваю спортивный костюм и подсушиваю волосы феном. Через несколько минут волосы практически сухие.

Выхожу из ванной и сталкиваюсь с Яном, сидящим у двери.

— Почему тут сидишь, а не на кухне?

— Тебя жду, — улыбается.

Помогаю Яну подняться с пола и обнимаю за талию. Наверное, сейчас я окончательно осознала, что весь этот ужас с Мишей закончился, потому что готова разрыдаться от облегчения. Беру себя в руки и отстраняюсь.

— Пойдём, — выдавливаю улыбку.

С кухни доносятся приятные ароматы. Не могу разобрать, чем пахнет, но уверена, Светлана Ивановна и мама приготовили нечто необычное и как всегда вкусное.

Все сидят за столом и что-то обсуждают. Как только мы с Яном садимся — перед нами сразу же ставят тарелки полные еды. В животе тихонько урчит, и во мне, наконец-то, просыпается аппетит. Ловлю на себе заинтересованные взгляды и улыбки. Не понимаю, почему все так на меня смотрят?

— В чём дело? — неуверенно задаю вопрос и смотрю на всех по очереди.

— Когда ты собиралась нам сказать, что беременна? — мама светится от счастья.

— Я планировала сначала Яну сообщить, — опускаю взгляд на тарелку, — но всё пошло немного не так.

Ян кладёт руку мне на колено и слегка сжимает его.

— Милая, я так рада! Какой срок? — спрашивает Светлана Ивановна.

Я рада, что никто не переходит на тему, связанную с Мишей. Думаю, они и так уже всё знают.

— Четыре-пять недель, — улыбаюсь и перевожу взгляд на Яна.

Мы еще толком не обсуждали этот вопрос, поэтому я не знаю, что он думает по этому поводу. Но вижу его улыбку и успокаиваюсь.

— Не могу поверить, что скоро на свет появится маленький Янчи! — визжит от радости Марина.

— Или маленькая Куська, — поддерживает её Кира.

Я счастлива, что меня окружают любящие, заботливые и искренние люди. Мне очень повезло с ними.

Всё оставшееся время за столом идут разговоры о детях и воспоминания о счастливом детстве. Накопившаяся за эти несколько дней усталость дала о себе знать, поэтому я извиняюсь и, встав из-за стола, направляюсь в спальню. Ян тут же следует моему примеру.

Как только мы оказываемся в комнате, он притягивает меня к себе. Недолго думая, припадаю поцелуем к его разбитым губам. Стараюсь легко касаться, чтобы не причинить ему боль. Сердце обливается кровью при мысли о том, как Яна избивали и держали неизвестно где. Становится ещё хуже оттого, что в этом виновата я.

Прекращаю поцелуй и провожу ладонью по щеке Яна. Рассматриваю его лицо: бровь рассечена, а глаз заплыл. Чувствую, как по моей щеке медленно скатывается слеза, и Ян сразу же её вытирает.

— Я так люблю тебя, — шепчу ему, наверное, в сотый раз за сегодняшний день.

— Я тоже тебя люблю, — целует в кончик носа.

Поворачиваюсь лицом к кровати и бросаю взгляд на вещи, оставленные мной на постели несколько дней назад.

— Ты не спал?

— Я похож на робота? — улыбается, а затем смотрит на меня с грустью в глазах. — Этот урод сказал, что ты вернулась к нему. Показал справку о беременности, ваши совместные фотографии в Испании, — пауза. — Вик, прости, но я поверил ему, — опускает глаза.

Именно этого я и боялась, но не могу его винить за то, что поверил словам Миши.

— Но ты всё равно приехал в аэропорт, — делаю шаг и обнимаю Яна, — это всё неправда. Я не собиралась возвращаться к нему и повторяла ему это каждый раз, когда он давал о себе знать.

— Почему ты не сказала, что он преследует тебя?

— Я не хотела впутывать тебя в это, тем более после похорон... думала, что сама справлюсь.

Берет меня за руку и ведет к кровати. Садимся на край рядом друг с другом.

— После всего, что он сказал, я не мог находиться в нашей комнате. Откуда вообще он знает о беременности?

— Он приходил ко мне на работу на следующий день после дня рождения. Я как раз узнала о беременности и ждала вечера, чтобы рассказать тебе, — по щеке снова скатывается слеза от воспоминаний о том дне. — Он пытался уговорить меня вернуться, поэтому я сказала, что беременна. Думала, что хоть это заставит его оставить нас в покое.

— Сволочь! — прижимает меня к себе. — Теперь он оставит нас в покое. Отец Ромы сказал, этого урода либо посадят в тюрьму, либо упекут в психушку.

— Я не знаю, нормально ли это, но мне его совсем не жаль. После того, как он поступил с нами, что сделал с тобой, — указываю на лицо Яна, и к горлу подкатывает ком.

— Это вполне адекватная реакция. Он не тронул тебя? — в его глазах читается страх.

— Нет, — качаю головой, — не переживай, — улыбаюсь и прижимаюсь головой к его плечу.

— Слава Богу! — целует в макушку. — Не знаю, чтобы я с ним сделал в противном случае.

— Всё обошлось, — сжимаю его руки в своих, — давай больше не будем говорить о нём.

Молча кивает и сильнее обнимает меня за плечи. Несколько минут мы сидим в полной тишине. Чувствую, как Ян перебирает пряди моих волос, и всё больше успокаиваюсь.

— Вик?

— Да? — поднимаю голову с плеча Яна и встречаюсь с самыми любимыми серыми глазами.

— Как ты себя чувствуешь? — сдерживает улыбку. — Ну, я имею в виду ребенка. Ты ощущаешь его внутри?

Не сдерживаюсь и начинаю смеяться.

— Пока рано его ощущать, — улыбаюсь, — я в порядке.

— Хватит надо мной смеяться. Я же никогда не был в роли отца.

Прекращаю улыбаться и задаю волнующий меня вопрос:

— Ты рад, что у нас будет ребенок?

Пристально смотрит мне в глаза.

— Ты сомневаешься во мне? Вик, я так люблю тебя. Конечно, я рад. Но признаюсь, это неожиданно.

— Для меня тоже неожиданно, — убираю прядь волос за ухо, — я боялась, ты скажешь, что нам рано заводить детей. Но надеялась, что ты обрадуешься.

— Я рад. Правда, рад. Просто надо свыкнуться с мыслью, что нас теперь трое, — опускает взгляд на мой живот.

— А вдруг их там двое? Или трое?

Резко поднимает голову.

— Это шутка?

— Учитывая, как сильно ты меня любишь, это было бы неудивительно, — пожимаю плечами и пытаюсь сдержать смех.

— Ты издеваешься надо мной, — резко толкает, заставив лечь на спину, и нависает надо

мной. Морщится от боли.

— Немного, — улыбаюсь и провожу ладонью по его щеке.

Оставляет легкий поцелуй и ложится рядом со мной. Как же всё-таки я скучала по нашей близости, его прикосновениям, поцелуям, глазам, запаху и голосу.

— Вик? — гладит мой живот.

Поворачиваю голову и ожидаю, что он скажет.

— Как думаешь, кто у нас родится?

— А кого хочешь? — спрашиваю заинтересованно.

— Мальчика, — смущается.

— Я даже не сомневалась, — улыбаюсь, — я тоже хочу мальчика.

Глава 24

28 декабря

Ян

Наблюдаю за спящей Викторией и улыбаюсь. Она всегда вызывает во мне улыбку. Руки раскинуты по обе стороны на подушке. Одна нога согнута в колене. Футболка задралась, оголяя живот. Наклоняюсь и целую область пупка.

— Привет, малыш, — шепчу я, — ну, как ты там? — прикладываю ухо к животу. Тишина.

— Папа очень хочет с тобой познакомиться, — признаюсь я.

Эти дни я много думал о нашем ребенке. И чем чаще меня посещают мысли о нем, тем сильнее хочу его увидеть и взять на руки.

Мои размышления прерывает хихиканье. Поднимаю голову и вижу, что Вика пытается сдержать смех, закусывая губы.

— Ты подслушала наш разговор, — приближаюсь к ее лицу.

— Да, это было так мило, — на ее лице появляется румянец.

— Скорее бы прошли эти восемь месяцев.

— Время пролетит незаметно. Ты и глазом не успеешь моргнуть, как начнутся бессонные ночи.

— Не представляешь, как я жду этого, — целую в губы и углубляю поцелуй.

Нет никого счастливее меня. И все это благодаря Вике! Она приносит в мою жизнь покой и гармонию одним лишь своим присутствием.

— Завтрак? У нас запланировано много дел на сегодня. Ты не забыл?

— Нет, — быстрый поцелуй, и мы поднимаемся с кровати.

Мама как всегда колдует на кухне.

— Доброе утро, дети, — она оборачивается, встречая нас улыбкой.

Приветствуем ее и садимся с Викторией за стол. Мама, узнав о том, что скоро станет бабушкой, заметно оживилась. Будто нашла смысл жизни после смерти отца. Она часами может обсуждать с Викторией цвет стен в детской комнате, какую кроватку и коляску купит. Если бы не суеверия, она уже скупилась все детские вещи в магазинах. В такие минуты я радуюсь и грущу. Радуюсь, потому что снова вижу блеск в глазах мамы. А грущу оттого, что наш ребенок никогда не увидит своего дедушку. Порой я задумываюсь о том, как бы отец отреагировал на эту новость. Мне кажется, был бы рад.

Иногда он снится мне. И всегда один и тот же сон. Отец стоит на какой-то вершине и наблюдает за мной с улыбкой на лице. А затем разворачивается и уходит. Я прошу его

остановиться, но он исчезает в тумане. Я спрашивал у брата, снится ли ему отец. Сказал «нет». Мама утверждает, что папа приходит к нам во сне, потому что переживает за нас. Слишком много плохого было в последнее время, но это все в прошлом.

— Ну что, навестим нашего героя? — спрашиваю Вику.

— Ага.

Мы выходим из кухни и идем переодеваться. Не упускаю случая понаблюдать за ее стройной фигурой. Скоро появится живот, и я в предвкушении этих изменений. Я уверен: Вика станет еще красивее.

Прошла неделя после тех ужасных событий — я чувствую себя намного лучше. Головокружения практически прекратились, и я рад, что могу снова сесть за руль. За пятнадцать минут мы добираемся до дома Ромы. Помогаю своей девушке выйти из машины. Берем за руки и потихоньку направляемся к подъезду. В лифте притягиваю Вику к себе и целую кожу на ее шее. Аромат ее духов действует на меня как дурман.

— Ммм... какая же ты у меня вкусная.

Смеется в ответ.

Жаль, что мы быстро доехали до нужного этажа. Я вынужден выпустить ее из своих объятий. Звоним в дверь.

— Привет, — встречает нас Ксюша.

Улыбаемся с Викой, глядя друг на друга. Мы не удивлены присутствию здесь нашей подруги. Если бы не родители, она давно перебралась сюда жить.

Рома выглядывает из ванной.

— О! Мамик, папик, привет, — кричит нам.

— Привет, крестный, — говорим мы с Викой одновременно.

— Ну, что стоите как не родные, проходите, — обращается к нам подруга.

Мы располагаемся на диване в гостиной. Маргариты Петровны нет дома. По словам ее сына, с утра уже бегает по магазинам.

— Как себя чувствуешь? — спрашиваю у Ромы.

— Скоро буду бегать, — смеется он.

— Надеюсь, на этом твои героические подвиги закончатся, Геракл, — обращаюсь к нему.

— Не начинай, Немой. Опять будешь читать нотации?

— Не буду, — смотрю на него и сглатываю поступивший ком, — спасибо за все.

Рома поднимает здоровую руку, и я жму ее.

Он ничего не говорит в ответ, но мы оба понимаем, что теперь наша дружба станет крепче.

Дружба, которую мы пронесем через всю жизнь.

— Ром, мы тебе так благодарны, — говорит Вика.

— Ну хватит об этом. Проехали, — подмигивает.

Мы находимся у него в гостях около часа. Болтаем о всякой ерунде. Касаемся любой темы: сессия, новый год, подарки, но только не упоминаем о случившемся. Со временем мы обязательно обсудим это, а сейчас всем нужно прийти в себя и постараться забыть весь этот кошмар.

У нас еще много дел сегодня. Поэтому прощаемся и оставляем их одних.

— Как хорошо, что с Ромой всё в порядке, — Вика выпускает мою руку.

— Да, — открываю перед ней дверь подъезда.

— Куда поедет? — спрашивает она, останавливаясь перед машиной.

— За подарками.

Мы проезжаем метров пятьсот, и я резко останавливаюсь, увидев вывеску одного здания. Паркуюсь.

— Сумасшедший, аккуратнее, ты же не один, — отчитывает Вика.

— Прости, но это было необходимо. Идем.

— Куда?

— Сейчас узнаешь, — улыбаюсь и выхожу из машины.

Я беру ее за руку и веду по тротуару.

— Ян, что ты задумал? — издает нервный смешок.

Мое сердце готово выпрыгнуть из груди. Конечно, это нужно было сделать давно и при других обстоятельствах. Но, как всегда, я делаю все спонтанно. Я немного волнуюсь. Не знаю, как Вика отреагирует на это. Но очень надеюсь, что она обрадуется.

— Ян, скажи мне, или я не сдвинусь с места, — скрещивает руки на груди.

— Вик, нам нужно сходить кое-куда. Точнее, я должен был давно тебе это сказать, — киваю на здание ЗАГСа в паре метров от нас.

Переводит взгляд и несколько секунд просто молчит. Затем прикладывает ладонь к губам и всё так же смотрит в сторону ЗАГСа. Моё сердцебиение учащается. Неужели откажет?

— Вик, только не говори «нет», — прошу я.

Когда она переводит на меня взгляд, вижу стекающую по её щеке слезу.

— Да. Конечно да, Ян, — шепчет она и бросается целовать меня.

Прохожие улыбаются, наблюдая за нами.

— Ты согласна выйти за меня замуж? — спрашиваю я, когда ее эмоции немного стихают.

— Да! — шумно выдыхает.

— Виктория Белозерская, Вы почти разбили мое сердце своей первой реакцией, — обнимаю ее за талию и притягиваю к себе.

— Ян Немов, скажу честно, Вы никудышный романтик! — хихикает.

— Я исправлюсь. Обещаю, — наклоняюсь и целую ее нежно, наслаждаясь вкусом ее губ.

Хилые аплодисменты заставляют нас отстраниться друг от друга. Пожилая пара и две женщины хлопают в ладоши, поздравляя нас. Благодарим их и спешим к ЗАГСу.

Нас обслуживает женщина лет сорока пяти. Строгий костюм, прическа и дежурная улыбка.

— Мы хотим пожениться до Нового года, — говорю ей.

— А лучше тридцать первого декабря, — добавляет Вика.

— Какие шустрые, — улыбается, — для начала заполните заявление и дождитесь своей очереди, — протягивает нам бланки.

— А сколько ждать? — интересуюсь я.

— Ждать придётся месяц.

— Сколько? — одновременно вырывается у нас Викой.

— А что вы хотели? Таковы правила, молодые люди. И, кстати, это сделано осознанно для вашего блага. Вдруг вы передумаете. Мы тем самым оберегаем вас от развода.

— Развод? — читаю ее имя на бейджике. — Валентина Петровна, если бы вы знали,

сколько сил я приложил, чтобы завоевать, а потом еще не потерять эту прекрасную девушку, — перевожу взгляд на Вику. Она улыбается. Возвращаю свое внимание к сотруднице ЗАГСа. — Если бы вы знали, через что нам пришлось пройти, то расписали нас сегодня.

— Я искренне рада за вас, но, к сожалению, ничем не могу помочь.

— Совсем никак? — настаиваю я.

— Простите, — выдавливает улыбку.

— Нам нужно посоветоваться.

— Конечно.

Мы выходим из кабинета.

— Ну что, я звоню Роме, а ты — своему отцу? — спрашиваю у Вики.

— Ага.

Мой друг не спешит отвечать на звонок. Нервно постукиваю ногой.

— На связи, — наконец, слышу его голос.

Быстро пересказываю суть проблемы, не дав ему возможности вставить и слово.

— Твой отец может повлиять на них как-то?

— Подожди, ты женишься? — доносится в ответ.

— Да, и хочу сделать это как можно раньше. В идеале тридцать первого декабря. Что скажешь?

— Братан, это круто. Поздравляю вас.

— Спасибо, — смеюсь.

Рома обещает помочь в течение часа.

Валерий Андреевич тоже просит время, чтобы решить эту проблему.

— Может, в кафе? — предлагаю я.

— С радостью, мы проголодались, — гладит себя по животу.

Выходим из здания и, пройдя метров пятьдесят, натыкаемся на кафе с итальянской кухней. Нас это устраивает, и мы заходим внутрь. Администратор провожает к столику у окна и подает меню.

— Так, что же мне заказать? — Вика проводит языком по нижней губе. Я любуюсь этим. — Ян, ты уже выбрал? — переводит взгляд на меня. Улыбается. — Что? Почему ты так на меня смотришь?

— Ты такая красивая, когда голодна. И вот этот жест, — повторяю за ней, — это выглядит очень сексуально.

— Прекрати. Мы пришли сюда есть, а не нагонять аппетит для чего-то другого, — смеется.

— В этом плане мой голод не утолим, — подмигиваю.

Она как обычно закатывает глаза, но румянец выдает ее.

Спустя пару минут я определился с заказом. А Вика никак не может выбрать. Предлагаю заказать ей все, что она хочет попробовать. Охотно соглашается. В итоге ей приносят макарон, запеченные с помидорами под сыром; баклажаны по-пармски с моцареллой, тирамису, гречневый пирог с клюквенным мармеладом и горячий шоколад. Улыбаюсь этому разнообразию и пробую ризотто, которое заказал. В результате Вика осиливает половину заказа и начинает смеяться над своим выбором.

— Это все наш малыш! Он очень проголодался, — оправдывается она.

— Хорошо, когда есть на кого свалить вину.

Звонок моего мобильного прерывает наш разговор. Как всегда, Рома решает проблему без особых затруднений. Оплачиваю счет, и мы идем в ЗАГС, где нас уже ждут. По дороге звонит отец Вики. Как оказалось, он тоже посодействовал. Теперь мы точно поженимся до Нового года или на Новый Год, как и планировали. На моем лице играет дурацкая улыбка. Со стороны, наверное, это выглядит странно, но мне все равно. Главное, что я счастлив. Обнимаю крепче Вику, и мы заходим внутрь здания.

— Здравствуйте еще раз, Валентина Петровна!

Вика толкает меня в бок.

— Ааа! Мои ребра!

— Прости, больно? — с беспокойством смотрит на меня.

— Я еще не совсем здоров. Не забывай об этом, — улыбаюсь.

— Прости, — тянется к моим губам и целует.

— Кхм, — сотрудница ЗАГСа напоминает о себе.

— Видите, как мы любим друг друга, — мои слова вызывают у нее улыбку.

— Заполняйте бланки, влюбленные.

Спустя двадцать минут мы, наконец, заканчиваем с бумажной волокитой.

— Вас распишут тридцать первого декабря в двенадцать часов дня. Желаю вам счастья, Ян и Вика.

— Спасибо, Валентина Петровна, — поднимаюсь на ноги.

— Какой вы все-таки настырный, Ян. Неудивительно, что завоевали сердце Вики, — улыбается по-доброму.

— Поверьте, она заслуживает это. До свидания.

После всего, через что мы прошли с Викой, после всех этих заморочек в ЗАГСе, я чувствую легкость и спокойствие. Я точно знаю, чего хочу. Я нашел смысл жизни. И самое главное — я чувствую радость от всего происходящего. Наверное, в этом и заключается человеческое счастье.

— А теперь можно ехать за подарками, — говорит Вика, пристегивая ремень безопасности.

— Да, только сначала нужно купить кольцо.

Мы смотрим друг на друга. Все происходит так быстро, но это так чертовски здорово.

— Я люблю тебя, — тихо произносит она.

Наклоняюсь и целую ее в губы. На них еще чувствуется вкус клюквенного мармелада вперемешку с шоколадом. Мой язык проникает внутрь и ласкает ее язычок. Она запускает пальцы в мои волосы. Я чувствую, как желание обладать ею здесь и сейчас постепенно охватывает меня, и поэтому отстраняюсь

— Я люблю тебя, — быстрый поцелуй, и завожу двигатель.

Виктория

До сих пор не могу поверить, что через несколько дней у нас будет свадьба. Предложение руки и сердца было таким неожиданным, что на мгновение я растерялась. Мы не обсуждали с Яном эту тему, и в глубине души я переживала, что он не решится на этот шаг. Но я безумно счастлива, что теперь мы станем настоящей, полноценной семьей.

Останавливаемся на парковке перед торговым центром и выходим из машины. Нужно купить кольца и подарки для всех друзей и членов семьи. Чувствую, что всё это займёт у нас очень много времени.

Держась за руки, заходим в ТЦ и сразу же направляемся к большому прилавку с кольцами, расположенному прямо напротив входа. Глаза разбегаются от изобилия различных золотых и серебряных украшений.

— Вам что-нибудь подсказать? — с улыбкой обращается к нам продавец.

— Да. Нам нужны обручальные кольца, — отвечает Ян.

Женщина указывает нам на другую сторону прилавка. Мне по-прежнему тяжело сосредоточиться, потому что все украшения безумно красивые. Особенно в яркой подсветке.

— Мне такое, — Ян сразу же выбирает обычное тонкое золотое кольцо.

Замечаю похожее, только немного шире, с надписью «Я тебя люблю» с внутренней стороны.

— Давай это, — показываю ему приглянувшееся кольцо, — будет напоминанием.

Улыбаюсь любимому и целую его в губы.

— С такой же надписью и женские есть, — подает голос продавец и достает несколько вариантов.

— Мне это нравится, — Ян берет золотое кольцо с тонкой полоской из мелких камешков и надевает на мой безымянный палец.

Идеально подходит.

— Берем, — улыбаюсь сначала своему жениху, а затем и продавцу.

Оплачиваем покупку, женщина выбивает нам чек и желает счастливой семейной жизни.

— С кольцами разобрались, теперь остались подарки, — беру Яна под руку.

Направляемся в первый же на нашем пути бутик и покупаем для Ксюши, Марины и жены моего дяди косметические наборы. Решаем не ходить далеко и тут же выбираем мужские наборы для Глеба, Ромы и Гриши. Расплачиваемся за покупки и идем дальше.

— Осталось придумать, что подарить родителям, Кире и бабушке с дедушкой, — говорю Яну.

— Кажется, я знаю, что подарить твоему деду, — смеется и указывает на магазин с ликёро-водочной продукцией.

— Бабушка убьёт сначала его, а потом и нас, — качаю головой, — давай ещё походим и подумаем.

Проходим мимо нескольких магазинов с детской одеждой и игрушками. Мне уже не терпится начать покупать вещи для нашего малыша. Но, говорят, что это плохая примета, да и мы ещё не знаем пол ребенка.

Замечаю небольшой магазинчик с рыболовными принадлежностями, а рядом с ним ещё один — с элитными сигарами, табаком и различными курительными смесями. Сразу же вспоминаю про своего дядю. Он уже много лет курит и не может бросить. Или не хочет, при этом постоянно выслушивает от своей жены нотации.

Когда мы подходим к продавцу, я уже знаю, что собираюсь купить.

— Здравствуйте. У вас есть электронные сигареты?

Мужчина выходит из-за прилавка и подходит к стеклянному шкафчику возле входа в бутик.

— Вот эта недорогая, но качественная, — говорит он, — у нас часто покупают именно этой фирмы.

— Давайте две, — достаю банковскую карточку и расплачиваюсь за покупку.

Надеюсь, у нас хватит на всё денег. Хоть папа и пообещал, что поможет нам со свадьбой, но мне не хочется, чтобы он сильно тратился.

— Для кого это? — спрашивает Ян, когда мы выходим из магазина.

— Для дяди и тебя, — улыбаюсь ему.

— Для меня? — смеется. — Мне придется привыкать к ней, потому что могу случайно выбросить по привычке.

— Тогда я куплю тебе новую, — целую его в щеку и направляюсь в рыбацкий отдел.

Через минут десять мы покидаем магазин с подарками в виде спиннингов для моего папы и дедушки. Осталось придумать, что подарить Нине, нашим мамам, бабушке и Кире.

Решаем отнести все покупки в машину, потому что уже не осталось свободных рук. По пути к выходу решаю всё-таки зайти в детский отдел и купить две машинки на радиоуправлении для своих младших братиков.

Складываем все подарки в багажник авто и собираемся вернуться обратно в торговый центр, как я замечаю проходящую мимо девушку. Точнее, её щенка. Я люблю собак и всегда хотела себе домашнее животное, но в детстве, кроме кошки, мы больше никого не завели. У меня моментально появляется идея, что подарить Светлане Ивановне. Не знаю, почему я раньше до этого не додумалась, ведь это идеальный подарок для неё. Домашнее животное поможет ей хоть немного отвлечься от тоски по мужу, да и мы с Яном перестанем переживать о том, что его мама остается одна дома.

— Кажется, я придумала, что подарить твоей маме, — улыбаюсь, довольная пришедшей мыслью.

— Что?

— Собаку.

— Собаку? У нас никогда не было собаки, но мама любит животных. Мне нравится твоя идея, — улыбается.

Достаю из кармана телефон и набираю номер Киры. Прошу её найти адрес собачьего питомника, чтобы можно было сегодня подъехать и выбрать щенка. Через несколько секунд после окончания разговора она присылает мне сообщение:

«Какую породу нужно найти?»

Задумываюсь. Насколько я знаю, лабрадор — одна из самых верных и преданных собак. И с ребенком хорошо ладит. Пишу Кире ответ, и возвращаемся с Яном обратно в магазин за оставшимися подарками.

Спустя примерно час мы, уставшие и довольные покупками, покидаем магазин. Бабушке купили большой теплый плед и кулинарную книгу с советами по консервации; Нине также подарим книгу с рецептами, набор формочек для выпечки и фартук; Кире — серебряные сережки с голубым камнем, а маме — кулон в виде четырёхлистника с небольшими розовыми камешками.

Проверяю сообщения от Киры и говорю Яну адрес, который она написала. К счастью, это не так далеко от того места, где мы сейчас находимся. Поэтому добираемся туда примерно минут за тридцать.

Питомником оказывается небольшой загородный дом. Хозяйка с улыбками встречают нас и приглашают пройти внутрь. Провожают нас до комнаты со щенками и начинают рассказывать про каждого. В данный момент я испытываю то же самое, что и при выборе кольца: собачки очень милые, и забрать хочется абсолютно всех. Хозяйка дает подержать мне одного из щенков шоколадного цвета и убеждает, что он вырастет очень умным и способным. Но моё внимание больше всего привлекает щенок песочного окраса. В отличие от остальных, он не подбежал к нам, а сидит в стороне и наблюдает. Только посмотрев в его

глаза, я понимаю, что он наш.

— Мне нравится вон тот щенок, — указываю в его сторону.

— Это девочка. Она у нас самая спокойная и ласковая, — говорит женщина.

Берет щенка на руки и передает мне. Животинка тут же хватается лапами за мою руку, как будто не хочет, чтобы я её отпускала. Перевожу взгляд на Яна и взглядом задаю немой вопрос. Пожимает плечами и говорит:

— Берем.

Я так счастлива, словно этот подарок для меня. В любом случае наконец-то сбылась мечта детства — и в нашем доме будет собака.

По пути домой мы попадаем в пробку, поэтому теряем почти два часа времени. Решаем оставить подарки для родных в багажнике машины и забрать их чуть позже. Несмотря на то, что щенок не так много весит, Ян забрал его у меня сразу же, как вышел из машины. Заходим в подъезд и поднимаемся на наш этаж. Я захожу в квартиру первой. Из кухни доносятся голоса наших мам и Киры.

— Отпусти собаку, — шепчу Яну и указываю в сторону кухни.

Выполняет мою просьбу и подталкивает собаку в направлении кухни. Наблюдаем, как щенок неуверенно топает, и заворачиваем за угол. Ждём реакцию родных и уже предчувствуем их удивление и радость.

По восторженным возгласам понимаю, что первой щенка заметила моя мама, затем Кира и в последнюю очередь Светлана Ивановна. Переглядываемся с Яном и улыбаемся друг другу. Слышим, как нас зовут.

— Кажется, маме понравился подарок, — шепчет и нежно целует меня в губы.

Заходим на кухню и наблюдаем, как все окружили собаку и уже чем-то угощают.

— Янчи, Викуля, откуда это чудо? — спрашивает Светлана Ивановна.

— Ма, это тебе подарок на Новый год от нас с Викой.

— Боже, — кладёт руку на грудь.

Вижу, как её глаза блестят от слёз радости. Подходит к нам и обнимает одновременно обоих.

— Спасибо, дети.

— Это ещё не всё, — говорит Ян и берет меня за руку.

Внимание наших мам и Киры приковано к нам.

— Мы подали заявление в ЗАГС, — произношу с улыбкой.

Всех снова накрывает очередная волна радости и восторга. Нас заключают в объятия сначала мамы, а затем и Кира. Все безумно счастливы за нас.

— Определились, в какой день будет свадьба? — спрашивает мама.

— Да. Тридцать первого декабря, — отвечает Ян.

Все переглядываются.

— В следующем году, что ли? — смеется Кира.

— Нет, — улыбаюсь, — папа и отец Ромы договорились, чтобы нас расписали перед Новым годом. А то пришлось бы ждать месяц.

— У тебя же есть справка о беременности, — напоминает Кира, — вас обязаны были быстрее расписать.

Переглядываемся с Яном. И почему я забыла об этом в ЗАГСе? Всё было быстро и неожиданно, поэтому и неудивительно, что я забыла о таком правиле.

— Так это же через три дня! Столько всего нужно приготовить! — сразу спохватывается

Светлана Ивановна.

— А у меня самолёт завтра, — напоминает мама, — нужно отменить бронь билета.

Улыбаюсь и обнимаю её. Я так рада, что она останется со мной в самый важный день в моей жизни.

Следующие несколько часов мы сидим и обсуждаем всё до мельчайших подробностей: где всё будет проходить, гости, меню, костюм и платье. Мы не хотим приглашать много народа, поэтому будут только самые близкие друзья и родственники. Всё будет скромно, но забываемо.

Глава 25

31 декабря

Виктория

Распахиваю глаза и, глядя в потолок, широко улыбаюсь. Этот день настал. Еще несколько часов — и я стану законной супругой своего любимого человека.

Несмотря на то, что я практически не спала этой ночью, чувствую себя бодрой и счастливой. Поднимаюсь и сажусь на край кровати. Сегодня я ночевала в своей квартире с мамой и Кирой. За всё время нашего с Яном совместного проживания я привыкла засыпать и просыпаться рядом с ним. Поэтому ночью мне было одиноко без любимого. Согревали только сообщения, которые он писал мне примерно до двух часов ночи.

Обвожу комнату взглядом и останавливаю его на платье, лежащем на спинке кресла. Белоснежное, с пышной юбкой и выгодно подчеркивающим грудь корсетом. Верх украшен драгоценными камнями и бисером серого цвета. Мне пришлось потратить на платье больше денег, чем планировалось. Но оно того стоит. Даже учитывая то, что его я надену всего один раз.

Встаю с кровати и подхожу к этому белому воздушному облаку. Легонько провожу ладонью по бисеру и не могу перестать улыбаться. До сих пор не могу поверить, что сегодня день моей свадьбы.

Конечно, как все девочки, я с детства фантазировала и представляла, каким будет моё платье, жених, сколько гостей придёт на нашу свадьбу и как мы будем счастливы. И вот это происходит. Я выхожу замуж. Я действительно счастлива. Не представляю себя рядом с кем-то другим, кроме Яна. Мы созданы друг для друга. После всего, что нам пришлось с ним пережить, я уверена: теперь мы вместе до конца своих дней.

Слышу легкий стук в дверь и поворачиваюсь на звук.

— Проснулась? — тихонько спрашивает мама. — Доброе утро.

— Доброе утро, — улыбаюсь ей.

— Пора собираться. Скоро жених приедет.

С минуты на минуту должны подъехать Марина и Ксюша, чтобы помочь нам со сборами. Мама заходит в комнату и подходит ближе ко мне.

— До сих пор не верится, что моя девочка выходит замуж, — крепко обнимает меня и проводит ладонью по волосам.

— Мне и самой не верится. Всё так быстро...

— Я надеюсь, что ты будешь счастлива, — отстраняется, но оставляет руки на моих предплечьях.

— Я очень счастлива, мам, — улыбаюсь ей и снова обнимаю, — не переживай за меня. Я в надёжных руках.

— Знаю, милая.

Раздается звонок в дверь, и через несколько секунд слышу голоса девочек. Выхожу в прихожую, чтобы поприветствовать их. Даю указание проходить в гостиную, а сама ухожу в ванную комнату. Быстро принимаю душ, умываюсь прохладной водой, чтобы окончательно прийти в себя, и расчёсываю волосы. Заворачиваюсь в полотенце и иду в свою комнату, чтобы переодеться. Надеваю новый комплект кружевного нижнего белья белого цвета и набрасываю на себя легкий халат.

В гостиной царит хаос. Девочки уже разложили на диване огромное количество косметики, расчёсок, шпилек для волос и украшений. Только я переступаю порог комнаты, как Кира хватает меня за плечи и усаживает на стул посреди комнаты.

— Сиди и не двигайся, сейчас будем из тебя куколку делать, — командует Марина и берет в руки палитру консилеров.

Через пару минут у меня на лице уже несколько слоёв тонального крема. Следующий шаг — макияж глаз. Накладывает тени и аккуратно рисует мне стрелки.

— Не открывай глаза, — говорит подруга и что-то приклеивает и поправляет.

По ощущениям это похоже на накладные ресницы. Следующий этап — брови. Чувствую, как она легкими мазками проводит по линии бровей, а затем расчёсывает их щеточкой.

— Ну, и последний штрих, — произносит Марина и проводит карандашом по линии губ.

Через минуту мне позволяют открыть глаза и посмотреть на себя в зеркало.

— Вау, — всё, что я могу сказать в данный момент, — Мариш, ты просто волшебница.

Смотрю на своё отражение и не узнаю эту девушку. Подруга сделала макияж не хуже профессионального визажиста: чёрные стрелки, белые тени с блёстками, нежно-розовая помада и аккуратные брови под цвет корней волос.

— Я в восторге. Спасибо, — обнимаю её и сажусь обратно на стул.

— Теперь моя очередь, — подмигивает Ксюша и берется за расчёску.

Спустя полчаса у меня идеальная укладка и уже прикреплена длинная фата. Пока Марина с Ксюшей делали из меня красотку, Кира с мамой уже успели нарядиться в свои платья.

— Девочки, вы волшебницы, — говорит моя мама.

И я с ней полностью согласна. Даже не знала, что мои подруги владеют такими потрясающими способностями. Не могу налюбоваться собственным отражением в зеркале.

— Осталось двадцать минут, — говорит Кира, — пойдём.

Выхожу следом за ней из гостиной и захожу в свою комнату. Кира сразу же протягивает мне белые чулки с кружевной резинкой и пояс с застёжками для них. Натягиваю сначала чулки, а затем пояс. Закрепляю подвязки и обуваю невысокие белые сапожки. Остается надеть только платье.

Подруга расстёгивает молнию сзади на корсете и помогает мне его натянуть. Хорошо, что не приходится надевать платье через голову, иначе испортилась бы причёска, которую так старательно делала Ксюша. Застёгивает молнию и осматривает меня с ног до головы.

— Красавица, — произносит с улыбкой.

Кажется, что ещё чуть-чуть — и я расплачусь от переизбытка положительных эмоций. Крепко обнимаю подругу, и мы вместе садимся на край кровати.

— Волнуешься? — спрашивает она и накрывает мои руки своим ладонями.

— Немного, — признаюсь честно.

— Это нормально, — обнимает меня за плечи, — ой, подожди минуту.

Поднимается и выбегает из комнаты. Интересно, что ещё она придумала. Возвращается через несколько секунд и держит что-то маленькое в руках.

— Это мой подарок тебе, — вкладывает в мою ладонь небольшие сережки в форме сердца с крупной жемчужиной в середине.

— Боже, какая красота. Спасибо, — снова обнимаю подругу и вспоминаю о своём подарке.

Беру свою сумочку, лежащую на полу возле кровати, и достаю оттуда сережки с голубым камнем. Увидев их, Кира начинает смеяться.

— Обменялись сережками, — говорит она.

Тут же надеваем свои подарки и смотрим в зеркало, встроенное в шкаф.

— Идеально, — произносит подруга, — а я никак не могла найти подходящее украшение.

Небесно-голубого цвета ткань платья Киры отлично сочетается с подаренными мной сережками.

— Спасибо, — улыбается мне.

В комнату заходит мама, и мы с подругой не сдерживаем удивленного «ого!» в её адрес. Девочки поколдовали и над ней — теперь мама выглядит ещё моложе своих лет и просто сногсшибательно красива.

— Кажется, сегодня не у меня свадьба, — смеюсь.

Мама смущается и говорит, что Ян уже подъезжает. Волнение и предвкушение захлёстывает меня новой волной. Прежде чем выйти из комнаты, дарю маме кулон. Конечно, немного не угадала с цветом, но розовые камешки всё равно идеально сочетаются с сиреневым платьем.

Захожу на кухню и смотрю в окно. Напротив подъезда паркуются две машины, украшенные шариками и ленточками, а следом за ними, без остановки сигнала, к дому подъезжает лимузин. Боже! Не могу поверить, что Ян его заказал! Или это папа постарался? В любом случае я не рассчитывала на такой сюрприз. Из машин выходят наши друзья, члены семьи и мой жених — и все в один голос начинают звать Снегурочку. Дружно смеемся над ними.

— Идиоты, — не меньше нас смеется Кира и машет парням, чтобы перестали кричать.

Когда крики утихают, друг за другом выходим из кухни. Надеваю коротенькую белую шубку, которую купила вместе с платьем, и поправляю на голове фату.

— Ну что, все готовы? — спрашивает мама.

Глубоко вдыхаю и выдыхаю. Я готова.

Ян

Мне казалось, после регистрации что-то изменится, но всё остается прежним. Небо голубое, солнце светит, снег ложится крупными хлопьями на асфальт, люди спешат по своим делам. Они понятия не имеют, что у нас сегодня особенный день.

— Ян? — оборачиваюсь на голос Вики.

— Что?

— Все в порядке?

— Лучше и быть не может, — наклоняюсь и касаюсь ее губ.

Мы стоим на крыльце Дворца бракосочетания уже в качестве мужа и жены.

— Если вы поженились, это не значит, что должны целоваться на каждом шагу, — доносится голос Киры.

А следом смех гостей. Отстраняюсь от своей жены и бросаю недовольный взгляд в сторону ее подруги. Иногда она меня раздражает, но, кажется, сегодня она побьет все рекорды.

— Не смотри на меня так, новоиспеченный муж. Нам пора на фотосессию, и гости хотят хлеба и зрелищ.

— Подождут, — бросаю я.

Спускаемся по лестнице. Гости осыпают нас лепестками роз. Некоторые благополучно расположились на моей голове. Романтика, твою мать!

Садимся в лимузин. Оттягиваю бабочку, которая перекрывает мне кислород. После мальчишника голова трещит жутко, и еще эта чертова бабочка. Взгляд падает на Вику. Она сидит, вытянув руку перед собой, и рассматривает обручальное кольцо на пальце. Повторяю ее жест. Смотрит на меня и улыбается.

— Устала?

— Немного, — переплетает наши пальцы и кладет голову на мое плечо.

— Потерпи, — смотрю на свои часы, — примерно через десять часов всё закончится.

Хихикает.

— Такое ощущение, что вы не на собственной свадьбе, а на пытках, — вставляет Кира.

— У меня свадьба ассоциируется с брачной ночью, — говорю в ответ.

Вика щипает меня за руку. Ксюша не может сдержать смех. Рома давится минеральной водой. Кира закатывает глаза.

— Сколько нам ехать до гостиничного комплекса? — спрашивает Вика.

— Минут тридцать, — целую ее в макушку.

— Мы хотим кушать.

— Мама положила тебе еды, — киваю Роме, чтобы подал пакет.

Немного подумав, Вика останавливает свой выбор на банане.

— Невеста с бананом — выглядит очень сексуально, — говорит Кира.

Мы не можем сдержать смех.

Подъезжаем к месту проведения торжества спустя двадцать минут. Гости встречают нас хлебом и солью.

— Сразу предупреждаю: без всяких «горько-сладко», — обращаюсь к Кире.

— Хорошо. Ты сегодня не с той ноги встал?

— Да не люблю я все эти обряды.

— Вас же не оторвать друг от друга. В чем проблема? — ржет.

— Вот будет у тебя свадьба — поймешь, — подмигиваю.

Прежде чем начать фотосессию, я отвожу Вику на кухню, чтобы накормить. Наверное, этот момент мне запомнится больше всего. Я наблюдаю за тем, как она аппетитно кушает, а между делом мы целуемся.

— Всё, я готова фотографироваться, — довольная улыбка расплывается на лице моей жены.

Благодарим персонал за вкусный обед и, взявшись за руки, идем в номер люкс.

Фотограф начинает раздражать меня с первой секунды своим писклявым голосом. Парню лет двадцать пять. Он бегает по номеру и выбирает лучший ракурс.

— Давайте начнем с лестницы, — в итоге говорит он.

О, мой Бог!

Около получаса Вика позирует, а я люблюсь ею со стороны. Очередь доходит до меня. И тут начинается: «Ян, улыбнитесь; Ян, повернитесь; Ян, не закрывайте глаза».

— Так не пойдет, — пищит фотограф, — с таким хмурым лицом я работать не могу!

Я уже хочу послать его к чертям собачим, но мой взгляд падает на Вику и Киру, которые корчат мне гримасы. Невольно начинаю улыбаться, а потом не могу сдержать смех.

— Да, да, еще!

Реплика фотографа вызывает дружный смех.

Далее следует наша совместная фотосессия, с друзьями, родственниками и со всеми гостями. В самом конце Владик — так попросил нас обращаться к нему «папарацци» — выводит нас на улицу. Ему пришла в голову гениальная идея запечатлеть Вику в образе Снегурочки. В своей шубке и платье она действительно напоминает этот сказочный персонаж. Несколько фото, как я люблюсь своей Снегуркой, — и мы, наконец, садимся за стол, готовые выслушать десятки поздравлений и пожеланий.

— Дети, сегодня замечательный день! Ваша свадьба — самый лучший подарок для всех нас, — моя мама сглатывает подступившие слезы. — Я желаю, чтобы ваши глаза всегда светились от счастья — что мы и видим сейчас. Будьте друг другу опорой, цените каждый момент, прожитый вместе.

На мои глаза выступают слезы. Я не сентиментальный человек, но я знаю, какую боль она носит в себе и старается ее не показать. Как бы я хотел услышать сегодня тост от своего отца. Смотреть, как они стояли бы с мамой и произносили свои пожелания. Но, увы, не все в жизни подвластно нам.

— Вика, Ян, вы прошли сложный путь, теряя и находя друг друга снова и снова. Мы все плакали и радовались вместе с вами. Я хочу, чтобы все плохое осталось в прошлом, а впереди ждала счастливая семейная жизнь. Поздравляю вас еще раз, — мама поднимает бокал.

Встаю со стула и направляюсь к ней. Не говоря ни слова, просто обнимаю ее, чтобы дать понять, как я ее люблю.

— Ты самая лучшая мама на свете, — шепчу ей на ухо.

— Янчи, сынок, как же я счастлива сегодня, — мама уже не сдерживает слезы.

Достаю из кармана носовой платок и протягиваю ей.

— Спасибо, беги к Вике, — проводит ладонью по моей щеке.

— Я люблю тебя, мам, — целую и возвращаюсь на свое место.

— Это было так трогательно, — Вика шмыгает носом.

— Эй, у меня нет с собой носовых платков для всех, — касаюсь губами кончика ее носа. Улыбается мне.

Спустя час мы идем с Ромой в туалет. Я сразу прошу у него сигарету. Мои уши пухнут без никотина, а эта электронная сигарета нихрена не помогает. Делаю длинную затяжку.

— Кайф! — выдыхаю дым.

Рома смеется.

— Дожил, от собственной жены прячусь. Раньше от родителей тайком курил.

Ржем с ним.

Дверь открывается, и мы устремляем взгляд на нее. Заходит отчим Вики. Он что-то говорит на своем испанском, но мы его не понимаем. Рома пытается объяснить с ним на английском, и они, кажется, начинают понимать друг друга. Дамиан закрывается в одной из

кабинок.

— Что он говорил?

— Холодно, говорит, у вас, до сих пор не может согреться.

— Это вам не Испания! — улыбаюсь.

— Сегодня утром разговаривал с отцом, — внимательно смотрит на меня.

— И?

— Мишу закрыли в психушке. Он начал гнать в камере. Кажется, у парня конкретно крыша потекла.

— Там ему и место. Психопат чертов! — скулы сводит от злости.

Выкурив две сигареты, мы втроем возвращаемся в банкетный зал. Многие танцуют. Я ищу Вику, но она уже кружится в танце с моим братом.

— Янчи, потанцуем? — Маришка тянет меня за руку.

— Разве я могу отказать подруге детства? — тереблю ее за щеку.

— У вас самая лучшая свадьба, на которой я когда-либо присутствовала, — смотрит на меня снизу вверх.

— Ты еще на своей не была.

Машет передо мной левой рукой, на которой красуется кольцо с бриллиантом.

— Серьезно? — спрашиваю чуть громче положенного.

Кивает несколько раз.

— Когда?

— Сегодня утром Глеб сделал мне предложение.

— Наконец- то! — кружу невесту своего брата.

Маришка визжит. Ставлю ее на ноги и понимаю, что мы привлекли внимание всех.

— Простите. Это всё эмоции, — говорю я, — не каждый день узнаешь, что твой брат женится.

Все дружно начинают их поздравлять. Я подхожу одним из последних и жму Глебу руку.

— Поздравляю! — говорим в один голос.

Смеемся, а потом обнимаем друг друга.

Возвращаемся к столу. Начинает играть медленная композиция. Мама Вики выходит на середину зала и начинает петь:

— Что же ты, девочка моя,

Делаешь с собой, сколько в тебе силы.

Сколько же, девочка моя,

Выплакала слёз, соли бы хватило.

Наяву тихий океан.

*Ты за ним на дно, а тебя до дна он пьёт,
как бокал вина.*

Помни у тебя я есть,

Даже если ты совсем одна.

Около тебя я здесь,

Ничего не бойся никогда.

Решать тебе, куда идти

Туда ли, где туманами

Окутано все впереди.

Не разбейся моя девочка...

Не разбейся моя девочка...

Песня подходит к концу. Тишина. А затем громкие аплодисменты стоя. Кто бы мог подумать, что Оксана Степановна так хорошо поет. Она меня удивила. Вика тут же бежит обниматься со своей мамой. Минут на пятнадцать я теряю свою жену, потому что ее окружают родственники.

— Ну что, Ян, выпьем? — ко мне подсаживается Андрей Олегович, как обычно, со своей наливкой.

— Сегодня я пас.

— Ну надо же, как Куська тебя вымуштровала, — качает головой.

Смеюсь в ответ.

— Новый год сегодня — как не выпить, — настаивает он.

— И наша с Викой свадьба, — напоминаю я.

— Эх, молодежь! — резко опускает руку и опустошает рюмку.

— Дед, ты что, тут жениха спаиваешь? — над головой раздается голос Елизаветы Захаровны.

Андрей Олегович округляет глаза.

— Да ты что, мать? Я же не тронулся умом.

Мы с Кирой не можем сдержать смех.

В сопровождении своей жены он возвращается на свое место.

Начинает играть знакомая мелодия, и я узнаю песню Тофа «Мы так близко». Поднимаюсь и быстрым шагом направляюсь к своей жене. Она уже ищет меня среди гостей. Замечает — и на ее лице появляется улыбка. Только мы с ней знаем, что эта песня для нас значит. Она особенная. Именно эта композиция сблизила нас и в буквальном смысле подтолкнула друг к другу. Обнимаю ее за талию. Меня сразу окутывает ее легкий аромат, от которого я без ума. Тихо напеваю ей на ушко:

Обласкала меня взглядом, я застыл на миг

Её улыбка способна пленить

Её уста нежно шептали, я с жадностью слушал

Держал её за кисти и хотел казаться лучше

Без неё секунды часами стали,

А время с ней будто пепел на ветру сгорал.

Мы пропадали за горизонтом

На пару дней, на пару с ней

Наш парус полон ветров и идей.

В нашей каюте море уюта

Две комнаты, балкон и коридор ведет на кухню

Я, осознаю теперь каждое утро:

Она прозрачная капля среди воды мутной.

Мы так близко — не потушить наше пламя

Мы так близко — на расстоянии дыхания...

— Наша песня, — говорит Вика по окончании мелодии.

— Да, — касаюсь ее губ. Она охотно отвечает на поцелуй. Всё вокруг перестает существовать, когда я чувствую этот вкус меда. Мой язык врывается в ее рот. Вика отвечает своим язычком, и по моей спине проходит холодок.

— Двадцать, двадцать один... — слышен гул голосов.

Нам приходится прервать поцелуй. Гости образовали круг и хлопают в ладоши.

— А теперь все дружно на салют, — кричит Гриша.

Мы с Викой покидаем банкетный зал одними из последних. Не спеша присоединяемся к нашим друзьям и родственникам. Все ждут представления. На их лицах играют счастливые улыбки. Пары обнимают друг друга. Мама стоит в окружении дедушки и бабушки Вики. Вспоминаю о своем подарке и лезу в карман. Я осознанно дарю его сейчас. Хочется, чтобы моя жена ощутила и новогодний праздник.

— Вик?

— А? — смотрит на небо.

— У меня для тебя сюрприз.

Переводит взгляд на меня — замечает маленькую коробочку в руках.

— Ян, — на ее щеках тут же появляется румянец и эти сексуальные ямочки.

— С Новым годом, любимая! — открываю коробочку.

На днях, когда я собрался за подарком, мама позвала меня в свою комнату и вложила в руки золотое кольцо с черным турмалином: «Ваш папа подарил мне его в день твоего рождения, и я дала себе слово, что подарю кольцо твоей супруге. Вот и настал этот день».

— Боже! Какая красота! Ян, где ты его нашел? Ничего подобного не встречала.

— Это долгая история. Позже расскажу. У нас на это есть целая жизнь, — надеваю кольцо на ее пальчик.

— Я люблю тебя, Ян.

— Вик, ТЫ — моя жизнь!

Шум и грохот. Обнимаю свою жену, и мы смотрим, как в небе сверкают голубые, красные, зеленые, желтые огни.

Эпилог

Ян

2 года и 8 месяцев спустя

10 августа

Держу сына на руках. Опускаю в воду и снова поднимаю вверх. Он заливается смехом. В такие моменты он точная копия Вики. Улыбка, которую невозможно перепутать ни с чьей. Паша перенял черты нас обоих. Глаза и нос — мои, а улыбка и светлые волосы — от Вики.

— Еще, папа! — просит он.

— Еще? Хорошо. Тогда держись.

Окунаю его в воду по шею. Барахтает ножками.

— Пашенька, иди к бабушке. Ты уже давно в воде, — кричит с берега моя мама.

— Пошли греться, — говорю сыну, прижимая к груди. Он обхватывает мою шею своими маленькими ручками.

Вика встречает нас на берегу с полотенцем и сразу кутает в него сына.

— Ах ты, маленький водолаз, — целует Пашу в щеку.

— Мама, ты видела? — глаза сына горят от счастья.

— Видела.

Подходим к маме и нашим друзьям, расположившимся на берегу, и отдаем бабушке внука. Сегодня нашему сыну исполнилось два года, и мы решили устроить пикник на речке.

— Поплаваем? — беру Вику за руку.

— С удовольствием.

Бежим с ней к воде. Вслед за нами бежит наша собака Веста, путаясь между ног. Беремся с женой за руки и ныряем. Выныриваю и оглядываюсь по сторонам в поисках Вики. Ее нет. В этот момент кто-то тянет меня за ногу под водой. Ныряю. Хватаю жену за талию, и мы вместе поднимаемся наверх.

— Ты хотела меня утопить! — произношу я отдышавшись.

— Нет! — смеется. Обхватывает мою шею руками.

— А как это можно назвать? — мне хочется обнять ее, но если я это сделаю, то мы пойдем на дно.

— Например флирт, — закусывает губу.

— Флирт с мужем — это что-то новенькое, — провожу языком по ее губе.

Недолго думая, она целует меня. Притягиваю ее к себе, и, естественно, мы сразу погружаемся в воду. Выныриваем.

— Однозначно, ты меня сегодня утопишь, — тяжело дышу.

— Тьфу-тьфу, — подплывает ко мне.

— Эй, хватит плавать, давайте к нам, — кричит Рома.

Присоединяемся ко всем. Собака сначала нарезает круги вокруг нас, а потом начинает стряхивать с себя воду, остановившись рядом с Ксюшей. Став моментально мокрой, подруга визжит.

— Моя девочка, иди ко мне, — зовет свою любимицу мама.

Веста сразу устраивается рядом с мамой, а она, как обычно, начинает почесывать ей за ухом, от чего собака извивается кайфуя.

Перевожу взгляд на Киру. Она тискает своего крестника так, что он визжит как поросенок. Я не люблю, когда кто-то прикасается к Паше, но наши родственники и друзья являются исключением.

— Кажется, кому-то пора рожать, — замечаю я.

Вика толкает меня в бок.

— Это дело нехитрое. Успеем, — не отрывая взгляда от Паши, произносит Кира.

— Я хочу к папе, — сын тянется в мою сторону.

— Ну, как всегда, — Кира корчит недовольную гримасу и выпускает крестника из своих объятий.

Он перебирается на мои колени и начинает играть с крестиком, висящем на цепочке. Обычно таким образом сын и засыпает. Мне нравится, когда он так делает. Именно тогда я ощущаю связь со своим отцом.

Спустя двадцать минут Паша уже спит на моих руках. Касаюсь губами его лба. Улыбается во сне. Я стараюсь все свое свободное время посвящать семье, но его, к сожалению, бывает очень мало. Весь день я пропадаю на работе, а с тех пор, как Гриша открыл еще один фитнес-зал в центре города и оставил меня на прежнем месте, я все выходные пропадаю там.

— У тебя руки не затекли? — спрашивает Вика, поглаживая мое предплечье.

— Нет, пойду сяду с ним в тени. А ты отдыхай, пока есть возможность, — целую жену и поднимаюсь на ноги.

Устраиваюсь под ближайшим деревом. Ко мне подсаживается Рома.

— Эй, не кури здесь, — говорю ему.

Выкидывает сигарету и прислоняется к стволу дерева.

— Хорошо-то как! — закрывает глаза.

— Я смотрю, тебя развезло на солнышке, — смеюсь.

— Все отлично, братан!

Паша дергается во сне от его громкого голоса.

— Тише, придурок, разбудишь сына.

— Упс, — прикрывает рот ладонью и еле сдерживает смех.

— Собирай свой тощий зад и вали отсюда, — шиплю на Рому.

— Все, я молчу.

Десять минут он держит свое обещание, а потом снова начинает трындеть.

— Немой, вот кто бы мог подумать, что ты будешь таким заботливым папочкой?

— Ромыч, отвали.

— Интересно, а каким отцом буду я? Как думаешь? — смотрит на меня в ожидании ответа.

— Да нормальным отцом ты будешь. С Ксюшей не забалуешь, — смеюсь.

— Ксюша, Ксюша, Ксюша-юбочка из плюша, русая коса, — начинает петь.

У меня вырывается рык. Еще полчаса друг морочит мне голову своей болтовней, а затем идет к остальным.

Паша просыпается примерно через сорок минут. На его лице тут же появляется улыбка.

— Выспался? — целую его в щеку.

— А где мама?

— Пойдем к маме, — ставлю его на ноги.

Разминаю руки, а потом отправляемся на поиски нашей мамы. Заметив нас, Вика поднимается на ноги и идет навстречу.

Она несколько не изменилась за эти годы. Хотя иногда начинает ныть, что набрала лишние килограммы. Лично я ничего такого не замечаю. Она идеальная для меня. Мы устраиваемся втроем на покрывале, и я наблюдаю за тем, как жена кормит нашего сына.

Весь день мы проводим на речке. Это напоминает мое детство. Мы часто так отдыхали с семьей, и это лучшие воспоминания из прошлого. Я хочу, чтобы мой сын тоже вспоминал детство как самое счастливое время.

Вечером мы все возвращаемся на нашу дачу. Искупав сына, укладываем его спать и присоединяемся с женой к гостям. Девчонки накрыли стол на улице.

— Ну что, Ян, теперь-то можно наливочку? — спрашивает меня дед.

— Можно, — смеюсь.

— А где сватья? — спрашивает Андрей Олегович.

— С внуком, — моя мама пылинки сдует с Паши. Каждый раз, когда я наблюдаю за ними, вижу, как она счастлива. Паша стал для нее всем. В нем она черпает силы жить и радоваться жизни.

— А шашлык у тебя отменный! — хвалит дед.

Вика устраивается у меня под боком.

— Не замерзла? — обнимаю ее за плечи.

— Нет.

Перевожу взгляд на гостей. Все о чем-то разговаривают, перекрикивая друг друга и смеясь. Маришка устроилась на коленях Глеба. Заметив мой взгляд, машет рукой. Улыбаюсь в ответ.

— За моего правнука! За нашего богатыря! — выкрикивает тост дед, призывая всех

ВЫШИТЬ.

— За нашего сына, — говорю Вике.

— За самого прекрасного мальчика на свете.

Я часто задумываюсь, как бы сложилась моя судьба, если бы я не встретил эту девушку. Вряд ли моя жизнь была бы такой полной и насыщенной, как сейчас. Я дорожу каждой секундой, проведенной с семьей, и не устаю благодарить высшие силы, что когда-то свели нас с Викой.

12 августа

Виктория

Самолет медленно идёт на посадку. Даже не верится, что мы здесь с Яном и нашим малышом. Помню, как я мечтала показать своему — тогда ещё — парню, мои любимые места в Испании, посмотреть достопримечательности и прокатиться на знаменитой канатной дороге. Смотрю в окно. Ещё несколько минут — и мы приземлимся.

Перевожу взгляд на Павлушу и не могу сдержать улыбку. Несмотря на любопытство, естественное для его возраста, он растёт очень послушным и спокойным ребенком. С момента его рождения каждый наш день наполнен радостью и любовью. Ян души не чаёт в сыне и старается уделять ему каждую свободную минуту. Обожаю наблюдать, как они играют или же просто дурачатся. Рождение сына ещё больше скрепило наши отношения и помогло обрести новый смысл жизни.

— Он так сладко спит, — шепчу Яну, — даже будить жалко.

В этот момент самолёт совершает посадку, и Павлуша просыпается.

— Уже прилетели? — смотрит большими глазами сначала в окно, а потом на меня.

— Да, милый, — улыбаюсь и глажу его по голове.

На выходе из аэропорта нас встречают мама, Дамиан и Адриан. Мой брат заметно подрос с последней нашей встречи, когда они с отцом прилетали к нам с Яном на свадьбу.

— Мои дорогие! — радуется мама и спешит к нам навстречу.

Первым делом она обнимает и целует внука, и только потом очередь доходит до нас с Яном. Мой муж обменивается рукопожатиями с Дамианом, а я целую Адриана в щеку. Говорю ему на испанском, каким большим и красивым он стал, и это его смущает.

— Я так рада, что вы прилетели! — мама подхватывает на руки Пашу.

— Мы тоже очень рады, — улыбаюсь, глядя на Яна.

Дамиан открывает перед нами дверь микроавтобуса и помогает Яну загрузить в машину чемоданы. Мама не выпускает внука из рук и устраивается на сиденье позади водителя. Мы с Яном садимся за ними и сразу же переплетаем наши пальцы. Целую мужа в щеку и опускаю голову на его плечо. Кажется, что с рождением ребёнка наша любовь стала ещё сильнее.

Нам предстоит долгий путь к дому: ехать придется через весь город. Всю дорогу мы с Яном смотрим в окно и слушаем испанское радио, играющее в салоне авто. Мама без умолку общается с Павлушей, а Адриан занял почетное место рядом с водителем. Я так счастлива оказаться в кругу семьи, которую давно не видела.

Спустя полтора часа мы, наконец, подъезжаем к дому моей мамы. Прошло почти три года с тех пор, как я была здесь в последний раз. Ничего не изменилось. Поблизости всё те же кафе и рестораны, цветочные лавки и магазины.

— Вот мы и приехали, — объявляет мама, когда машина останавливается.

— Милый домик, — говорит Ян, посмотрев в окно.

— Спасибо, — улыбается мама.

Выходим из машины и заносим в дом чемоданы. Андриан с Пашей сразу же бегут в игровую комнату, а мама спешит на кухню, чтобы подогреть обед.

— Устал? — спрашиваю у Яна, когда остаёмся наедине возле машины.

— Не особо, — притягивает меня за талию и целует в губы.

— Мне не терпится остаться с тобой наедине, — трюсь о его нос кончиком своего.

Мама зовёт нас в дом, и мы вынуждены оторваться друг от друга.

— Пойдём, — тяну Яна следом за собой.

Обед был превосходный и прошел в приятной семейной обстановке. Мама рассказала, что они с Дамианом собираются снова расширяться и открывать третий ресторан. Я очень рада, что у них хорошо идут дела: в наше время тяжело оставаться на плаву, не говоря уже о том, чтобы приобретать новую собственность.

Воспользовавшись тем, что сын заснул, мы с Яном отправились на прогулку по Мадриду. У меня в голове уже давно был разработан и продуман до мелочей план, как мы с мужем проведем время вместе.

— Ты хорошо знаешь город? — спрашивает Ян.

Держась за руки, не спеша идём по улице в направлении метро «Аргуэльес».

— Не переживай. Достаточно хорошо, чтобы не заблудиться, — улыбаюсь любимому.

Рядом со станцией удобно расположили канатную дорогу, которая проходит через самый большой парк в Мадриде — «Каса-де-Кампо». Заплатив несколько евро, занимаем с Яном кабинку. Нам повезло: кроме нас, никто не изъявил желания прокатиться по канатной дороге, поэтому мы здесь только вдвоем.

— Тебе не кажется, что кого-то не хватает? — улыбается мой муж и обнимает меня за талию.

Смеюсь.

— Я тоже привыкла, что Паша всё время с нами.

Погода сегодня чудесная — идеально подходит для подобных прогулок. Наслаждаемся прекрасными видами зеленых парков, красотой города и чистотой рек. На высоте птичьего полёта всё кажется по-особенному красивым, а воздух наполнен ароматами цветов.

— Ты бы хотел завести ещё одного ребенка? — глядя в окно, спрашиваю у Яна.

— Я не думал об этом.

— А если подумать?

— Вик, к чему этот разговор?

Поворачиваюсь к мужу лицом.

— Ян, я беременна, — жду его реакции.

Молчит. Он шокирован, и это естественно.

— Вау! Вот это новость!

— Ты не рад? — спрашиваю полушепотом.

— Рад, но это так неожиданно. Впрочем, как и всегда, — улыбается, а потом начинает смеяться. — Поверить не могу, что у нас будет двое детей. Иди ко мне.

Притягивает меня и целует в губы. Вкладываю в поцелуй всю свою любовь к этому мужчине. В очередной раз радуюсь, что в кабине мы одни.

— На этот раз ты узнал первым, — шепчу Яну, прервав поцелуй.

— Это радует, — улыбается и снова касается моих губ своими.

Не замечаю, как кабина останавливается, и раскрываются двери. Держась за руки, мы

выходим на улицу и направляемся к остановке. «Каса-де-Кампо» занимает огромную площадь, поэтому из одной зоны в другую лучше всего добираться на транспорте, который часто здесь ездит.

Помню, как Ян несколько раз водил меня к озеру, когда только начинались наши отношения. Поэтому добравшись до зоны отдыха, мы сразу же идём к водоёму. Садимся в тени под деревом недалеко от воды. Прижимаюсь спиной к Яну и поворачиваю к нему голову.

— Как думаешь, кто на этот раз у нас родится?

— Не знаю. А кого хочешь ты? — убирает прядь волос за ухо.

— Мальчик у нас уже есть, — не сдерживаю улыбку, — теперь надо девочку.

— Значит, будет девочка, — целует в кончик носа.

— Я люблю тебя, — улыбаюсь ему.

— И я люблю тебя.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Благодарности

Хотим поблагодарить наших читателей, которые на протяжении восьми месяцев терпеливо (а кто-то и не очень) ждали выхода новых глав; не забывали писать нам; вдохновляли и поддерживали. Спасибо вам!

Особая благодарность нашему редактору. Без тебя мы бы давно попали в «книгу ляпов». Спасибо тебе за терпение, потраченные нервы, силы и время! Мы безгранично тебе благодарны!

Так же отдельно хочется поблагодарить админов наших официальных групп ВКонтакте за ваши старания. Спасибо! Благодаря вам герои наших книг «оживают». Вы большие молодцы, мы вас любим и ценим.

Присоединяйтесь к нашим группам, мы будем рады каждому новому читателю! С любовью, Амелия и Кэтрин.

Notes

[

←1

]

Поэма Н.Некрасова «Крестьянские дети»

[

←2

]

Стихотворение С.Есенина «Как умеет любить хулиган»